

Ольга Зиль

Лабиринты любви

18+

Ольга Николаевна Зиль

Лабиринты любви

Серия «Городские истории», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49606074

SelfPub; 2020

Аннотация

Наше время, москвичи. Непростые жизненные ситуации – любовь, интриги, слезы, переживания и победы. Как в замочную скважину вы будете наблюдать изменения чувств героев романа и ждать чем закончится история... Как поступить в безвыходной ситуации? Восторжествует ли справедливость?

Содержание

Герои книги	7
Глава 1. 23.09, четверг	9
Марина Жемчужная	9
Лариса Пересмешная	14
Анастасия Северова	21
Марина Жемчужная	30
Глава 2. 24.09, пятница	34
Марина Жемчужная	34
Анастасия Северова	42
Мария Северова	48
Ирина Жемчужная	54
Глава 3. 25.09, суббота	58
Анастасия Северова	58
Марина Жемчужная	65
Анастасия Северова	70
Татьяна Петлеванная	73
Глава 4. 29.10, пятница	77
Марина, Ирина Жемчужные	77
Олег Северов	86
Анастасия Северова	91
Глава 5. 29.11, воскресенье	95
Олег Северов	95
Ирина Жемчужная	99

Татьяна Петлеванная	104
Анастасия Северова	107
Лариса Пересмешная	109
Глава 6. 30.11, понедельник	112
Олег Северов	112
Марина Жемчужная	122
Татьяна Петлеванная	127
Глава 7. 01.12, вторник	130
Лариса Пересмешная	130
Олег Северов	133
Татьяна Петлеванная	137
Мария Северова	140
Марина Жемчужная	143
Глава 8. 12.12, воскресенье	146
Петлеванные, Северовы	146
Марина Жемчужная	152
Анастасия Северова	154
Марина Жемчужная	158
Олег Северов	160
Глава 9. 28.01, пятница	162
Кирилл Петлеванный	162
Лариса Пересмешная	166
Олег Северов	169
Марина Жемчужная	173
Глава 10. 29.01, суббота	176
Лариса Пересмешная	176

Анастасия Северова	179
Марина Жемчужная	182
Глава 11. 31.01, понедельник	188
Олег Северов	188
Ирина Жемчужная	191
Глава 12. 15.07, пятница	195
Лариса Пересмешная	195
Анастасия Северова	198
Ирина Жемчужная	200
Глава 13. 21.07, четверг	203
Олег Северов	203
Кирилл Петлеванный	207
Ирина Жемчужная	210
Глава 14. 13.11, воскресенье	212
Анастасия Северова	212
Лариса Пересмешная	215
Марина Жемчужная	217
Благодарности	218

Все герои и события вымышлены, совпадения случайны
Москва, наши дни

Герои книги

Алексей – друг Олега Северова.

Алина Северова – дочь Анастасии и Олега Северовых.

Анастасия Северова – жена Олега Северова, мать Алины Северовой, сестра Марины Жемчужной.

Иван Яковлевич Северов – муж Марии Сергеевны Северовой, отец Олега Северова.

Ирина Жемчужная – первая жена Николая Жемчужного, любовница Кирилла Петлеванного.

Кирилл Александрович Петлеванный – муж Татьяны Петлеванной, любовник Ирины Жемчужной.

Лариса Пересмешная – любовница Олега Северова.

Марина Жемчужная – жена Николая Жемчужного, сестра Анастасии Северовой.

Мария Жемчужная – дочь Ирины Жемчужной.

Мария Сергеевна Северова – жена Ивана Яковлевича Северова, мать Олега Северова, подруга Татьяны Петлеванной.

Николай Жемчужный – муж Марины Жемчужной, бывший муж Ирины Жемчужной.

Олег Северов – муж Анастасии Северовой, отец Алины Северовой, сын Марии Сергеевны и Ивана Яковлевича Северовых.

Ольга – подруга Ларисы Пересмешной.

Сергей Иванов – любовник Анастасии Северовой.

Татьяна Петлеванная – жена Кирилла Петлеванного, подруга Марии Сергеевны Северовой.

Глава 1. 23.09, четверг

Марина Жемчужная

– Марина, привет! – дежурно улыбаясь, сказала проходившая мимо коллеги. Жемчужная молча кивнула, не поворачивая головы, и продолжала наблюдать за опадавшей осенней листвой через витражное стекло холла. В это время года вид из окна офиса был особенно завораживающим. С 12-го этажа юго-запад Москвы был как на ладони. Высотки РАНХиГС, здание Газпрома и многоэтажные жилые дома колоритно вписывались в желто-красно-зеленый пейзаж осени. Серые девятиэтажки тонули в тени современных 30-этажных зданий бело-красно-синих расцветок. Несмотря на уплотняющуюся застройку, в этом районе осталось место парковым зонам и зеленым площадкам.

Марина вспоминала, как отмечала первую годовщину свадьбы. Собрались самые близкие люди. Золотая теплая осень, тесный круг родных радовался за молодых и поторапливал с внуками – все выглядело безоблачно и надежно. Казалось, что ненастье не должно коснуться этой дружной и благополучной семьи...

Еще до свадьбы мама говорила, что стоит много раз подумать, прежде чем выйти замуж за разведенного с ребенком.

В памяти всплывали слова: «Дочка, поверь, лучше, когда у двоих чистая история. В этом случае никто не будет вмешиваться в семейную жизнь. Ты думаешь, что бывшая жена оставит его в покое? Он же не бомжара какой или неудачник. Коля – большой начальник, много зарабатывает. Подумай, ты у меня умница и красавица – он не последний шанс». Сейчас мама обожала Колю и старалась сделать все, что от нее зависело, чтобы молодые были счастливы. Однако прошлая семья Коли постоянно «фонила».

Марина была эффектная и яркая женщина: длинные темные волосы всегда уложены в аккуратную модную прическу, заметный макияж и стиль одежды, подчеркивающий стройность ее фигуры. Она носила только брендовые вещи хорошего качества, которые покупала за границей.

С Колей они познакомились в самолете, когда летели отдыхать на Бали. Он сразу обратил внимание на манкую девушку с изящными манерами. Коля попросил пассажира, который сидел между ними, пересест на свое место, и 11 часов перелета они непринужденно общались, как будто знали друг друга не один год.

Довольно быстро молодые люди дошли до ЗАГСа. Привлекательная девушка была уверена в своем женском очаровании и с самого начала обозначила, что не будет принимать участие в воспитании дочки Коли. Ей не было до девочки никакого дела, и она честно сказала мужу об этом. Он не возражал. В то время Марина совершенно не замечала присут-

ствия бывшей жены Коли. Но оборачиваясь назад, она понимала, что сильно ошибалась. Ира не уходила из жизни Николая и не собиралась ослаблять хватку.

«Странно, как она свадьбу-то допустила, – грустно думала Марина, – наверняка отговаривала его как могла». Марина чувствовала, что Ира пробует разные способы, чтобы вернуть бывшего. Постоянные звонки и просьбы посидеть с дочкой начинали раздражать. Вместо того, чтобы по вечерам быть дома, Николай проводил время с бывшей. Он совершенно не замечал женских уловок, которые были, с Марининой точки зрения, очевидны. Не было ни одной объективной причины привлекать к воспитанию дочери Колю, кроме той, что Ирина не хотела его отпускать. Как Марину доставали ночные эсмэски о том, что дочка легла спать или как она поела. «Как же вывести Иру на чистую воду и показать мужу истинные намерения?» – Жемчужная не могла выбросить из головы навязчивые мысли. Ей уже начинало казаться, что она становится параноиком. Когда муж был дома, Марина постоянно ждала звонков или СМС от Иры.

Из полета мыслей Марину вернул телефонный звонок коллеги – переадресация включалась автоматически. Поговорив об очередной служебной записке, Марина вернулась на рабочее место. У нее был отдельный кабинет – маленький, но уютно обставленный. Около двери стояли два кротона с мясистыми листьями, на подоконнике цвели розовые фиалки, удачно сочетаясь с пастельной кофемашиной.

Жемчужная набрала телефон сестры.

– Привет, Настя!

– Привет, Марина! Давно тебя не слышала! Как хорошо, что ты позвонила! Как у тебя дела?

– Что-то меня хандра осенняя захлестнула... Скоро зима, бр-р-р...

– Приезжай ко мне вечером. Сейчас не могу говорить. У меня совещание.

– Посмотрю, может, и заеду.

– Давай, а то немцы уже косо на меня смотрят, – Настя отключилась.

Не удалось поболтать и стало еще тоскливее. Чтобы отвлечься от тревожных мыслей, Марина позвонила подруге, но та тоже не могла говорить.

Еще оставалось два часа до конца рабочего дня, и Жемчужная решила, что нужно отвлечься от гнетущих мыслей об Ирине. Марина стала смотреть афишу. Она очень любила «Современник» и выбрала два билета на спектакль «Двое на качелях», который смотрела уже два раза. Ей нравилась игра Чулпан Хаматовой. На ее спектаклях можно переключиться от серых будней и не думать о своих проблемах.

«Коля, мы через неделю идем в театр», – написала она в мессенджере мужу и следом отправила скрин билетов. Жемчужный тоже был театралом, и Марина знала, что он не откажется от похода в обожаемый ими театр.

«Чего опять тот же спектакль? У них недавно премьера

была», — Коля отправил стикер удивленного лисенка.

Марина нажала на смайлик с нарядной пантерой:

«Чулпан много не бывает. Ты во сколько будешь дома?» — «Не знаю, думаю, что поздно». — «Ну и пожалуйста, — Марина отправила стикеры нескольких независимых и довольных зверюшек, — тогда я к Насте заеду». — «Давай».

«Наверное, опять к Ире пойдет, — с тоской подумала Марина, — а если бы я не спросила, где он будет вечером? Интересно, ему все равно, что я буду дома одна? Может, ему вообще безразлично, где я бываю?» Чтобы настроение не спустилось к «нулю», Жемчужная продолжила смотреть новинки театральной Москвы.

Выйдя из офиса вместе с ручейком спешащих домой сотрудников, Марина вдохнула осенний прозрачный воздух, зашла в небольшую кондитерскую, купила хлеб, яблочный штрудель, вишневые пирожки, положила шуршащие бумажные пакеты в багажник своего любимого «Ауди» и довольно быстро доехала до Насти.

Лариса Пересмешная

Олег Северов несколько лет работал в отделении неотложной помощи Склифа. Низкий рост и сутулую осанку он компенсировал модными костюмами и стрижками, которые менял раз в полгода. В его волосах появлялись то седые пряди, то рыжеватые оттенки. Северов привык следить за модными тенденциями еще со школы, когда жил с родителями в Европе.

– Олежа, выпей кофейку, – тихо сказала Лариса, глядя плечи любимого.

Он всегда расслаблялся под теплом ее нежных рук. После напряженного рабочего дня ему были необходимы тишина и ласковые прикосновения.

Был по-настоящему теплый вечер, когда еще слышится стрекот кузнечиков и не облетает поменявшая свой цвет листва. По Садовому кольцу мирно катились автомобили. Если не считать дежурную медсестру и пациентов, они на этаже Склифа находились одни. Из окон виднелись тенистые аллеи графского сада. Монументальная дворянская усадьба была построена графом Шереметевым более 200 лет назад. Главный корпус утопал в липах, а два крыла-полукружия подходили к Садовому кольцу, как будто хотели остановить нескончаемый поток машин. Яркие краски осени придавали зданию еще больше очарования и великолепия.

Большое и логично обставленное пространство кабинета ординаторской располагало к отдыху и расслаблению. Лариса открыла нараспашку окно, и легкий ветерок тронул ее золотистые волосы. Она подошла к Олегу уже без халата. Легкий запах ландыша, нежность ее кожи и упругая грудь повлияли на Северова как бокал терпкого французского вина.

Олегу хотелось, чтобы его просто любили. Надоело постоянно что-то доказывать родственникам и выжимать из себя достижения. Отец ждал от него повышения, которое Олегу не «светило». Жена постоянно отказывала в сексе и была недовольна то зарплатой Олега, то должностью, то внешностью. «Выедание» мозгов настолько достало, что Северов стал приходить домой только поспать.

Как у них начался роман с Ларисой, он не мог вспомнить. Год назад они стали работать вместе. Лариса имела неброскую внешность. У нее был очень приятный пшеничный цвет волос, мягкие черты лица и полноватое телосложение. Она как будто обволакивала женственностью и добротой. Олегу было комфортно рядом с этим светлым человечком, хотя страсть отсутствовала. Последнее время он чувствовал себя счастливым только с ней.

– Ларочка, что будешь делать вечером? – Олегу не хотелось расставаться.

– Не знаю, – томно ответила Лариса.

Она ждала этого вопроса, и ей хотелось, чтобы Олег пред-

ложил покататься по Москве или посидеть в ресторане.

– Пора по домам, хочешь, я тебя подвезу? – Олег взял ключи и направился к дверям.

– Нет, спасибо, я прогуляюсь, пока погода не испортилась, – Лариса эффектно поправила бело-синий шарф.

Они нежно поцеловались, Олег направился к главному входу, Лариса вышла через правое крыло больницы. Наверняка в клинике знают про их роман. Но коллеги по привычке скрывали свои отношения.

Ларисе не хотелось идти домой, и она побрела по Садовому кольцу, вдыхая сладковатый воздух теплого осеннего вечера, смешанный с выхлопными газами плотного потока машин. Медленно передвигаясь в оживленной толпе спешащих людей, Лариса не замечала шума машин и сигналы светофоров. Она вспоминала крепкие объятия Олега, его загорелую кожу и сильные руки. Незаметно для себя она оказалась рядом с домом подруги. Они вместе учились в медучилище, обе не были замужем и знали друг друга лучше, чем родные сестры. Лара могла прийти в гости без предупреждения в любое время дня и ночи.

– О! Привет! Как я тебе рада! Я как раз хотела тебе позвонить, узнать о планах на вечер, – Оля с искренней улыбкой открыла дверь подруге.

– Нет у меня никаких планов, – Лариса стала снимать шарф.

– Такой прекрасный вечер! Может, прогуляемся? – Оля

была высокой брюнеткой с близко поставленными глазами и чувственными губами, которые подкалывала раз в полгода.

– Да я давно уже гуляю. Может, просто кофейком угостишь и поболтаем?

– Хорошо, тогда давай на балконе посидим. Иди в комнату, я сейчас сладости принесу. У меня «Наполеон» есть, – Оля закрыла дверной замок и исчезла на кухне.

Лара прошла в просторную гостиную, ожидая почувствовать запах ванили. Он почему-то всегда держался в этой комнате. Огромная библиотека, по старинке хранившаяся на книжных полках времен СССР, создавала ощущение, что здесь живут милые старички-интеллигенты, а не молодая медсестра. Балкон выходил на Садовое кольцо, поэтому в комнате даже при закрытых окнах постоянно был слышен гул машин.

Ольга вернулась в комнату с подносом, на котором стояли две чашки капучино и тарелка с кусочками тортика. Она открыла балкон и поставила угощение на плетеный столик, рядом с которым уютно устроились два кресла-качалки. Подружки взяли пледы и разместились как на летней веранде московского кафе.

– Как у тебя на работе? Хорошо, что сегодня уже четверг. Замучилась я со своим начальством. Постоянно придумывают новые нормы, то одно им не так, то другое, – Ольга недовольно поморщилась.

– Да, хорошо, что уже четверг. Может, тебе стоит поискать

другое место работы? У нас все более или менее спокойно.

– Лара, я уже третье место меняю, и везде все одинаково, – Ольга махнула безнадежно рукой, – расскажи лучше, как Олег?

– Я боюсь, что он никогда семью не бросит. Не знаю, сколько я смогу еще терпеть... У него отец дипломат, разве он примет меня? – в голосе звучали безнадежные нотки.

– Ну, Лариса, чего так далеко загадывать. Наслаждайся близостью.

– Знаешь, как на меня косо в клинике смотрят? Многие знают его жену, Северов ее звал на вечеринки в Склифе. Пока ребенок не появился, она была частым гостем на кафедре.

– Ну и плевать. Тебе какая разница, знают они ее или нет?

– А если Олег просто использует меня и не собирается семью бросать? Захотел молодого тела.

– Чего ты так заморачиваешься? Пусть все идет своим чередом. Ты же знала, что он женат, и сначала не хотела его из семьи уводить.

– А я и не хочу его уводить. Я хочу, чтобы он сам ушел, – Лариса допила кофе и поставила на поднос фарфоровую чашку. – Я, когда смотрю в его глаза, совершенно теряю голову. Он статусный блондин, с обалденными точеными чертами лица. Не знаю, зачем я ему нужна. А его карие глаза... Когда вспоминаю о нем, у меня мурашки внизу живота начинают бегать.

– Ты влюблена, – Ольга засмеялась, – я видела его фото.

Ничего необычного. Парень как парень, и к тому же низкий. Раз он тебе нужен – подожди еще полгодика, а потом можно начинать давить, чтобы семью оставил. За это время еще больше к тебе привяжется.

– Давить не хочу, – Лариса обиженно поджала губу.

– Ну и дура! Чтобы ему было хорошо, в первую очередь нужно, чтобы тебе хорошо было. А тебе будет отлично, если он жену бросит. Вот смотри, познакомлюсь с ним – отобью у тебя, – и Ольга задорно подмигнула. – Ты думаешь, мало охотников за врачами?

– А как же его дочка?

– Пусть это Олег с его нынешней решают. Кому сейчас легко? Не ты, так другая его отобьет у жены. Раз у них разладилось, то теперь уже пиши пропало.

Они проболтали до двух часов ночи, и Лариса осталась ночевать у подруги. Идти в пустой дом, где нет Олега, ей не хотелось. Как же она прикипела к нему! «Нельзя было допускать столь сильных чувств с моей стороны, а если он меня бросит? Я не переживу. Как так получилось, что я в него влюбилась? Вроде он мне сначала просто как доктор нравился. Как мужчина он и непривлекательный», – тревожные мысли последнее время не оставляли Ларису. И спать она стала хуже, ей было сложно уснуть одной. А быть ночью с Олегом она могла только на дежурстве.

Не такую судьбу она рисовала в детских мечтах. Лариса должна была встретить доброго, уверенного и богатого муж-

чину. На праздники они собирали бы в своем загородном доме всех родных, а на майские праздники летали бы в Прагу. Их дети росли бы талантливыми и счастливыми.

Лариса хотела стать врачом-онкологом, после смерти от рака ее мамы. В медицинский институт она не поступила, решила пойти в медучилище. А после медучилища ей не хватило упорства, чтобы пойти учиться дальше. Парней в медучилище было мало, но на нее обращали внимание. Однако Лариса находила недостатки в любом, кто пытался к ней приблизиться. У одного нос слишком большой, другой шепелявит, третий пахнет плохо. Ей казалось, что она обязательно встретит единственного и неповторимого.

У Ларисы было табу на женатых мужчин. И как она умудрилась влюбиться – сама не понимала. Месяц сопротивлялась влечению, которое накрывало ее как летний ливень, проникающий в глубины московских парков. Но на ночном дежурстве после бокала шампанского Лариса отдалась своим чувствам. Табу растворилось в мире желаний и грез.

Анастасия Северова

Проехав по Гоголевскому бульвару, Марина повернула в Сивцев Вражек – переулок, где жила ее сестра. Переулок проходил параллельно Арбату. Эта улица помнила немало знаменитостей. Цветаева и Шолохов когда-то прогуливались здесь, вдохновляясь архитектурой и уникальной атмосферой арбатских дворишков. Если есть места, которые хранят историю Москвы, то это одно из них.

Марине открыла шестилетняя дочка сестры. Они жили в прекрасной квартире, которая Насте Северовой досталась от их бабушки. Марина помнила каждый уголок дома, где они в детстве часто проводили время, пока бабушка была жива. Три большие комнаты, 30-метровый холл и 15-метровая кухня, отремонтированные в современном итальянском стиле, создавали ощущение роскоши и изыска. Настя, так же как и сестра, любила все стильное и дорогое. Брендная у нее была не только одежда, но и предметы интерьера. Сине-серо-белые тона стен и мебели создавали мир спокойствия и безмятежности.

Но Марина не могла отделаться от мысли, что в квартире стало не так уютно и тепло, как было раньше. Сначала она объясняла себе это лишь тем, что ей не хватает бабушкиных рук, той обстановки, которая окружала в детстве. Однако чем дальше, тем все более становилось очевидно, что в

погоне за дороговизной и модой потерялась душа у дома, уют заменился на холодные материалы и современную графику.

– Привет, зайка! – ласково обратилась Марина к племяннице и потрепала ее по мягким волосам.

– Теть Марин, пойдем! Я тебе покажу рисунок! – радостно сказала Алина и потянула тетю в свою комнату.

– погоди, – засмеялась Марина, – дай раздеться! Где мама?

– На кухне что-то делает, – девочка повела плечами.

– На-ка отнеси ей пакет, – Марина передала бумажный пакет из кондитерской Але.

– Как вкусно пахнет!

– Ага, сейчас чай попьем.

– Но сначала рисунки посмотри! – настаивала Аля.

Она сбегала на кухню, бросила пирожные на стол, вприпрыжку вернулась в коридор и потянула Марину к себе. Даже в детской комнате отсутствовали теплые оттенки и было ощущение, что здесь живет богатый, но одинокий мужчина.

– Да ты художницей у нас будешь! – в восторге от переливов красок сказала Марина, разглядывая детский рисунок. – Как тебе удастся так смешивать цвета?

– Нас же в садике учат! Татьяна Ивановна здорово умеет рисовать.

Алина была худенькой, очень похожей на сестер озорной девочкой. Темные блестящие локоны спускались до плеч и обрамляли милое личико. Было ощущение, что порода Оле-

га обошла девочку стороной, как будто доминантные гены были только со стороны матери.

В комнату вошла Настя. Она не успела ничего сказать, а Марина уже поняла, что сестра очень расстроена. Напряженный взгляд, нахмуренные тонкие брови и морщинки около плотно сомкнутых губ указывали на неприятности. Настя была на 3 года младше сестры – тоже эффектная брюнетка с тонкими чертами лица, безупречной кожей оттенка легкого загара. Тонкая аристократичная кость придавала фигуре легкость и изящество. Сестры были настолько похожи друг на друга, что в детстве их называли двойняшками. Маме это льстило, и она старалась одинаково одевать своих красавиц-дочек. Кроме изящных манер, привитых в семье, у сестер, благодаря гимнастике, которой они посвятили десять лет жизни, была пластика кошачьих, что заставляло мужчин оборачиваться им вслед.

– Сейчас я уложу Алину и поговорим, – Настя почувствовала пристальный взгляд сестры.

– Зайка, спокойной ночи! – поцеловав племяшку, Марина хотела выйти из комнаты.

– Мам, я не хочу спать, – Алина обиженно сложила губы, – мы же чай собирались попить!

– Это не обсуждается, – жестко отрезала Настя, – иди чисти зубы, пирожные поешь завтра.

Девочка поняла, что лучше с мамой не связываться, и, опустив голову, побрела в ванную. Марина пошла на кухню

и заварила жасминовый чай. После работы очень хотелось есть, и она нашла в холодильнике кусок мяса.

– Насть, можно съесть мясо? – крикнула Марина.

– Да, ешь, – равнодушным тоном ответила сестра.

Уложив Алину, Настя вошла на кухню, налила себя коньяка и села напротив Марины.

– Давай попьем чай со вкусняшками? – Марина достала из пакета пирожные, – я рассчитывала на всех, поэтому вам еще на завтра хватит.

– Будешь? – Настя проигнорировала вопрос и показала на бутылку коньяка.

– Я же за рулем.

– Олег мне изменяет! – Настя залпом выпила спиртное, поморщилась и вновь наполнила рюмку.

Сестры молча смотрели друг на друга, как будто хотели во взгляде найти нужные ответы.

– Он сам тебе сказал? – Марина судорожно теребила свои волосы.

После очередной рюмки взгляд у Насти стал стеклянный:

– Да. Он пришел поздно домой, я спросила, где он был. Он начал орать на меня и в итоге сказал, что уходит к другой. Вещи он заберет, когда ему будет удобно.

– Погоди, может, вы просто поссорились? Хотя раньше не припомню, чтобы он уходил из дома.

– Не было такого. Это первый раз, – Настя потерла виски руками, – голова начинает раскалываться. Помнишь, как

он долго ухаживал за мной?! Как же все быстро проходит...
Минуло каких-то 10 лет...

– Погоди расстраиваться, вернется он. У многих мужиков бывают подобные заскоки.

– Отлично! Вернется домой от любовницы! Как это мило!
И как мне это пережить?

– Большинство семей через это проходят, хотя я понимаю, что это слабое утешение, – Марина не знала, как можно помочь сестре. Любые слова не смогут перекрыть горечь обиды.

– Я не понимаю, как такое могло произойти! – Настя заплакала. – Лет 7 назад я бы спокойно с ним развелась, когда не было Алины. А теперь я привыкла к нему, привыкла к нашему быту, родственникам. Тогда я сделала ему одолжение, что вышла за него! Какой-то врач! Да кто он такой?! Какая же я была дура, что не вышла замуж за Егора, помнишь, молодого дипломата, который только что МГИМО закончил. Что мне Олег мог дать тогда и может дать сегодня? Он должен на руках меня носить – с моим образованием, работой и квартирой.

Марина обняла младшую сестренку.

– Тише, Алина же услышит, – Марина смотрела на Настю глазами, полными слез.

Она любила сестру и испытывала к ней еще и материнскую нежность, поскольку в детстве часть ответственности мать перекладывала на нее. Несмотря на спесивый характер

Настя, Марине всегда удавалось с ней ладить.

– Он тебе рассказал какие-то подробности?

– Сказал, что полгода, что у него это серьезно. Ты понимаешь, он спал то со мной, то с ней! Почему моя жизнь не может стать спокойной?! Постоянно что-то происходит! Я страшно устала от этого. Изменить сейчас свой привычный ритм жизни я не готова... То мама болела, то у Алины сердце, то денег нет... Теперь вроде все устаканилось, и на тебе – новая «радость»!

– Ты постарайся успокоиться, – Марина протянула сестре штурдель.

– Да уж как тут успокоишься!!!

Настя всегда считала себя на голову выше других, как по внешним данным, так и по интеллектуальным способностям. И для нее такой поворот событий был страшным ударом.

– Не хочу я есть!

– Как часто вы сексом занимались?

– Раз в месяц, наверное. У меня совершенно нет желания.

– И давно так?

– Не помню. Наверное, давно. Не помню. Да так у большинства – только по праздникам.

– У многих и любовницы, и любовники, – Марина намекнула на то, что у сестры был долгий роман на стороне.

– Я же давно завязала с этим! – Настя поняла намек.

– Вот и получается, что ты завязала, а Олег развязал. Ему, наверное, хочется чаще, чем раз в месяц.

– А что, все только на сексе завязано? Ты его еще позащищай! То есть это я во всем виновата?!

– Я ничего не говорю, кто прав, а кто виноват. Давай подумаем, что можно сделать, чтобы вернуть Олега.

– Ты меня достала! Зачем мне что-то делать?! Он просто козел и должен быть в семье. И все! Я – ничего не должна. Это он мне должен, потому что я родила ему ребенка, – из серых глаз под длинными ресницами опять брызнули слезы.

Марина пожалела о своей последней фразе, в таком состоянии сестра по-любому не могла ничего решить.

– Какая у Олега семья интеллигентная... Столько лет они жили за границей, отец дипломат. И зачем я тогда повелась на это? Одно дело – отец и совсем другое дело – ребенок. Мало того, что мне нечего ждать от Олега в будущем, так он еще меня и бросает!

– Ладно, давай просто расслабимся, – Марина хотела прижать сестренку к себе, но та ее оттолкнула.

– Просто расслабимся?! Ты из ума совсем выжила? Или ничего не понимаешь? Как я могу расслабляться, когда все разрушено? – обычно милое выражение лица было искажено гримасой гнева и злобы.

Алкоголь быстро действовал на Настю, она становилось грубой и необузданной. Марина вышла на улицу в начале двенадцатого. Ее потряхивало от резких слов в свой адрес. «Скорее бы добраться до дома, надо было раньше уходить, – включая зажигание, думала Марина, – утро вечера мудренее,

завтра нужно подумать, что можно сделать. Нужно успокоиться. Интересно, Коля уже вернулся?»

Насте спать не хотелось, и она открыла «Одноклассники». Зашла на страничку Сергея, своего бывшего коллеги по МГУ, полюбовалась фотографиями из Таиланда, полистала странички бывших однокурсниц и остановилась на странице мужа. Интересно, есть ли в друзьях его любовница? Конечно, нет! Ведь не до такой же степени он обнаглел, но вдруг?

Как бы это узнать, у него слишком много контактов. Настя написала своей знакомой, которая работала вместе с Олегом и хорошо знала их семью. Они пересекались на детских праздниках. *«Рая, привет! Ты не знаешь, совершенно случайно, с кем роман у моего мужа? Я прям в лоб задаю вопрос, но спросить мне не у кого больше»*, – написала Настя в чате «Одноклассников».

«Я опасалась, что ты спросишь... Вроде и сказать плохо, и не сказать не хорошо. Лариса Пересмеиная». – *«Она есть здесь?»* – *«Не знаю»*.

Настя быстро нашла несколько человек с такими данными. Подходили две девушки, одна из них была в друзьях мужа. Хотя было уже все ясно, Настя кинула фото обеих Рае.

«Лови фото двоих. Есть она среди них?» – *«Да, блондинка»*. – *«Спасибо, Рая, я твоя должница»*.

Настя внимательно вглядывалась в черты лица молодой девушки и решила для себя, что они слишком грубы и не отесаны, чтобы переживать. Долго Олега она не удержит, можно

было не волноваться. Да и брюнетки ему к тому же нравятся больше. «Какой нахал! Все-таки она у него в друзьях! Как он меня бесит! Его манеры, его постоянно меняющаяся прическа. Все время хочет выше и лучше казаться, чем он есть. Как будто с помощью волос можно поправить свой невысокий рост», – Настя допила коньяк и пошла спать.

Марина Жемчужная

Коля был уже дома. Марина скинула туфли, пробежала через коридор в гостиную, прижалась к мужу и крепко поцеловала. Он игриво отмахнулся и сказал:

– Ну, попозже, солнце!

– Пойду на кухню, сделаю чай.

Колина квартира была на севере Москвы, в одном из старых кирпичных хрущевских домов, которые хорошо держат тепло зимой и холод летом. Окна выходили на уютный московский дворик с фонтаном и ухоженными клумбами с розами и бархатцами. Создавалось ощущение остановленного времени, как будто мы попадали во времена СССР. Коля не любил современную мебель и тенденции в оформлении интерьеров, в отличие от его бывшей жены. Когда он развелся, сделал ремонт в классическом стиле и заменил всю мебель в квартире. Новая жизнь – новая мебель. Первый раз войдя в Колин дом, Марина удивилась, что ее вкусы настолько схожи с Колиными: как будто они ремонт делали вместе. Марина любила модную одежду, но современные тенденции в интерьере были не по душе. Они ей напоминали офисное пространство.

Быстро пожарив индейку и нарезав салат, Марина позвала мужа на поздний ужин и начала рассказывать, что произошло у Насти. Было видно, что Коля очень устал и не хочет

говорить. Он процедил сквозь зубы:

– Кто его любовница?

– Студентка, кажется, которая долго добивалась его расположения. Она попала на практику в его больницу, и по-неслось.

– Насколько это серьезно?

– Я думаю, что серьезно, поскольку он сам рассказал сестре. Он не хочет больше скрывать свой роман и жить двойной жизнью.

– Давно было понятно, что ничем хорошим у них не закончится. Редко нормальный мужик терпит, когда женщина все силы и время отдает карьере. Что она собирается делать? – Коля положил в рот последний кусок индейки.

Он был когда-то очень хорош собой, но за последние несколько лет поправился, вырос животик и некогда точеные черты лица приобрели расплывчатые формы. Ранее пышная шевелюра начала редеть, появились залысины и русые волосы покрылись сединой.

– Пока не знает. Нужно будет думать. Помнишь, когда я Настю предупреждала, что мало времени Олегу уделяет, она смеялась и говорила, так интереснее и интрига есть. Сестра переоценила его любовь и не учла, что вокруг него постоянно ходят толпы молоденьких симпатичных студенток, лаборанток и медсестер. Видимо, одна из них Северова и подцепила. Как жаль! И совершенно не важно, что сестра превосходит всех его знакомых интеллектом и происхождении-

ем. Олегу, похоже, нужно другое.

– Да, чувствуется, когда женщина не любит. Тем более, когда перешел черту верности и есть с чем сравнить. – Он ущипнул Марину и переключил телевизор на канал «Дискавери». Они любили смотреть передачи о животных. – Если Олег уже озвучил свою позицию, значит, вряд ли пойдет на попятную.

– Я тоже боюсь, что не выйдет у сестры его удержать. Она вышла за него замуж, чтобы забыть неудачные отношения и заполнить пустоту. Олег был влюблен безумно в Настю, и она решила, что это будет надежный брак и тыл. Но она его не любила, в этом, похоже, крылся камень преткновения. Бывает, что женщина со временем начинает любить своего мужа, а бывает Настина ситуация, когда она так и не стала ценить отношения и воспринимала любовь мужа как константу. Она всегда считала его ниже себя. Да, он из хорошей семьи, но простой врач. Может быть, мне с Олегом поговорить? – Марина откинула прядь длинных блестящих волос.

– Вот и я про то же, что Настя за него не по любви вышла замуж, а преследуя свои цели, – Коля нежно обнял жену, другой рукой взял чашку крепкого черного чая и стал смаковать изысканный китайский напиток.

Ему было 43 года, к этому времени он сделал хорошую карьеру и занимал значимый пост в одном из крупных банков. После вкусной еды и чая он чувствовал себя отдохнувшим. Ему не хотелось больше говорить о Насте.

– Не знаю, стоит ли говорить с Олегом, что это может дать? Решай сама. Слушай, давай на Новый год махнем куда-нибудь?

– Это хорошая идея! А куда? – Марина поняла, что муж хочет сменить тему.

– Я завтра промониторю рынок.

– Буду ждать от тебя вестей. Давай ложиться, я так спать хочу, столько переживаний было сегодня, пойду в душ, – Марине очень хотелось узнать, как же прошел Колин вечер в кругу бывшей семьи, но она решила не расстраивать себя еще больше и пошла в ванную.

Контрастный душ помог отогнать тяжелые мысли. Марина пробежала голой до кровати и забилась под «крылышко» к мужу, который уже по-хозяйски улегся посередине двухметрового ложа. Несмотря на будоражащие новости дня, она моментально заснула.

Глава 2. 24.09, пятница

Марина Жемчужная

Марина любовалась современными зданиями, проезжая по третьему транспортному кольцу рядом с «Москва-Сити». Вспомнилось, как они с Колей сидели в ресторане на 86-м этаже и не могли оторвать глаз от низких облаков над центром Москвы. Молодые люди любили свой родной город и часто бродили по местам детства и юности.

Приехав на работу, Марина решила набрать сестре.

– Настя, тебе удобно говорить?

– Да, удобно, – услышала Марина сухой ответ.

– Как ты?

– А как ты думаешь?

– Что ты сегодня делаешь вечером? – Последовала пауза.

Марина почувствовала боевой настрой на другом конце провода. – Уже какие-то планы на вечер с Олегом?

Марина хотела было обрадоваться, но услышала жесткий ответ:

– Да пошел он куда подальше! Теперь никаких совместных планов! Он еще горько пожалеет о своей выходке! – сухой тон сменился язвительным. – Я буду делать, что захочу!

– Настя, таким образом ты точно не сохранишь семью. Ты

думаешь, что Олег начнет ревновать тебя, как когда-то?

По тишине, повисшей на проводе, Марина поняла, что угадала планы сестры.

– Марина, ты не была в такой ситуации и не знаешь, что значит измена. У меня есть гордость, и я не хочу пресмыкаться. При том перед кем? Был бы посол в США, я бы еще подумала. Зачем мне ждать неизвестно чего? Вернется, не вернется? Я буду действовать. И я хочу быть любимой! – сестра перешла на истерические нотки.

– Ты хотя бы рассказывай, что происходит. Главное, не перейти точку невозврата, после которой нельзя будет вернуться в нынешнее состояние. Одно дело, когда тебе 20 лет, совсем другое – когда 30-ка.

– Ну, напомни мне еще о возрасте! Спасибо тебе, родная! – прошипела Настя.

– А почему ты со мной так разговариваешь, как будто я в чем-то виновата?

– Потому что ты Олега защищаешь!

– Станный у нас разговор. Я хочу тебе помочь, найти выход, а ты разговариваешь, как будто я во враждебном лагере. Ты с мамой тоже, естественно, не будешь советоваться?

– Ты издеваешься?

– У тебя нет подруг, и ты все время варишься в своей «каше», не впуская никого в свой внутренний мир. Почему ты так уверена в своей правоте? Судя по тому, что происходит у тебя в семье, уже пора задуматься о верности принимаемых

решений, – Марина не смогла сдержаться и высказала, что накипело.

– Так, все, мне пора работать.

– Настя, подожди! Однажды это уже плохо закончилось!

– Что плохо кончилось?

Настя была уверена, что Олег вернется в семью, он не может ее разлюбить. Разве сильная любовь проходит? Не может же роман с какой-то лаборанткой разрушить ее семью! Что молодая пигалица может ему дать? В МГУ Настя мечтала выйти замуж за бизнесмена, дипломата или на худший случай топа стабильной компании. И то, что она согласилась стать женой Олега, должно было быть гарантом ее семейного счастья. Мужчина из низшего сословия должен понимать, где его место. Ее раздражали привычки Олега, как он ел, как держал телефон и чесал уши. Но она терпела его, ожидая, что он всегда будет рядом. Сейчас, ныряя в волны памяти, Настя понимала, что была счастлива рядом с мужем. Ей не стоило беспокоиться о бытовых вещах, дома постоянно были нужные продукты, которые как исправный курьер привозил Олег три раза в неделю, он убирал квартиру и гулял с дочкой. Теперь многие хлопоты ложились на Настины плечи.

– Я имею в виду отношения с Сергеем, – Марина не смогла сдержать тяжелый выдох. – Ты, возможно, решила действовать проверенным способом. Когда ты была в отношениях с Сергеем, Олег не находил себе места от ревности, старался потакать твоим капризам, был готов на все, чтобы избавить-

ся от соперника. И ты...

– Да, он чувствовал мою любовь к другому мужчине, и это разжигало еще большее его желание! – Настя перебила сестру. – Олег готов был на многое ради хорошенькой студентки лучшего вуза с перспективным будущим. Можно сказать, что он женился по расчету. Наш отец смог бы его пристроить в лучшие клиники, а потом сделать руководителем. Так что не нужно его защищать! Если я Олегу устрою встряску и дам понять, что он может меня потерять, то он завяжет с романом на стороне. Он не дурак и не будет раскидываться связями! Он же полный ноль! За десять лет никакую карьеру себе не сделал!

– Настя, тебе нужно успокоиться. Во-первых, врач – это не так уж и плохо, всегда будет медицинская поддержка. Во-вторых, он же не просто в поликлинике работает.

Марине стало еще тревожнее за сестру. Ее опасения относительно методов возвращения Олега подтвердились. Настя может наделать ошибок. Марина вспомнила Сергея. Пару раз она его видела с сестрой лет 8, кажется, назад. Он был значительно старше сестер. И производил впечатление сластолюбца. Марина видела, как он флиртует со всеми вокруг, и была счастлива, когда роман сестры закончился. Если Настя забыла все плохое и решила опять войти в ту же воду, то беды не избежать.

– Ты смеешься, да? Да у меня больше связей во всех медицинских центрах, чем у моего муженька. Сдался он мне!

Олег еще горько пожалеет о своем поступке! Надо же так опустить мою честь!

– Настенька, так можно дров наломать. Давай пока просто с тобой погуляем, посидим где-нибудь? Не предпринимай никаких действий, ну, пожалуйста, – Марина судорожно рисовала узоры на желтых постерах.

– Мариша, я уверена, что поступаю правильно. Вряд ли ты сможешь учесть все факторы того, что происходит в моей жизни.

– Эх, – голос Марины стал тихим и печальным, – мне не хочется это произносить, но кажется, ты скучаешь по Сергею. Настя, давай на выходных заедем к маме, спокойно поговорим? Все-таки одна голова хорошо, а три лучше.

– Нет, у меня уже планы. Все, мне пора на совещание. Пока.

– Пока.

Вечером Марина вышла из офиса, но ощущения пятничной эйфории не было. Настины проблемы не давали покоя, мысли путались и перескакивали на Иру. Моросил легкий дождик, и кинотеатр «Звездный» уныло подсвечивал огоньками площадь перед метро «Проспект Вернадского». Проехав до конца проспекта, она остановилась у магазина «ВкусВилл», чтобы купить продукты на вечер. Пробив две порции готовой рыбы с рисом, она прыгнула в «Ауди» и почти без пробок доехала до «Сокола».

Коля подбирал тур на новогодние праздники. Все рабо-

чие дела были доделаны, коллеги разошлись по домам, оренспресе опустел. Он обожал вечера, когда можно было посидеть на рабочем месте в тишине и поделывать любимые дела. Николай работал в «Москва-Сити». Вечерело, дождик закончился, и за окном разливался потрясающий по краскам закат. Несколько минут полюбовавшись на колорит осенней Москвы и сверкающие маковки Кремля, Коля продолжил бронировать билеты. Бордово-желто-зеленые облачка деревьев создавали атмосферу украшенного города, как будто он готовился к только ему понятному празднику.

«Дорогая, ты уже дома?» – написал он в чате и отправил смайлик, где двое зверюшек нежно целуют друг друга.

«Да, давно, как на работе?» – в ответ полетел смайлик, где пантера стоит около рабочего стола лисенка и требует ответа.

«Нормуль. Скоро буду. Мы на Новый год летим в Мексику», – и они обменялись стикерами с радостными и целующими друг друга зверюшками.

Марине налила себе бокал красного вина и быстро выпила терпкий напиток. Она не могла успокоиться после нервных разговоров текущего дня, а теперь ей стало казаться, что Коля захочет взять дочку с ними в путешествие. Марина не любила детей. Она не хотела заботиться о ком-то еще, кроме себя и мужа. И ее радовало, что Коля помнит послеродовую депрессию бывшей жены и не хочет больше детей. Его угнетали крики младенцев и хаос, который они вносили в при-

вычный ритм жизни.

А по Маше он скучал. Она еще ребенок, но уже все понимает и нежно любит папу. Коле бы хотелось, чтобы Маша жила с ним, но его бывшая не допустила такого поворота событий. Она получала прекрасные алименты и припеваючи тратила их на модные шмотки и дорогие поездки. Поэтому Коле хотелось видеть Машеньку хотя бы в отпуске. Но решиться на совместную поездку с дочкой и Мариной он пока не мог. Коля не торопил события.

Скрипнул замок, и Николай зашел в просторную прихожую, выдержанную в стиле французского средневековья. Жена подбежала с нежным поцелуем и с нетерпением спросила:

– Куда мы летим в Мексику? – от вина стало полегче, Марина перестала нервничать, но ждать долго вестей о поездке было невыносимо. Ей нужно было выяснить, сколько человек летит в путешествие.

– В Канкун, дай же мне раздеться, – с легкой улыбкой Коля снимал ветровку.

Марина соображала, какие же можно задать вопросы, чтобы стали понятны детали поездки.

– Какого типа отель?

– Там бунгало, без анимации и шума толпы. Только мы и природа, – и он крепко поцеловал жену.

Марина отдалась поцелую, все было хорошо – они летели вдвоем. Все тревоги пятницы как рукой сняли нежные при-

КОСНОВЕНИЯ.

Анастасия Северова

Настя устала на работе, но мысль о том, что скоро увидит ЕГО, приводила в дрожащий восторг. Она была бухгалтером в крупном иностранном холдинге. После окончания МГУ карьера стремительно шла в гору. Настя владела английским, и для нее был открыт доступ в крупные международные компании.

Насте было недалеко от работы до Остоженки. Девушка медленно шла, любуясь архитектурой XIX века. Бежевые, серые и коричневые фасады с колоннами и лепниной невольно погружали пешеходов в историю города. Немного помедлив, девушка вошла в знакомый подъезд. «Сколько же обходила это место стороной? Наверное, лет 5–6... Ну да, как Аля родилась», – размышляла Настя. Здесь, как и раньше, пахло сыростью и старым деревом. Ей открыл дверь высокий широкоплечий мужчина лет сорока. Складки около губ говорили о сладострастии и эгоизме. Взгляд голубых глаз был проникновенный и твердый.

– Привет, солнышко! – Он нежно поцеловал ее.

– Сколько мы не виделись?

– Очень давно, проходи, – Сергей указал на гостиную.

В комнате, как и раньше, пахло горьким миндалем, на резном столе красного дерева стояли два бокала и бутылка французского вина в ведерке со льдом. Сергей вошел с та-

релкой, на которой были любимые пирожные Насти. Девушка наблюдала за точностью движений, с которой Иванов открывал бутылку и разливал терпкий напиток. Она поднесла бокал к губам, втянула знакомый аромат бордо и залпом выпила красный напиток. Только сейчас Настя поняла, как сильно эти годы ей не хватало Сережи.

– Ты не забываешь моих пристрастий, – и Настя легонько дотронулась губами до его плеча.

Он не ответил и резко толкнул девушку к дивану.

***

Одернув короткую юбку и подтянув чулки, Настя выпила еще бокал, взяла «Птичье молоко» и бесцельно стала бродить по знакомой квартире. Она не так представляла их первое свидание, но решила не предъявлять никаких требований и условий. Обстановка, мебель и фотографии были прежние. Только техника стояла новая. Значит, у него не было все эти годы серьезных отношений.

– Сережа, ты скучал по мне?

– Конечно, моя сладкая! Давай покушаем. У меня пицца есть, приготовишь?

– Конечно! – готовка не входила в Настины планы, она бы с удовольствием спустилась в кафе, но спорить не стала.

– Скажи, я изменилась? – крикнула она с кухни.

– Только краше стала!

– Я серьезно?!

– И я совершенно серьезно, – сказал он, смеясь.

Сергею нравилась его бывшая студентка. Время, когда он встречался с Настей, казалось счастливым, его все устраивало в сексе, была прекрасная карьера, он много путешествовал, и рядом находилась приятная компания друзей. Он владел французским и английским, двери большинства учреждений для него были открыты. Сергей ждал многого от жизни. После того, как Настя исчезла, в его апартаментах побывало много девушек, но не одна не задерживалась надолго. Он скучал по Насте, по ее резким высказываниям, гордому наклону головы, по ее безотказности. Она умела поддерживать интеллектуальные беседы на двух языках. Ему нравилось, что она была замужем, но предпочитала его мужу. Иванов всегда готов был впустить ее в свой узкий круг друзей.

– Я уже и забыла, какие у тебя потрясающие закаты видны из окна кухни, – сказала Настя, доедая второй кусок пиццы.

Над зелеными и коричневыми крышами старинных московских домов струились последние лучики заходящего солнца. В них центр города казался еще прекраснее.

– Приезжай почаще, ты такая потрясающая! – тихо сказал Сергей.

Настя внимательно посмотрела на него, пытаясь прочитать между строк истинный смысл. То ли это вежливость, а может быть, нечто большее? Может быть, он тоже скучал все эти годы?

– Хорошо, приеду, а сейчас я пойду, мне нужно к дочке. Сережа проводил ее до дверей и нежно поцеловал.

Настя знала, что сильно опаздывает домой, и свекровь будет страшно недовольна. Но ей было наплевать. После встречи с Сергеем мир становился звонче, ярче и теплее. Чувства штормили, она горела изнутри. Насте не доставало в отношениях с мужем не только денег и статусности, но и дерзости, безудержности, страсти. Сергей восполнял эти недостатки с лихвой. Девушка после встреч с ним долго чувствовала запах горького миндаля на губах, и тело откликалось волнением, вспоминая его прикосновения. Семейные неурядицы становились призрачными и иллюзорными. Она вспомнила, что значит любить.

Их отношения начались в МГУ, когда Настя была студенткой 2-го курса, а он деканом их факультета. Молодой, 30-летний красавец, подающий большие надежды, привлек 18-летнюю Настю своей харизмой, граничащей с распушенностью, но она принимала ее за смелость и мужественность. Голубые глаза хитро прищурены. Возможно, из-за этого казалось, что взгляд врывается в душу и Сергей видит собеседника насквозь. Обращала на себя внимание холодность взгляда, как будто человек мимоходом давал понять, что главная фигура – это он, все остальное – фон. Настя принимала это внешнее проявление эгоизма за таинственность и глубокий внутренний мир. Три года у них был головокружительный роман, причем все считали, что Настя сделает таким образом карьеру в МГУ. Однако она была влюблена и не думала ни о чем другом, была на многое готова ради этого

широкоплечего красавца. Ей нравилось, что в их отношениях не было правил, что Сергей необуздан и напорист. Когда они пересекались в гостинице или у него дома, это был фейерверк эмоций и наслаждения. Настя ему доверяла безмерно и надеялась, что после окончания МГУ у них будет пышная свадьба.

Зимним вечером после пар Настя перекусила в студенческом кафе и решила заглянуть к Сереже. Его кабинет был в том же корпусе, где проходили занятия. Она не стала звонить, решив сделать приятное, и с залихватской улыбкой заглянула в кабинет. Она не сразу поняла, что происходит. Осмысление пришло, когда она пулей летела из Универа. Он был вместе с худенькой, огненно-рыжей, молодой девушкой. Ее одежда была разбросана по всему кабинету.

В тот день с ней случилась первая истерика, и мама с Мариной долго приводили ее в чувство. Настя несколько месяцев приходила в себя, не отвечала на сообщения и звонки Сергея, хотя нужно заметить, что особой настойчивости и не было.

Через полгода Настя вышла замуж за Олега – надежного и спокойного молодого человека. Они познакомились на Московском форуме, где Настя представляла стенд от МГУ. Он влюбился в нее с первого взгляда, увидев задумчивые глаза, на которые падали пряди каштановых мягких волос. С тех пор он ухаживал за ней, поначалу не надеясь на взаимность. Он понимал, что ничего не может предложить модной кра-

сотке из семьи, близкой к высшему сословию. Настя терпела его ухаживания, не более того. После предательства Сергея девушка быстро вышла замуж за Олега, сама не осознавая причин, по которым вступает в брак. То ли это была месть Сергею, то ли боязнь остаться одной, то ли уговоры родителей, поскольку их пугало подавленное состояние Насти. Им казалось, что надежный человек сможет успокоить ее, и постепенно она полюбит мужа. А медика в семье тоже иметь неплохо.

Но забыть Сергея было не в Настиных силах и, поборов гордость, она пришла к нему спустя полгода после свадьбы... Их отношения закончились, когда родилась Алина и Настя физически не успевала встречаться с Сергеем.

Мария Северова

Мария Сергеевна Северова весь день сидела с больной Алиной, а невестки не было уже третий час от оговоренного времени. Свекровь была уверена, что работа у невестки давно закончилась, и она занята своими личными делами.

– Настя! – кричала Мария, как только та открыла дверь квартиры. – Ну сколько можно ждать?! Где тебя носит?

Настя с добродушным и беззаботным выражением лица разделась и молча прошла в комнату к дочке. Было очевидно, что Настя не чувствует за собой вины. От этого Марию Сергеевну чуть не затрясло:

– Ты понимаешь, что меня люди давно ждут? Теперь я в фитнес только к закрытию успею! И больной ребенок тебя не смущает? У нее сироп от кашля закончился, я думала, что ты сходишь в аптеку, но теперь я не могу ждать!

Настя хотела ответить грубо: «Ну, конечно, домохозяйку-то ждут люди, прям я совещание сорвала. Да за вашего козла-отпрыска вы мне не только должны с Алиной днями и ночами сидеть, а еще и квартиру вылизывать», – но сказала вкрадчиво, как она обычно разговаривала с людьми, от которых в чем-то зависела:

– Что же вы не написали про сироп? Я бы забежала по дороге. Какая у Алины температура? – Настя подошла к дочке и положила руку ей на лоб.

Она сделала недовольное выражение лица, когда поняла, что температура высокая.

– Я мерила только с утра, утром была нормальная, – раздраженно ответила Мария.

Настя демонстративно вышла из комнаты. У свекрови не было слов, кроме матерных. Она решила не портить себе нервы, все равно бесполезно Насте промывать мозги, и обратилась к внучке:

– Солнышко мое, до встречи! Поправляйся скорее, – и она нежно поцеловала Алину в лоб.

– Бабуля, приходи почаще, – хрипя ответила Алина.

Она очень любила бабушку, которая с ней проводила много времени не только, когда Алина болела.

– Конечно, солнце!

Мария Сергеевна быстро собралась и вышла из квартиры. Сивцев Вражек освещали чугунные фонари и индивидуальная подсветка у каждого дома. Но ей было не до любований видами Арбатских переулков, она была на взводе, поскольку сильно опаздывала на встречу с подругой. Пока Маша добиралась до «ФинтесМании», где ее ждала Татьяна, думала о сыне и Насте. «Какую жену себе выбрал?! А ведь такой умничка он у меня. Сколько я вложила в своего единственного сыночка! Сколько лет за границей, лучшие школы Испании и Германии были в нашем распоряжении. Что он в ней нашел? Она даже не блондинка! Подумаешь, МГУ закончила. Неинтересная, склочная, эгоистичная. Хоть бы спасибо ска-

зала, что я весь день у нее пыхтела. Так еще и обиделась», – с возмущением думала Северова.

Марии шел 61 год, но выглядела она потрясающе молодо: подтянутый профиль, тонкие руки и ноги, статная осанка. Ее светлые волосы обрамляли лицо старомодной стрижкой, но ей она была очень к лицу.

– Привет, Танюша! Прости, прости, прости за опоздание! Ты из-за меня такая грустная? – сказала Маша при виде подруги.

– Нет, ну что ты! Я понимаю, раз ты опоздала, значит, на то были причины, – печально ответила Татьяна.

– Ты всегда все понимаешь! Невестка, с... не буду ругаться! На три часа опоздала, представляешь?

– Пойдем, поплаваем, потом в кафе поболтаем.

– Ага, пошли, а то сейчас я начну на нее ругаться! Шут с ней!

Они дружили с Таней уже лет 20, с тех пор как отдыхали семьями в Таиланде. Сыновья были примерно одного возраста. Шумную и неугомонную Марию компенсировала тихая и скромная Татьяна, готовая в любую минуту прийти на помощь и оказать поддержку. Их мужья – Иван и Кирилл – сблизились и периодически пили пиво без жен, сплетничая об общих знакомых.

В молодости Иван Северов был очень эффектным мужчиной, который мог выбрать в жены любую девушку из своего окружения, а девушек в МГИМО хватало. Но на диско-

теке его внимание привлекла Маша – с горящими глазами, неудержимой энергией и манящей грацией. Несмотря на то, что она не была красавицей, Иван видел в ней мать своих будущих детей. Ему казалось, что она станет надежным тылом и будет отводить все ненастья от их семьи. И он не ошибся. Как только они поженились, Маша перестала работать, стала домохозяйкой и полностью посвятила себя семье. Она объездила с мужем полмира. После того, как вырастила сына, жила полной жизнью в свое удовольствие. Второго ребенка она не захотела рожать, слишком хлопотное это занятие оказалось, да и малыш мешал бы при постоянных командировках и смене стран.

Настроение подруги насторожило Марию, но лезть в «душу» она не стала. У нее уже давно не было этой привычки.

Они поплавали час и после этого уютно устроились за столиком «Био-кафе». К счастью, оно работало до 24. Заказав облепиховый чай и сырники, Таня сказала:

– Маш, я узнала, что у Иры ребенок от моего мужа.

– Он тебе сказал?

– Нет, я уже давно это подозревала. Случайно услышала их разговор. Ира хотела с дочкой поехать на выходные в газпромский дом отдыха и звала его с собой, – она помолчала, потом добавила, – где мы с ним отмечали годовщину свадьбы... Знаешь, я уже давно смирилась с его изменами, но ребенка вынести сложнее.

У Тани уже давно не было слез. Первые измены пережи-

вались очень остро, с истериками, но она поняла, что терять мужа не хочет, пришлось ломать себя, терпеть унижения и становиться бесчувственной к собственной боли. Лишь по нескольким скорбным морщинам внимательный собеседник мог догадаться о глубине ее переживаний.

– Кирилл в курсе, что ты узнала? – вкрадчиво спросила Маша.

– Нет, но это не имеет никакого значения. Если он любит дочку, то ему безразлично, что я думаю по этому поводу.

– Значит, ты не будешь с ним говорить?

– Пока нет, я не знаю, что сказать...

Татьяна грустно опустила глаза. Она хотела быть до конца дней с мужем, но не знала, что для этого нужно сделать. Многие его коллеги бросали жен и женились на молодых. Из его близких друзей, пожалуй, только Северовы оставались единственной парой, которые прожили вместе 32 года. Татьяна в молодости была хороша собой, но не более того: средний рост, отсутствие талии, полноватые ноги. Кирилл 5 лет добивался ее руки и по праву считал ее своей первой победой.

Несмотря на то, что Таня влюбилась в будущего мужа с первого взгляда, она долго была неприступной и интимные отношения позволила только после свадьбы. Как юноша этого ждал! Он крепко любил жену за волевой и тихий характер, ценил, что она признавала его первенство. Но это было давно... А сейчас, пожалуй, только долгое ожидание победы над неприступной девушкой не давало Кириллу бросить Татья-

ну. Слишком много эмоциональных усилий было положено в юности, чтобы оставить эту женщину ради любой другой.

Кирилл был по внешности ничем не примечательным мужчиной, среднего, даже можно сказать, низкого роста. Но его напористость и орлиный взгляд покоряли женские сердца, особенно, когда у него появились власть и деньги. Это и позволило переступить черту вседозволенности.

Рядом с ним было много молодых девушек модельной внешности, доступных и готовых на любые эксперименты. Любовницы менялись часто. Жена же оставалась рядом как родной и удобный человек. С ней он мог быть собой, не скрывая никаких чувств, в том числе равнодушия или гнева.

Была еще одна женщина уже несколько лет рядом с Кириллом, но он не рассматривал ее как замену жене, скорее, как удобную связь на работе, и не более того.

Ирина Жемчужная

Ира радовалась солнечному дню. Как здорово, что завтра суббота и можно с Машенькой рвануть на дачу. Домашние дела переделаны, и она была в предвкушении полнейшего релакса. На телефоне, номер которого знали только ее любовники, высветился номер Кирилла. Он являлся ее вышестоящим начальником и несколько лет – любовником. Ира была хороша собой, со вкусом одевалась, знала тонкости этикета, могла поддержать беседу на русском, английском и испанском языках и чувствовала, когда нужно быть рядом, а когда исчезнуть из поля зрения. Она была не модельной внешности – небольшого роста, но с аппетитными женскими формами и бархатистой кожей. Ира была доступна, при этом вела себя достойно и спокойно. Ее офисная жизнь отличалась от других сотрудников, все знали, что у нее есть поддержка «сверху», и, в отличие от других работников, Ира раскраивала день по своему усмотрению. Пока Кирилл в этой компании – ее будущее обеспечено.

– Слушаю, – она всегда говорила первые слова сухо, потому что Кирилл мог звонить из дома по громкой связи. В приоритете были его безопасность и спокойствие.

– Мне нужно в гольф-клуб на занудное мероприятие. Я очень надеюсь, что ты мне составишь компанию, – в голосе звучали железные нотки.

У Иры были другие планы на вечер, но она знала – отказывать нельзя. Это было негласным правилом их встреч.

После недолгой паузы она сказала бодрым тоном:

– Как это здорово! Вместе не соскучимся!

– Машина приедет через 20 минут.

Встреча была действительно скучной, но дорогая выпивка и вкуснейший шведский стол с морепродуктами и тайскими фруктами компенсировали тяготину. Ира постаралась уединиться и насладиться природой и едой. К счастью, у Кирилла были переговоры, и ее внимание не требовалось. Он ей последнее время стал надоедать. Раздражали его просьбы и приставания, больше всего нервировало то, что Ира не в силах планировать свое время. В любой момент мог случиться подобный «вызов».

На обратном пути Ира еще раз подняла тему про поездку в дом отдыха с ИХ ребенком, но Кирилл сказал, что у него другие планы, и как обычно отказался знакомиться с дочкой. Когда Ира вышла из машины, стукнуло 12 ночи. Район Чистых прудов слабо освещался, и девушка чуть не подвернула ногу, пока дошла до подъезда своего 16-этажного дома. Она была навеселе. Поездка на дачу откладывалась – нельзя в таком состоянии с утра садиться за руль. А поздно ехать тоже нет смысла – на Ярославке будут нереальные пробки.

Ира приняла душ, плюхнулась на диван и затаилась. Ей стало очень тоскливо. Приподнятое настроение от алкоголя сменилось апатией. Она не хотела оставаться одна... Про-

щальный поцелуй, и он поехал к жене, у него своя жизнь – Ира на подхвате. Она всегда понимала свою роль и старалась не думать об этом, но сейчас не могла переключиться. Печальные мысли, поднимаясь из ниоткуда, оставляли все более глубокие червоточины на сердце.

Ира, уходя от мужа, надеялась, что Кирилл бросит жену. У нее был хороший козырь – дочь. По крайней мере, он думал, что дочь его. А уж чья Маша на самом деле – мужа или Кирилла – совершенно не важно. Пусть оба думают, что их – так финансово удобнее. Но с дочкой Кирилл знакомиться не спешил. Дети вносили хаос в привычный образ жизни, ребенок не входил в планы Кирилла. А самый милый возраст заканчивался, ребенок становился вредным, и чем дальше, тем сложнее будет прививать отцовские чувства.

Ира начала нервничать и чуть не потеряла Кирилла, начав давить относительно женитьбы. Этот мужчина не терпел давления и чувствовал женские манипуляции. Ире стоило больших усилий сгладить острые углы в отношениях и все оставить на «своих» местах. Что будет с ней лет через 5, когда он найдет себе помоложе? От Кирилла напрямую зависело ее благосостояние.

Кирилл не собирался уходить из семьи. Его устраивала спокойная домашняя жизнь. Да, хотелось секса с молодой, да, хотелось теплоты, которой давно не было дома, но все это можно иметь в браке с Таней. Зачем что-то менять? Его устраивало настоящее положение вещей. Он видел, что по-

сле развода Ира хотела большего, чем встречи раз в неделю, но мужчина быстро привел ее в чувство, объяснив ее место. Ира вновь стала ласковой и послушной.

Несмотря на то, что Ира делала ставки на Кирилла, бывшего мужа отпускать не собиралась. Для нее стало полной неожиданностью его женитьба через год после развода. Ира ослабила хватку как раз тогда, когда добивалась свадьбы от Кирилла. У нее не было времени встречаться и звонить бывшему. «Такой козел! Как мог он меня так быстро забыть! Как мог он забыть дочку! – в ярости размышляла Ира, – она такая кроха еще. И ведь сразу нашел какую-то бабу! А говорил, что любит меня. Он должен был добиваться меня, а не переключаться на других! Я всегда знала, что бывший – кобель и недоносок». И подружки ее охотно поддерживали, постепенно забывая, что это Ира бросила мужа и ушла из семьи.

Как всегда, в подобном состоянии она утешила себя мыслью, что нужно жить сегодняшним днем, все мужики – сволочи, и на этой позитивной ноте открыла дорогое французское вино – подарок Кирилла.

Глава 3. 25.09, суббота

Анастасия Северова

– Марина! – орала сестра в трубку. – Он подал на развод! Как это может быть?!

– Настя, ты дома?

– Да, – голос сестры дрожал.

– Я еду к тебе. Не уходи никуда, – Марина не стала долго разговаривать, наспех собралась и поехала на Арбат.

Муж уехал к дочке, поэтому вся суббота в ее распоряжении. Коля всегда говорил, что едет часа на два, но оборачивалось это полным днем.

Субботняя утренняя Москва была свободна от машин. Складывалось ощущение, что мчишься по городу двадцатилетней давности, когда по дорогам изредка проезжали «Жигули», «Москвичи», троллейбусы и автобусы. В «Шоколаднице» на Арбате Марина купила несколько штук разных пирожных, пару гамбургеров и, проехав через закрытый дворик, от которого у нее был ключ, оказалась на месте. Ей открыла сестра.

– Отнеси на кухню. Где Аля? – Марина отдала шуршащие пакеты и скинула в прихожей плащ.

– У себя, – крикнула Настя из кухни, звеня посудой.

Заглянув в детскую, Марина увидела, что племянница сидит на полу и раскачивается из стороны в сторону.

– Настя, что ты ей сказала? – Марина мигом оказалась около сестры.

– Я ей сказала правду, – голос звучал монотонно и равнодушно.

– Что ты делаешь? Разве так можно?! – Марина взяла сестру за плечи, – не наживай больше проблем, чем имеешь!

– Не нарывайся на грубость, – Настя передернула плечами, чтобы освободиться от рук Марины.

– Какой ужас! Я забираю Алину.

– Твое дело, мне все равно, – Настя достала коньяк.

Марина затрясло, но она взяла себя в руки, подошла к Алине, села рядом и крепко обняла ее:

– Алин, я забыла, как зовут эту куклу? – и указала на пупса, которого Аля сжимала в руках.

Девочка ничего не ответила. Тонкие блестящие волосы струились по узким плечам, Аля была строением в их породе. Сейчас она казалась еще тоньше обычного, как будто за это утро похудела на несколько килограммов. Взгляд был направлен в одну точку, девочка почти не мигала.

– Аля, собирайся, пойдем погуляем, – властно сказала Марина, – Настя, я буду часа через два. Оставайся дома.

Настя ничего не ответила на властный тон старшей сестры, а Алина пошла одеваться. Вскоре они стояли во дворе. Девочка была как в тумане, никакие попытки тети вывести

ее на разговор не имели результата.

– Так, идем на бульвар. Там много собачек, – и Марина крепко обняла племянницу, – Аленький, я с тобой, не переживай ни о чем.

У Али по щекам покатались слезы. Марина взяла ее на руки и крепко прижала к груди, как будто можно было выжать таким образом все беды и печали из маленького человечка. Они вышли на Гоголевский бульвар к фонтану-памятнику Шолохову. Фонтан уже не работал, и Марина подошла к бетонному склону.

– Давай заберемся к лошадкам?

От девочки вновь не было ответа. Многолетние липы скидывали свою листву, как будто хотели накрыть покрывалом семейные проблемы.

Марина поняла, что ей не справиться с депрессией ребенка и созвонилась с мамой:

– Мам, что делать? – тихо спросила она, – нельзя Алю вести обратно домой. У Насти опять истерика.

– Мы дома, веди ее к нам. Завтра что-нибудь придумаем.

Бабушка Али не работала, поэтому часто выручала молодых родителей. И жила она в паре кварталов от Насти в Левшинском переулке. Проходя мимо Успенской церкви, Марина засмотрелась на золотые маковки с резными крестами. Так хотелось, чтобы Господь помог им всем: и ей, и Насте, и Алине. И почему столько проблем сразу навалилось на еще недавно столь благополучную семью.

Со скрипом открылась железная дверь старинного дома. Племянница, оказавшись в доме бабушки, как будто начала дышать и перестала быть мертвенно бледной.

– Аленький, бабушка-то нам пирожков напекла твоих любимых!

На теплые слова тети девочка первый раз за день улыбнулась.

– Вот и молодчинка! Пойдем пить чай.

***

Когда Марина вернулась к сестре, бутылка коньяка опустела. Гремела музыка «Рамштайн», и Настя громко подпевала.

– Настя, мы переживем это. У тебя есть дочь, я, мама, папа, любимая работа. Это очень много! – Марина подтянула узкие джинсы и села на пол около кресла, в котором развалившись сидела сестра.

– Где Алина?

– Хорошо, что это тебя еще интересует, – улыбнулась Марина, – у мамы. Не переживай.

– Уж как тут не переживать... Как же быстро все прошло. Почему именно я?! Ведь этого не должно было случиться! Меня как будто разрывает изнутри. Нет, скорее почвы нет под ногами. Даже не так – вся жизнь перечеркнута. Я не знаю, как жить дальше. Помнишь, на даче, лет 10 назад, соседка хотела покончить с собой, когда узнала, что ей муж изменяет? – Настя посмотрела на дно бутылки, надеясь, что

там еще остался алкоголь.

Марина утвердительно кивнула головой.

– Я тогда не понимала ее. Мне казалось, раз изменил, на то были причины, что она дурнушка и вообще не достойна нормального человека. И уж, конечно, я никогда не думала, что подобное может произойти со мной. Теперь я не только выпрыгнуть из окна готова! – каштановые пряди неаккуратно падали на лицо.

Уже начинало темнеть, как в двери щелкнул замок.

– Кто это? – спросила Марина.

– А я почему знаю? – Настя не успела ответить, как Олег быстро прошел мимо кухни в свою комнату.

– Я сейчас, – и Марина вышла из кухни.

Она подошла к Олегу и тихо, но очень твердо, спросила:

– Ты уверен в своих действиях? Может, нам стоит поговорить где-нибудь в кафе?

Он, ни секунды не колеблясь, ответил:

– Марина, я уверен в том, что делаю.

– Чем тебя увлекла другая женщина? – очень тихо спросила Марина.

– Марина, я не ожидаю, что ты встанешь на мою сторону, но знаю, что ты поймешь. Она умеет создать атмосферу любви. Настя меня никогда не любила. Я же могу себе позволить жить в любви?

– Ты уверен, что она тебя по-настоящему любит? Раньше тебе казалось, что у вас с Настей любовь.

– Я знаю, что с ней у меня есть тыл. Здесь я ни в чем не уверен.

– Подонок! Как ты мог со мной так поступить?! – сестра забежала в комнату, от спокойствия после разговора с Мариной не осталось и следа. Волосы ее были взлохмачены, глаза горели. Она размахивала руками и делала резкие нехарактерные движения всем телом.

– Ты на себя посмотри! Сколько раз ты мне изменяла?! Я закрывал на это глаза. Сколько мне бы еще пришлось измен пережить? И ради чего? А сколько времени ты тратишь на работу? Какая нормальная жена так делает? – Олег обычно спокойный, орал во все горло.

– Что такого-то?! Как будто ты умеешь женщину удовлетворить! Еще работу приплел. Ты хочешь сказать, что мы можем жить на твою зарплату медика? Издеваешься? Кто ты такой? Ты – ничтожество! Подумал бы о дочке! Она же с ума сходит!

– Ты ей сказала?! Тебя убить мало! Разве можно свои проблемы перекладывать на детей? – Олег был в бешенстве.

– Мои проблемы? Это не мои проблемы! Это твои проблемы!!!

– Марина, ты видишь, что происходит? Как можно в этом дурдоме жить? – задыхался от гнева Олег.

– Настя, пойдем на кухню, – сказала Марина.

Но Настя схватила первое, что попало под руку, – это оказалась тяжелая книга – и швырнула в Олега. Книга про-

свистела рядом с виском мужа. Он еле увернулся, метнулся к шкафу, схватил несколько рубашек, футболок и штанов, засунул их в рюкзак и выбежал из квартиры.

Настя рухнула на пол в истерике. Марина обняла всхлипывающую сестру.

– Марина, поезжай домой, я в порядке, – Настя вытирала слезы.

– Ты уверена?

– Да, я хочу побыть одна.

Марина Жемчужная

С трудом открыв тяжелую резную деревянную дверь подъезда, Марина оказалась на Сивцевом Вражке. В машине она включила «Радио 7» и помчалась домой.

Она переваривала увиденные сцены. Как страшно оказаться в ситуации сестры! Надеюсь, что со мной подобное никогда не случится. А ведь Настя тоже была уверена, что ей ничего не грозит. И неважно, что она не любит Олега. Настя к нему привыкла, быт устоялся, растет ребенок... Как и происходит в большинстве семей. Не так много мужчин, которые могут бросить семью и уйти к другой женщине. А сколько мужчин растят не своих детей! И большинство закрывает на это глаза.

Проезжая «Москва-Сити», Марина подумала о Коле. Эх, и я всю субботу была не с мужем, а решая чужие проблемы. Как он провел день у бывшей? Ведь опять ничего не расскажет... Хоть бы СМС какие писал...

Войдя домой, Марина почувствовал родной запах: то ли это был аромат саше, которые висели в шкафах, то ли феромоны мужа, то ли смесь всего, что находилось в домашнем пространстве. Марину запах обволакивал и моментально успокаивал, как теплый плед. Она прошла на кухню, включила канал Discovery и стала готовить стейки из баранины. Через час приехал Коля. Плюхнувшись на диван, он стал

просматривать френд-ленту. Жена поставила на стол салат из креветок, рукколы, помидорок и положила по стейку на тарелки из английского фарфора:

– Коля, иди кушать!

– Что у нас сегодня вкусенького? – Николай подошел к столу и понюхал стейк, – вкуснотища!

– Старалась, – улыбнулась Марина, – целый день был свободен.

– Как дела у Насти? – спросил, с аппетитом жуя зелень, Коля.

Он понял намек, что его не было дома, но рассказывать ничего не стал.

– Плохо, похоже, что их отношения обречены. Они перешли черту, за которой сложно быть вместе. Настя убеждена, что не может разонравиться Олегу, и делает массу глупостей. Ведет себя как истеричный ребенок.

– Странно, почему женщины так уверены в своем очаровании? Настя чувствует себя королевишной, не имея на это никаких оснований. Я вообще не понимаю, что так долго держало Олега рядом с ней.

– А чего же тут непонятного? Нормальная обычная семья с ребенком. Не обязательно же искать новых ощущений. А почему она не имеет оснований считать себя королевишной? – Марину задевали такие разговоры, они были с сестрой очень похожи.

– А что в ней такого, чего нет у других молоденьких жен-

щин?

– Ну знаешь, так можно договориться до того, что никто не уникален. Если ты в 18 принцесса, то в 30 уже нет? Потом Настя во всем превосходит Олега, начиная от образования, заканчивая внешностью.

– А мужчинам это все равно, – Коля с аппетитом поглощал стейк, – очень тяжелые у них отношения. Они постоянно грызутся по мелочам, каждого что-то не устраивает. Я не понимаю, зачем нужен такой союз.

Марина знала, что муж любит спокойствие, и старалась не высказываться резко. У нее была иная точка зрения на сохранение брака, но она решила не продолжать тему. Болезненный опыт мужа постоянно давал о себе знать, и его позиция насчет отношений в семье часто была категоричная и не терпящая иного мнения.

– Может, мы Алину на какое-то время к себе заберем? Ей очень тяжело, а моя мама не может с ней быть долго.

– Ты же знаешь мою любовь к детям, – и Коля рассмеялся. – Не могу я с ними находиться долго. Раздражают они меня своими тупыми выходками.

– Ну, Алина-то уже большая. Я просто опасаюсь за ее сердечко. Очень уж она переживает.

– Если хочешь, бери ее, когда я уйду к Маше. Так и ты не устанешь, и я не буду раздражаться.

Марина поняла, что нужно закрыть и эту тему. Ее последнее время раздражало, что многие темы нельзя обсудить. Со

своей дочкой проводит времени больше, чем с женой, а пожить с племяншкой в сложной ситуации не хочет. Двойные стандарты мужа начинали ее подбешивать. Про то, как он провел день с бывшей женой, Марина сознательно не хотела спрашивать.

– Как скажешь. Я чего-то все забываю спросить, а мы по Мексике будем путешествовать? – Марина не смогла скрыть сухость в тоне.

– Мы прилетаем в Мехико, путешествуем внутри страны, ну а потом, конечно, море в Канкуне, – сказал он улыбаясь. Он знал, что Марина оценит этот маршрут.

– Ух ты, какая красота! – Марина натянуто улыбнулась и обняла мужа. Близостью она всегда поднимала себе настроение.

Коля был высокий, широкоплечий, склонный к полноте мужчина. Он не из тех, о ком можно сказать – Аполлон, однако маскулинность в нем, безусловно, присутствовала. После того, как узнал об изменах бывшей жены, стал по-иному относиться к женщинам. Раньше нравились веселые, о которых говорят «душа компании», «оригинальные» и способные на глупость. Теперь Коля не мог смотреть на подобные типажи. Ему нравился характер Марины – прямой, открытый и преданный. Поначалу он переживал, что ее яркая внешность может привлекать мужчин, однако со временем понял, что Марина не обращает ни на кого внимания, кроме него, и другие мужчины для нее не существуют.

– Может быть, пойдём прогуляемся? – спокойно предложила Марина.

Она ожидала отказа, но ей хотелось провести в субботу хоть немного времени с мужем. Иначе они улягутся перед телевизором с сотовыми.

– Бельчонок, ну я же сегодня нагулялся, устал очень. Давай поваляемся? – он заискивающе посмотрел на жену.

Марина кивнула и вышла из комнаты. Сколько же ещё будут продолжаться эти поездки к дочке и бывшей жене?

Анастасия Северова

Настя наспех одевалась. Руки ее не слушались, она была пьяна и вне себя от гнева и обиды. После того, как уехала Марина, ей стало невыносимо одиноко.

Полетело СМС в соседний квартал:

«Серезжа, можно к тебе?»

«Конечно, приходи», – он ответил сразу.

Доехав на такси, поскольку ей не хотелось даже 10 минут идти пешком, Настя медленно поднялась на 7-й этаж. Как назло, не работал лифт. Ее мутило, и она была уже не рада, что приехала.

– У... какие мы... Нужно мне тоже набраться, – сказал весело Сергей и достал виски.

– И мне налей!

– Не, только я, солнышко.

– Я тоже хочу. Мне хреново!

– Скоро тебе полегчает, – он заварил крепкий чай и заставил выпить.

Настя побежала в туалет, ее стошнило. Стало чуть полегче, и она плюхнулась на кровать. Сергей подошел к девушке и перевернул резким движением на живот.

– Серезжа, не сейчас, – застонала Настя.

Его раззадоривали подобные просьбы, и через 5 минут он лежал удовлетворенный рядом с измученной девушкой.

– Может быть, поставим «Пятый элемент»? Вспомним былое время? – Сергей встал, застегивая штаны.

Они раньше частенько отрывались под эту картину. Им нравились актеры и сюжет.

– Ставь, что хочешь, – тихо сказала Настя.

Она ждала от Сережи поддержки, а не получила даже ласки. Настроение было ниже нуля.

Сережа не обратил никакого внимания на негативный настрой Насти, включил телевизор и плюхнулся в кресло с айпедом.

– Можно, я останусь у тебя? – идти домой и ночевать одной не было ни малейшего желания.

– Да, солнышко, конечно. Только я завтра рано должен уехать, поэтому подъем в 7 часов.

– Куда ты едешь?

– К маме на дачу.

Насте очень хотелось, чтобы он пригласил ее с собой, но приглашения не последовало... Она вышла на балкон. Макушки деревьев выглядывали между крышами домов и как разноцветные шарики украшали московские дворики. В советские времена Москва считалась самой зеленой столицей мира. Теперь в центре было мало зелени. Дорогую землю пускали под элитное жилье. Настя полюбовалась Храмом Христа Спасителя, на котором закат выписывал оттенки пастельных тонов синего и розового цвета. «Ладно, как-нибудь проживу, – успокаивала себя Настя, стараясь поднять

настроение, – у меня прекрасная работа, дочь уже большая, родные хорошие, Сергей поможет в любом случае... Будь что будет».

Татьяна Петлеванная

Кирилл обещал приехать пораньше, и Таня готовила его любимую лазанью. Лет 15 назад они отдыхали в Италии и влюбились в кухню южной и гостеприимной страны. Таня хорошо готовила и обожала придумывать новые блюда. Ей не стоило труда по вкусу определить, из чего сделано яство, и повторить его в домашних условиях.

После того, как женившись «вылетел» из дома сын, Тане стало совсем одиноко. Сын приезжал с семьей только на семейные праздники. Внуков еще не было. Таня была рада любой возможностью побыть с мужем, а это случалось в последние годы крайне редко.

Помешивая соус, Таня вспоминала Венецию. От моря дул легкий ветерок, окружая невысокие домики, затопленные водой с йодистым ароматом. Они плыли по каналу на гондоле, и муж ей ласково шептал: «Ты моя, За юшка! Посмотри, как хорошо! Какие же мы с тобой счастливые!» Она положила руку на его колено, растворяясь в атмосфере юга и любви. Ей стало страшно, что когда-нибудь она может лишиться радости быть вдвоем с самым дорогим ей человеком. Таня прижалась к нему всем телом, и он крепко поцеловал жену. Она помнила запахи и звуки, которые окружали их – галдела группа китайских туристов, проходя по мостику, журчала зеленая вода, пахло морем, водой из каналов и дорогим

одеколоном мужа.

Таня смотрела в открытое окно загородного дома, за которым красовалась аллея фигурно-подстриженных туй. Декоративный виноград, оплетающий кованые ворота, стал ярко-красным под сенью осени. Можно было бесконечно любоваться ухоженным парком и красками заката, но Таня потеряла вкус к жизни. «Как давно это было, когда муж любил меня... Мои опасения сбылись, и это произошло так быстро, – с горечью думала женщина. – Для чего мне загородные дома и квартиры, если я совершенно несчастна. И непонятно, как жить дальше. А если он решит уйти к любовнице?»

Кирилл был широк в плечах, серебряные волосы, которые появились по всей голове, только красили его и придавали мужского шарма. Ему было 54 года, небольшой животик не портил ранее накачанную фигуру, дорогие вещи всегда подбирались со вкусом. Когда-то чувственные губы были сложены в тонкую линию, взгляд карих глаз был резким и холодным. Когда Петлеванный стал занимать топовые позиции в нефтегазовой отрасли, отношения с женой свелись до соседских. Кирилл перестал скрывать свои желания и похоти. Он не видел ничего зазорного в том, что уважаемый человек может сходить с девушками в баню или прийти на прием с первой красавицей Москвы.

Кирилл мог себе позволить многое. У него была недвижимость в Европе, коттедж на Рублевке, квартира в центре Москвы и ежемесячный доход, который позволял выполнять

любые свои прихоти. И Тане ничего не оставалось, как мириться с желаниями мужа, она боялась остаться одна. Петлеванная надеялась, что гармоничная домашняя атмосфера сможет удержать рядом с ней Кирилла, и прикладывала все силы, чтобы сохранять уют очага. Несмотря ни на что, Таня любила своего мужа, скорее, даже любила того прежнего Кирилла, за которого она с душевным трепетом выходила замуж.

Петлеванный приехал позже обычного. Было 23:30, когда Таня услышала шуршание камушков от подъезжающей машины. Она с трудом пересилила себя, чтобы выйти навстречу мужу. Тяжело переносить очередной жалеющий взгляд водителя. Сердце кольнуло: «От любовницы». От подобного ощущения ее начинало мутить. И тут же другой голос успокаивал ее: «Не смей так думать! Ты что, свечку держала?!» А Кирилл, сухо сказав «привет», прошел в дом, скинул пиджак и сел перед телевизором. Показывали новости. Таня молча поставила перед ним лазанью и ушла в спальню. Как долго она не чувствовала тепла ... Мужу и сыну было не до нее, хотя она им подарила всю свою жизнь. Подруга была единственным человеком, кто понимал и поддерживал Таню.

Поднявшись в спальню, она сняла макияж и поняла, что плачет. Слезы были крайне редким явлением в Таниной жизни. После пережитых стрессов их не осталось. Но сейчас ей стало до боли жаль себя! Она не смогла вспомнить, когда

муж держал ее за руку.

«*Маша, тебя Иван обнимает?*» – Таня отправила СМС подруге в Viber.

«*Только когда мы в компании друзей. Показывает, что он самец*», – Маша добавила несколько победоносных смайликов.

«*Тебе не хочется хоть иногда тепла его тела?*»

«*Мать, ну ты даешь! Зачем он мне сдался, ведь приставать начнет!*»

Маша прекрасно понимала, что подруга моложе ее, у нее еще нет климакса, и ей хочется интимных отношений. Поэтому она постаралась утешить ее, сводя разговор к юмору и уменьшению значимости телесных контактов.

Таня улыбнулась прилетающим стикерам и включила фильм «Вокзал для двоих». Ей нравилась игра Басилашвили, и сюжет картины успокаивал ее. Минут через 30 она услышала, как муж прошел в свою спальню. Уже года три он не заходил в ее комнату.

Глава 4. 29.10, пятница

Марина, Ирина Жемчужные

Не хотелось вылезать из кровати, но Марина усилием воли отодрала себя от подушки и аккуратно укрыла мужа – он еще может позволить себе поваляться. Николай подтянул под себя Маринино одеяло и уютно устроился на двух подушках.

На улице заметно похолодало. Как не хотелось холодов, слякоти и колючих дождей... Радовало только то, что скоро их ждет Мексика. Марина готовила омлет с помидорами и беконом. Коля подошел сзади, нежно отодвинул каштановые шелковистые волосы и поцеловал жену в шею.

– Как спалось, Белка? – он обнял ее накачанными длинными руками.

– Еще бы поспала часика два, – сказала, зевая, Марина и прижалась к раздетому мужу.

– Я сегодня иду к Маше.

– Хорошо, – как можно спокойнее ответила Марине и рефлекторно отодвинулась от Николая.

День был испорчен. Можно было не упоминать с утра о бывшей. Было ясно как день, что Ира хочет вернуть Колю. Марина об этом как-то обмолвилась, но муж жестко сказал,

чтобы таких разговоров не было: отношения с Ирой давно закончены и на них стоит точка. И эта тема попала под табу.

Наблюдая за своими подругами, у которых разваливались семьи, Марина делала выводы и старалась не впускать «холодные ветра» в свой дом. Она хотела с мужем встретить старость и прожить всю жизнь в одном браке. Марина закончила социологический факультет МГУ, изучала параллельно психологию, но как разрулить свою ситуацию, не знала. Ей оставалось только плыть по течению и ждать развития событий.

Она вышла во двор, позвякивая ключами от машины, вдохнула влажный воздух и постаралась стряхнуть тревожные мысли. Включив в «Ауди» любимую музыку Джорджа Майкла и во все горло подпевая ему, девушка быстро добралась до работы.

Из окна ее кабинета было видно здание МГУ. Как много воспоминаний с ним связано! Университет для Марины был символом юности, интеллигентности, ума и всего самого лучшего, что может быть в человеке. По аллеям кампуса они гуляли с группой. Вот такой же осенью подбрасывали листья, кидали их в фонтаны и возлагали как букеты к бюстам ученых. Сердце защемило от воспоминаний о беззаботности и свободе студенчества, которые никогда не вернуть. Тогда она и подумать не могла, какие проблемы ее будут ждать.

Марина решила набрать Коле после обеда. Не в ее привычках было контролировать мужа, но сдержаться она не

смогла. Он не взял трубку, и легкий холодок пробежал по спине. Марина перезвонила в конце рабочего дня, но ответа не было. Открыв книгу «Офис для интроверта», она сделала несколько дыхательных упражнений, чтобы успокоиться.

«В Мексику, к счастью, мы летим вдвоем, без дочки, но как же много времени он проводит с бывшей! Пятница, вечер, а я опять одна», – Марина уже сидела в «Ауди», стараясь отвлечься от печальных мыслей веселой музыкой.

Она быстро доехала до дома и стала драить кухню. Уборка помогала ей привести мысли и чувства в порядок. «Интересно, если бы у нас был ребенок, то Коля меньше времени проводил бы с дочкой? Как бы это выяснить?» – идея о ребенке первый раз пришла в голову Марине. Она сама удивилась ходу своих мыслей. До этого момента Марина детей рассматривала как мешающий фактор, который усложняет быт, работу и отдых любой пары.

***

Николай сидел на совещании, когда раздался звонок от бывшей жены.

– Коллеги, извините, отвечу, – и более холодным тоном произнес, – алло.

– Коля, это я, – мягко сказала Ира.

– У меня совещание, давай по сути.

– Во сколько ты сегодня придешь? —

– Я буду около 6.

– Хорошо, что приготовить?

– Ничего.

– Ждем тебя, пока! – бархатистым голосом ответила Ира.

Коля положил трубку. Ему нравился голос бывшей и постепенно негативные эмоции в ее адрес сглаживались и забывались. Он любил дочку. Несмотря на то, что за год до рождения Маши он случайно узнал, что у Иры серьезный роман на стороне. Николай до сих пор не мог понять, как жил целый год в атмосфере лжи и предательства, почему сразу не ушел, а дождался ухода жены, да еще пытался сохранять брак. Сейчас ему казалось это научной фантастикой. На что он тогда надеялся и чего ждал, до сих пор объяснить самому себе не мог. Ира бросила мужа, когда Маше было полгода.

У Ирины расчет был четким: Кирилл обещал оставить жену, как только Ира разведется, по крайней мере, она так трактовала его слова. Выйдя замуж за богатого мужчину, она будет обеспечена до самой старости, даже если в будущем он уйдет к молодой. Если что-то не получится с Кириллом, хотя Ира была уверена в своих силах, она вернется к бывшему как ни в чем не бывало. Мало ли пар, которые сходятся и расходятся.

Однако через год после развода Ира осталась одна. Петлеванный не собирался бросать жену. Коля неожиданно женился. И напористая женщина поставила себе цель вернуть мужа. Не обязательно выходить за него замуж, однако он должен быть при ней.

Дом 80-х годов постройки стоял в живописном месте на

Чистых прудах. Прежде чем войти в подъезд, Коля несколько минут смотрел на спокойную воду и отражающиеся в ней деревья. Нахлынули воспоминания, как они каждый вечер гуляли, и Ира бегала, гоня голубей, пока он катил коляску с Машенькой. Он видел, что звонит Марина, но не стал брать трубку.

Когда Коле открыли дверь, дочка на руках у мамы стала весело тараторить: «Папа пришел! Папа пришел!» Ира в красном будуаре ловко поставила ее на пол, при этом было сложно не заметить, что кроме халатика на ней ничего нет.

– Машуля, привет! – ласково сказал Коля.

Коля взял дочку за руку и пошел в комнату. Маша казалась маленькой и беззащитной по сравнению со 195-сантиметровым папой.

– Смотри, кто у меня есть! – И Маша показала зеленоватую куклу с очень большими глазами.

– Что она умеет делать?

– Она ничего не умеет делать, я ее учу готовить. А сейчас укладываю ее спать, – Маша ловко стала раздевать куклу, потом достала из маленького шкафчика пижаму, которая в скором времени оказалась одета на пупса.

– А ей еще не рано спать-то? – улыбнулся Коля, и на щеках появились ямочки.

– Ну что ты! Она сегодня столько мне помогала! – на полном серьезе ответила дочка.

Через полчаса в комнату вошла Ира и села на полу ря-

дом с дочкой. На ней был тот же кружевной пеньюар. Маша вытащила коробку с «Лего» и ловко стала складывать домики. Девочка была внимательной и сообразительной. Николай гладил дочку по голове и помогал находить нужные детали. При этом он не мог не обращать внимания на аппетитные формы бывшей.

– Пойдем покурим? – низким голосом сказала Ира.

– Пойдем.

Они вышли на лестничную клетку. Ира долго смотрела Коле в глаза, потом томно произнесла:

– Хочу после Нового года махнуть в Египет.

– С Машей?

– Да. Поехали с нами? Как-то страшно ехать без тебя.

– Как ты себе это представляешь?

– Отдохнешь с дочкой.

– Ира, если я и поеду, то только с Мариной. Тебя это устроит? – Коля сказал это спокойным и уверенным тоном.

– А тебе не кажется, что Маше не стоит видеть твою новую пассию? Она ничего не знает о том, что мы развелись.

– Это твои проблемы. Не я от вас ушел.

– Ну ты же понимаешь, что все делают ошибки... – многозначительно затянулась Ира и приблизила свои губы к лицу Николая.

Он почувствовал легкий запах жасмина. На него нахлынули воспоминания из Франции, где они купили духи «Фрагонаре». Еще не было Маши, и жизнь казалась легкой и без-

заботной. Чтобы вынырнуть из волн памяти, Коля отошел на шаг от девушки:

– Пойду к Маше, – ему льстило, что Ира начала признавать свою неправоту.

Ира докуривала в одиночестве. Она была терпеливой и понимала, что нужно дождаться подходящего момента. «Только бы раз переспать с ним, а дальше все будет проще. Он сочувливый и вернется ко мне. Я чувствую, что он скучает по Маше, по моей квартире, по нашим прогулкам, по совместным друзьям. Хоть он и купил квартиру, но она же где-то далеко от нормальных районов. Вряд ли он за такое короткое время мог сильно привязаться к новой женщине. Я же вижу, что у него не прошли чувства ко мне». Она считала, что Марина в данной ситуации лишняя, эта пигалица, которая так быстро окрутила мужа. Она должна подвинуться, чтобы семья была восстановлена.

***

Коля пришел домой после 10-ти. Обычно после встречи с Машей он возвращался часов в 9. Поцеловав жену, он сел за любимую компьютерную игру.

– Как день прошел? – Марина гладила плечи мужа. Она специально не стала спрашивать, почему он не брал днем телефон.

– Хорошо, ничего особенного. Меня Ира зовет с ними в отпуск.

Марина села рядом на диване и отвернулась, чтобы не вы-

дать своих эмоций. Ей казалось, что стук ее сердцебиений слышен на всю комнату.

– И как ты поступишь? – Марина уже не понимала, за что ей такие испытания.

– Конечно, не поеду. Что за вопрос? И дело вовсе не в нашей поездке в Мексику.

Коля посмотрел на Марину и сказал:

– Бельчонок, ты чего расстроилась? – Марина теребила шелковый розовый халатик то одним, то другим пальцем с идеальным маникюром голубого цвета.

– Ну как тебе сказать...

– Ты же знаешь, что тебе не стоит переживать.

– Ира не отстанет от тебя.

– Да ладно тебе. Она это по-дружески, – Коля взял в ладонь маленькую ручку жены.

– Секс тоже бывает дружеский.

– Не переживай, не со мной. Ты же знаешь, что мне только ты нужна, – и он сжал ее руку.

Марина прямо посмотрела в глаза мужу, как будто хотела прочитать ответы на свои сомнения и тревоги.

– В жизни бывает всякое. У тебя там дочка. Знаешь, я уже начинаю ощущать себя лишней.

– Белка, не переживай. Ты же моя жена, почему такие сомнения. Если бы я не хотел, то не женился бы на тебе. Все, давай перестанем.

Марине хотелось еще услышать подтверждение того, что

все будет хорошо, но она понимала, что дальше продолжать разговор бессмысленно. «Так, нужно придумать, чем отвлечься, – свербело у нее в голове. – Пойду-ка посмотрю «Москва слезам не верит», хоть немного полегчает. Как же я умудрилась так вляпаться. Права была мама, что нужно выбирать человека с чистой историей. Теперь непонятно, чем вся эта история закончится. Да, его бывшая хороша! Совсем обнаглела! Зовет его с собой в отпуск! Нормальная тема?!»

Включив фильм, Марина немного расслабилась. Она зашла на Фейсбук и стала лайкать фото друзей. Чужие положительные эмоции отвлекают от своих, негатив никто не выкладывает в соцсети. Там все довольные жизнью, вечно прыгающие, улыбающиеся и счастливые...

Олег Северов

Настя на заседании суда сказала «нет», развод отложили на 3 месяца. Она надеялась, что за это время Олег одумается. По дороге домой девушка переваривала, как муж вел себя на заседании суда. «Откуда столько независимости и равнодушия? Не могли же у него пройти чувства ко мне? Этого просто не может быть!». Настя не замечала облетевшую коричневую листву на Гоголевском бульваре, красный свет светофора, милые дворики на Сивцевом Вражке. На автопилоте она подошла к садику, чтобы забрать Алину. Увидев в дверном проеме Северову, подошла воспитательница:

– Анастасия, добрый день!

– Добрый день, Татьяна Ивановна! – Настя никогда не понимала, почему женщин в садике нужно называть по имени-отчеству, в то время как они обращаются к родителям по именам.

– Не мое дело, что происходит у вас дома, но Алю нужно показать специалисту. Она весь день просидела в углу. Я с недавнего времени замечаю довольно странное поведение ребенка, но сегодня она даже кушать отказалась.

– Спасибо, сделаю все, что в моих силах, – и Северова громко позвала дочку.

Вступать в полемику с тупой воспитательницей не было смысла. Не посылать же ее, все-таки дочь с ней много време-

ни проводит. Настя не хотела портить себе день печальными новостями и что-то решать, у нее были радужные планы на вечер.

Но как Настя не хотела не думать о проблемах, рядом идущая тень Алины заставила переключить внимание на ребенка. «Плохи дела. Все эта скотина, которая теперь живет без детей в свое удовольствие! Нужно использовать ситуацию, чтобы его вернуть», – Настя твердо решила переложить проблему с дочкой на мужа и набрала Олега. Когда тот снял трубку, послышался мягкий шелестящий женский голос, который ворковал рядом. «Я его убью, – чуть не вслух проговорила Настя, – Вот козел!»

– Алина, иди покачайся на качелях, – девочка послушно зашагала прочь. – Привет, милый. Мне нужна твоя помощь. Дочка в беде. У нее нервное расстройство. Если ты не предпримешь каких-то действий, то мы ее потеряем.

– А что случилось? Еще неделю назад было все нормально.

– Ничего не было нормально! Ты видишь только то, что хочешь, – уже на повышенных тонах заговорила Настя. Ей не хватало терпения сдерживать себя уже после первой его фразы.

– Слушай, я не хочу пререкаться. Что тебе нужно?

– Мне нужно, чтобы ты ее сводил к психиатру. И больше проводил с ней времени, она нуждается в этом. И потом я опять опасаясь ухудшения ритма сердца.

– Все настолько плохо, что нужен психиатр?

– Да, – Настя семенила на одном месте, как будто хочет в туалет.

– Я посмотрю, что можно сделать. А к Паше ты не можешь ее сама отвести?

У Олега терпение было на исходе. Его воротило от Насти, он ничего не мог с собой поделать. Павел был их общим другом, прекрасным кардиологом, и Олег не мог понять, почему Настя все пытается свалить на его плечи.

– Олеженька, у меня сейчас столько работы, ты же знаешь – закрытие квартала. Ну, совершенно не до того, чтобы ехать на другой конец города.

Олега передернуло от ласкового имени. Его Настя так называла в первые годы брака.

– Хорошо, я отвезу Алину к Паше. Еще что-то?

– Возьми Алю к себе на какое-то время. Я не могу с ней одна.

– Я больше не могу говорить. Пока.

Олег чуть не врезался в бампер остановившегося на светофоре «Ниссана». Его охватила ярость. Как он мог раньше не замечать в, казалось бы, утонченном существе столько эгоизма, бесчеловечности и жестокости? Как может Настя говорить такие вещи? Как она представляет переезд дочки к Ларисе? Если бы он не прервал разговор, то они бы опять начали орать друг на друга. Лариса с ужасом смотрела на реакцию Олега. Она не понимала, как можно спокойного и урав-

новешенного человека до истеричного состояния.

– Олег, давай остановимся и посидим в кафе?

– Лар, давай уже доедем до дома. Никуда не хочу.

– Хорошо, как скажешь.

Настя была довольна разговором. Олег покажет дочку врачам. И ясное дело, психиатр ему скажет, что нужно возвращаться в семью. Поддела сделано.

– Алин, пошли домой, у меня много дел, – и девочка безропотно зашагала рядом с мамой.

Когда они оказались дома, Настя быстро переоделась и сказала Але:

– Попей чай с печеньем или «Несквик» скушай, потом включай телевизор. Я по делам пошла, – и не сказав больше ни слова, не услышав реакцию дочки, Настя вышла из квартиры. Мужу она написала, что дочка одна, надо приехать и посидеть с ней.

«Настя, ты в своем уме, – писал раздосадованный Олег, – вечер пятницы, вообще-то, у меня были планы».

«У меня тоже есть планы, Аля одна и ждет, что ты приедешь».

«Ну ты и стерва».

«Я тоже тебя люблю, дорогой», – и следом полетели несколько стикеров влюбленного зверька.

«Я не приеду, и точка. Делай что хочешь, плясать под твою дудку я не буду».

«Тогда проси свою маму, чтобы она приехала».

«Моя мама не может».

Внутри все клокотало от гнева. Настя была вне себя от ярости. Муж опять испортил вечер. Снова приходится переживать!

«Сама проси».

«Я не буду никого просить. Я попросила тебя. Если с дочкой что-то случится, это – на твоей совести».

– Лара, ты представляешь, что Настя пишет. Она всякий страх потеряла. Ушла, оставила дочку одну и хочет, чтобы я приехал и посидел с ней, – у Олега даже испарина выступила на лбу.

– Олежа, не переживай, если нужно, то поезжай к дочке, – тихо сказала Лариса.

– Мы поедем вместе. Ты готова на изменение планов?

– А ты уверен, что это хорошая идея? Девочке и так плохо от развода, – на лице Лары появились удивление, смешанное со страхом.

– Не хуже, чем сидеть одной вечером. Зато в следующий раз Настя так не будет поступать. Решено, поехали на Арбат.

Анастасия Северова

Настя уже неделю собиралась на встречу с Сергеем, придумывала, как его удивить и порадовать. Она около месяца не видела любимого и очень скучала. Настя зашла в салон, косметолог оказалась свободна. Северова сделала интимную стрижку и направилась в гостиницу. У них давно уже сформировалось негласное правило – не обсуждать свою личную жизнь. Но последнее время, да, впрочем, как и на втором курсе, Насте очень хотелось приблизиться к нему не только телом, но и завоевать больше его личного пространства.

Открыв дверь номера, Настя увидела, что Сергей полулежит на кровати, ест голубику и смотрит телевизор. Рядом стояли два бокала с шампанским.

– Дорогой мой, как я по тебе скучала! – Настя скинула сапожки и прыгнула в объятия любовника, – у меня для тебя сюрприз! Закрой глаза!

И Настя вынула из бумажного пакета плакат формата А3, на котором были напечатаны их совместные фото. В центре было фото Сергея на горных лыжах, она знала, что воспоминания об отдыхе в Альпах ему дороги. И рядом с плакатом Настя выставила пакетик с печеньем ручной работы – красного цвета в форме сердечек.

– Дорогой, открывай глаза!

– Ух ты! Вот это да! Когда ты успела сделать такую кра-

соту?

– Нашла время, – Настя пустила в ход все свое обаяние, и в эти моменты она была неотразима.

***

Настя вернулась домой поздно. Кивнув машинально консьержке, она поднималась на лифте. «Эх, не удалось выманить Сергея на выходные в дом отдыха. Жаль, что у него уже свои планы. Алину мне удалось бы сплавить. Интересно, что за планы у Сергея? Он всегда был скрытный».

В прихожей висело чужое женское пальто и стояли розовые башмачки в месте, не отведенном для обуви. У Насти перехватило дыхание. «Олег приперся домой с любовницей?! Он познакомил ее с дочкой???» Она чувствовала, что не просто закипает, у нее поднимается давление и становится физически плохо. Настя не знала, как себя вести и что делать.

Услышав шум в коридоре, Олег взял Ларису за руку и ободряюще посмотрел в серые глаза, в которых читались робость, страх и смятение. Дочка уже спала, поэтому можно было без лишних сцен выйти из квартиры.

Увидев решительное лицо мужа и идущую за ним девушку, Настя почувствовала себя еще хуже. У нее пропал дар речи. Ей хотелось кричать, но из груди вырвался только слабый стон. Насте стало стыдно, что она показала свою слабость, и она, толкнув Ларису, пробежала к себе в комнату.

– Бери пальто и идем скорее домой, – тихо сказал Олег.

Ларису не нужно было долго уговаривать, накинув пальто

и схватив ботинки, она босиком выбежала из квартиры.

Поздний октябрь поливал Москву дождиками и иногда засыпал первым снегом. Но сейчас не было ветра, воздух стоял чистый и прозрачный.

– Это ужасно, – Лариса стискивала руку Олега, когда они быстрым шагом шли по Сивцеву Вражку.

– Так было нужно. Теперь все точки над «и» расставлены. И назад ни у кого ходу нет.

– Может, не нужно так резко все менять? Все-таки дочка, и, может быть, Настя тебя еще любит, – с грустью сказала Лариса.

– Если бы любила, то хоть иногда занималась бы со мной сексом, а не отказывала постоянно. А по поводу Алины, действительно, нужно найти хорошего психиатра, который занимается детьми. Положение реально с психикой нестабильное. Я это решу. Давай больше не будем говорить ни о дочке, ни о бывшей. Меня подташнивать начинает.

– Конечно, жаль, что уже все кафе закрыты, можно было бы кофе попить, – Ларису начало трясти, и вряд ли только от погоды на улице. Было около 3 градусов тепла.

– Ларочка, ты что, совсем замерзла, чего же ты молчишь?

– Не знаю, – и она виновато улыбнулась.

Они зашли в ресторан «Ваниль», который, к счастью, еще не был закрыт. Заказав кофе и «Наполеон», они наслаждались видом из панорамных окон на Храм Христа Спасителя. Мощная подсветка подчеркивала красоту и величие церк-

ви. Свои проблемы начинали казаться незначительными по сравнению с видом исторических мест и событиями, которые ранее здесь происходили.

Глава 5. 29.11, воскресенье

Олег Северов

Олег подавленно брел по улице. После разговора с несколькими врачами диагноз был неутешительным: у дочери редкое расстройство психики, схожее с аутизмом. Заболевание генетическое, но для запуска необходима стрессовая ситуация, которой и явился развод. Хорошо, хоть с сердцем пока стабильно. У Али в 3 года была операция, после нее требовалось постоянно контролировать сердечный ритм.

Олег отвел дочку к своей маме и вышел на улицу. В новой Олимпийской деревне рядом с проспектом Вернадского было комфортно в любое время года – ухоженная территория, множество кафе, фитнес-клуб и удобные магазины. Он не знал, куда идти и что делать. Зайдя в его любимое с Настей кафе, он заказал коньяка. Психиатр сказал, что нужно возвращаться к жене. Иначе Алина не выкарабкается и можно ждать ухудшения состояния. И зачем он забрел в это кафе? Тут все напоминало о прошлой счастливой жизни. «Ведь это все из-за Насти! Если бы она могла себя правильно вести... Нормальные люди при разводе ничего не говорят детям, а потом все как-то рассасывается. Но это не про нее. Она всегда была подвержена эмоциям и поступала крайне нелогич-

но. Но загубить жизнь дочери, пытаясь все вернуть, это слишком! Как она может так поступать! А ведь раньше мы с ней счастливо жили... И зачем только я дочку с Ларой познакомил? Хотя, возможно, Аля ничего не поняла и просто подумала, что это моя коллега?»

Он опрокидывал рюмку за рюмкой. Олег не понимал, как можно опять жить с Настей. Его тошнило при мысли о том, что нужно возвращаться к ней. Это было невыносимо. Уже никогда не будет с Настей прежних легких отношений, какими они казались ему лет 6 назад. Он знал, что Настя будет мстить за уход, и не представлял, что может поправить их чувства. Олег позвонил своему школьному другу.

– Лех, ты дома? – слегка заплетающимся языком спросил Олег.

– Дома, ты пьешь? – Алексей знал интонации Олега в разных состояниях опьянения.

– Да. Приходи ко мне.

– Ты где?

– В «Пронто».

– Выпить – это всегда пожалуйста. Сейчас буду!

Алексей пережил тяжелый развод два года назад и теперь вел замкнутый образ жизни. Он много пил и общался в основном с Олегом. Незадолго до развода его жена ушла к другому. Их последний разговор Алексей до сих пор помнит, как будто это было вчера. Он любил жену.

– Вобла, что ты делаешь? Для чего тебе это нужно? – кри-

чал Алексей, узнав, что жена собирает вещи. – Чего тебе не хватает?

– Лех, ну хватит! Чего ты орешь? Ты разве не знаешь, что я с тобой была только ради квартиры? Ты помнишь, чтобы тебе говорила, что люблю? Нет, ну а чего же ты хотел? Ты жил со мной эти годы, пользовался мной, вот и хватит. Я не могу тратить на тебя всю жизнь. Мне нужно дальше идти.

– Я не могу поверить! Что ты говоришь?! Как можно быть такой равнодушно-жесточкой? – Алексей чувствовал себя на грани исступления.

– А ты чего хотел-то? Ладно, хватит, мне пора.

Жена отсудила полквартиры и машину, Алексей не сопротивлялся. Он очень надеялся, что она вернется, когда поймет, что лучше его никто к ней не будет относиться. Через пару месяцев он узнал от знакомых, что она беременна. От Алексея ребенка она категорически не хотела, хотя в браке они прожили 7 лет. Рана до сих пор кровоточила в сердце. Алексей не мог и не хотел смотреть серьезно на других женщин. Он все еще любил бывшую жену.

– Олег! На нашем любимом месте, – радостно воскликнул Алексей, подходя к столику. Он боялся задавать любые вопросы про семью, зная тяжесть ситуации.

– Я так рад тебя видеть! Лех, что мне делать? Мне очень хреново! Я не могу уйти от Ларисы, меня тошнит от Насти, но Алина! – у него заплетался язык и выступали слезы.

– Тебе нужно время. Не спеши. Пусть весь мир сегодня

подождет, – Алексей, улыбаясь, открыл темное пиво.

Он был темноволосый, высокий, статный парень. И на работе все удивлялись, почему он второй раз не женится.

– Можно я к тебе поеду сегодня?

– Конечно, диванчик в холле твой в любое время, – на открытой ладони лежали ключи от квартиры.

– Ты мой самый дорогой человек! – у Олега потекли слезы.

– Ерунда. Ты мне лучше расскажи, как девушка со сломанной шейкой бедра?

Леша знал, что лучшее в такой ситуации, что может быть, это переключение. Они делились друг с другом рабочими вопросами, хотя Алексей работал в маркетинге. Сферы были разные, но когда интересна жизнь друга, то всегда можно понять тонкости работы.

Ирина Жемчужная

– Привет! Как твои дела? – вкрадчиво и мягко спросила Ира.

– Нормально, – нейтрально ответил Коля.

– Что ты сегодня делаешь? Маша соскучилась.

– Вряд ли получится зайти.

– Заходи на полчаса. Маша тебе новую песенку споет, – в голосе так и мелькали медовые нотки.

– Ира, сегодня я не могу.

– Хорошо. Может быть, завтра, а то Маша расстроится...

После недолгой паузы Коля сказал:

– Ну ок. Давай завтра в 7.

– Вот и отлично! Мы ждем.

Ира повесила трубку и долго смотрела на разливающиеся краски заката. Она жила на последнем этаже 8-этажного дома, и вся историческая Москва была как на ладони. Оранжевые языки поглощали темнеющее небо, стараясь скрыть настоящие цвета домов и башен города. В воде Чистых прудов отражалось синее небо с оттенками розового цвета.

Ира взяла другой телефон и набрала телефон Кирилла. «В конце концов я добьюсь того или другого. У меня сплошь положительные качества, тот или другой поймут, что я лучше их нынешних жен», – думала Ира, разглядывая в зеркале миндалевидные глаза с зеленоватым макияжем, пока в труб-

ке были долгие гудки.

– Привет, – раздался в трубке низкий мужской голос.

– Я соскучилась, – Ира говорила очень вкрадчиво.

После недолгого молчанья Кирилл сказал:

– Приезжай в «Хаятт» к девяти.

Ира побежала в салон, который находился на первом этаже дома. Дочку оставила на маму. Она умела быстро приводить себя в боевую готовность и в назначенное время стояла в холле знакомой гостиницы.

В номере пахло свежестью и чистым бельем, на столе стояли оранжевые орхидеи в прозрачной прямоугольной вазе. Неторопливо разложив вещи на тумбочке и переодевшись в бежевый халат нежного шелка, который ей Кирилл привез из Индии, Ира позвонила на ресепшн и заказала мартини, клубнику, дыню и хамон. Официант довольно быстро принес заказ. Ира знала, что Кирилл может опоздать, и стала наслаждаться красиво оформленными блюдами. Она уплетала ягоды голубики в шоколадном соусе, которыми были украшены все блюда. Ира умела наслаждаться вкусными моментами жизни.

Кирилл зашел, громко хлопнув входной дверью. «Наверное, плохое настроение», – подумала Ира, неторопливо подошла к любовнику и стала снимать с него верхнюю одежду.

– Иришка, дай поесть, – сказал, улыбаясь, мужчина.

Ему нравилось, что Ира была безотказной в любых его просьбах, в том числе сексуального характера, и часто ини-

циатива исходила от нее. Он ее не сравнивал с женой. Это было все равно, что сравнить любимое старое кресло и эргономично-удобный диван. С Ирой можно было творить глупости, с женой – быть собой без прикрас и франтовства. Он знал, что обе женщины его любят, и такое положение дел было ему по душе.

– Хорошо, – улыбаясь, прошептала Ира и протянула ко рту мужчины дыню, завернутую в хамон.

– Сколько раз убеждаюсь, что в отеле кухня и продукты отличные, не подводит фирма, – Кирилл умял почти тарелку дыни и только тогда почувствовал себя расслабленным. Он себе не отказывал в удовольствии вкусно поесть, и немного лишнего веса его не тревожило.

Ира удобно и сексапильно расположилась в кресле. Под тончайшим шелком было видно, что на ней нет белья.

– Скоро Новый год, – задумчиво произнесла она.

– Да, кажется, – он смотрел, не отрываясь, на ее грудь, – подойди ко мне.

Ира безропотно и мягко опустилась около ног Кирилла. Он обнажил ее грудь, легкий шелк заструился на пол с бархатистой загорелой кожи.

***

Вернувшись из ванной, Ира продолжила незаконченную тему. Она знала, в какие моменты можно продавливать свои

желания:

– Так что мы планируем на Новый год? – она сознательно сказала «мы», чтобы посмотреть на реакцию Кирилла. Тем самым она давала понять, что совместное проведение уже решено. До сих пор семейные праздники они не отмечали вместе.

– Нужно уехать из Москвы туда, где тепло, – Кириллу не хотелось думать про Новый год. Было много насущных проблем.

– Давай, я подыщу нам тур в Египет?

– А что? Это идея! Ты умеешь выбирать отели, – с улыбкой сказал Кирилл.

Ира боялась спрашивать, как он отнесется к поездке с дочкой. Она думала, что возьмет ее с собой, и у него не будет выхода. Но, с другой стороны, она знала, что, если Кириллу что-то не понравится, он купит обратный билет, и только она его и видела.

«Нет, все-таки нужно озвучить это. Он не любит сюрпризы. Сейчас настроение хорошее – самый раз».

– Кирюша, я хочу, чтобы Маша с нами поехала. Ты не против? Море, солнце и полная семья.

Беззаботность пропала с лица Кирилла. Иру всегда удивляло, как может моментально улетучиваться беззаботность и появляться озабоченность и жесткость.

– Нет, Машу ты оставишь маме. – Кирилл сказал это харизматичным тоном, не требующим возражений.

В свои 54 года он хотел на отдыхе расслабляться, чтобы его ничего не отвлекало. Раньше он отдыхал с женой, это было удобно и спокойно, потом началось время девочек на неделю, потом Ира, но ее ребенок не входил в планы Кирилла.

– Ира, хоть девочка и моя, и я даже, наверное, люблю ее, – сказал Кирилл и засмеялся, – но привыкать к ней я не хочу. Тебе недостаточно подарков?

– Кириуша, ты же знаешь, что я из-за тебя ушла от мужа. Я не могла больше выносить его присутствия, я хотела быть с тобой.

– Я это ценю. И мы с тобой вместе, – он притянул ее к себе и погладил по упругой груди.

Ире хотелось заплакать. «Да уж, мы вместе в номере отеля. Очень здорово! Именно об этом я и мечтала, когда от мужа уходила. А муж-то меня любил и ценил, он бы не стал меня так просто использовать, при этом нести всякую чушь». Но сказала она другое:

– Конечно, дорогой! – и поцеловала его руку.

Татьяна Петлеванная

Таня и Мария заказали по морковному фрешу со сливками. Они как обычно сидели в кафе клуба «ФитнесМании» на Комсомольском проспекте. Розовощекие после бассейна и хамама, они не хотели расходиться по домам. В разговорах подруги не переходили тонкую грань, за которой расспросы не уместны и вопросы бестактны. И поэтому их общение было столь душевным и всегда долгожданным.

Таня тихо сказала:

– Они едут в Египет на Новый год...

У Марии округлились глаза.

– Это первый Новый год, что вы будете не вместе?

– Да. Маша, если он уйдет, что я буду делать? Мне 50, не работаю, не красавица, нового мужа не найду. Сыну я давно не нужна, – в голосе звучала полная апатия и безнадежность.

Маше даже показалось, что на лице появилось больше морщинок. Как будто подруга сморщилась и «осела» за последние месяцы.

– Тань, погоди. Еще ничего не случилось. Он же понимает, что отдых на юге – это одно, а жить вместе – это совсем другое.

– И все-таки... они отдыхают семьей. А я лишняя, – к горлу подкатил комок. Она очень не любила жалеть себя и тем более плакать при других, но сдержаться не могла.

Мария заметила увлажненные глаза и решила не делать на этом акцент, чтобы подруга не разревелась.

– Слушай, а кто она? – Мария решила перевести разговор в деловое русло.

– Не знаю ничего о ней. Понятно, что он ее содержит, а работает или нет – не знаю. У нее фамилия необычная – Жемчужная.

– Жемчужная... Жемчужная? У моей невестки есть сестра. Так у нее тоже фамилия по мужу Жемчужная. Мы еще обсуждали – всем бы такие фамилии – много жемчуга – значит, дадим фамилию Жемчужная, много алмазов – значит, будет Алмазная. Фамилия-то не типичная... Может, спросить невестку? Муж ее сестры женат точно не первый раз...

– Ты думаешь, есть вероятность, что Ира – это бывшая жена ее мужа?

– Ну, а чем черт не шутит? – вызывающим тоном сказала Маша.

– А что собой представляет этот муж сестры невестки?

– Очень интеллигентный человек, работяга. Очень любит путешествовать, и мне кажется, что ребенок у него от предыдущего брака есть.

– А что нам даст, если это его бывшая жена? Хоть шанс и невелик.

– Если мы узнаем, кто она и ее прошлую историю, то сможем влиять на твоего Кирилла. Мужики, они всегда не видят

женских уловок, мы поможем, – и Маша залихватски подмигнула подруге.

Анастасия Северова

Настя сидела на любимом диване в квартире Сережи. Он был в прекрасном расположении духа, и они болтали о новой выставке в Третьяковке.

– Как с тобой хорошо! Ты самый лучший! – щебетала Настя.

– Конечно, я такой! – сказал он, смеясь и начиная вновь целовать ее плечи.

Мягкое велюровое бежевое платье как нельзя лучше подчеркивало красоту и грацию ее фигуры. С оголенными плечами Настя всегда выглядела сексапильно.

– Сереж, кто у тебя был за те годы, когда мы не виделись? – она игриво отмахивалась от его прикосновений.

– Солнце мое, мы же договаривались это не обсуждать. Зачем это тебе?

– Мне хочется быть ближе к тебе!

– Да уж куда ближе! – Он поднял ее на плечо и стал подкидывать, как маленького ребенка.

Она радостно завизжала и подумала: «Ну и ладно, буду с ним так же, как раньше, встречаться. Подумаешь, половина Москвы так живет. Муж есть и будет, дочь растет, как-нибудь вырастет, и любовник отличный. Что еще для счастья нужно?»

– Ну перестань, – кокетливо визжала она.

Сергея опустил ее на диван.

– Есть очень хочется, приготовь что-нибудь.

– Давай сходим в кафе? Я тебя приглашаю.

– Ты оплачиваешь обед? – улыбнулся Сергей.

– Я же говорю, что угощаю тебя, – хоть Насте и не нрави-

лось, что она тратит много денег при встречах с Сергеем, но ей теперь хотелось показывать свою независимость.

Она позиционировала себе не просто как маленькую девочку-студентку, а еще как профессионала, который знает себе цену и добился определенных успехов.

Она хорошо знала рестораны в центре Москвы. Рядом было неплохое место «Pinzeria». Туда они и направились. Пока они шли по Остоженке, припорошенной белым снегом, Настя взяла Сергея за руку. Они редко прикасались друг к другу на улице. Но Сергей не стал сопротивляться, и они молча дошли до уютного кафе. Насте хотелось понять, о чем думает Сергей. Хочет ли он быть с ней навсегда или у него другие планы? Тепло его руки давало ответы за него... И Настя верила тому, что чувствовала.

Лариса Пересмешная

Лариса напилась «Новопассита», поняла, что он ей совершенно не помог, и налила себе вина. Ей не хотелось никого ни видеть, ни слышать после того, как Олег сказал, что сегодня остается у друга. Надо было послать такого мужика: только начали жить вместе, всего два месяца прошло, а он болтается неизвестно где. Что же будет дальше? Но Лариса не могла отказаться от Олега... Она его любила. За окном шел мелкий снег, припорошивая крыши домов. На дорогах была слякоть, машины месили ее, превращая снег в черную липкую жижу. Погода еще больше вгоняла в депрессию.

– Оль, что мне делать? – Лариса набрала подругу.

– Лар, главное, успокойся. В его ситуации нормально не ночевать у тебя каждый день. Ты смотри на это моими глазами.

– Твоими-то, конечно, можно. Но не хочется. Я уже настроилась на совместное проживание. Зачем мне нужно, чтобы мужик бегал туда-сюда? А если он ночует у бывшей? И я прекрасно понимаю, что мне его нечем удержать.

– Ты не права. Мужчину удерживает в первую очередь искренняя любовь, которая проявляется в восхищении мужиком, любыми его мелочными делами и поступками. Они обожают, когда их воспринимают без прикрас и не гонят, как гончих, за новой добычей типа машины, квартиры. Ну и, ко-

нечно, секс. Ты сильна в этой области?

– Ты спросила! Откуда я знаю, что у меня много мужиков, что ли, было?

– Тогда тебе нужно подучиться.

– Где? Не знаю, смеяться или удивляться.

– На секс-тренингах. Ты ничего о них не знаешь?

– Совершенно!

– Поищи в инете. И сходи на любой. Ты сделаешь кучу открытий.

– Ты серьезно?

– Абсолютно. Странно, что тебе это раньше в голову не пришло. Мне кажется, что мы с тобой год назад это обсуждали.

– Не помню. Чего ты сегодня делаешь?

– Чушью всякой занимаюсь, типа дел домашних.

– Ладно, пока, я тоже найду себе дело, чтобы отвлечься.

– Выше нос!

– Непременно, – грустно сказала Лара и повесила трубку.

Настроение было на «нуле», и она не понимала, что делать вечером. Лара не знала, для чего ей нужны и что могут дать секс-тренинги, про которые говорила подруга. Но решила набрать в инете такой запрос и позвонила в первую компанию, которая выпала в длинном списке обучения. Очень милая девушка рассказала о линейке тренингов и порекомендовала первым пройти тренинг «Мастерство таек». Он наиболее востребованный и многое дает как новичкам, так

и искушенным дамам. Очередной тренинг не нужно долго ждать, Ларисе повезло, что он будет завтра. «Ладно, может хоть это обучение меня отвлечет. Раз Оля советует, может, реально в нем будет что-то стоящее».

Глава 6. 30.11, понедельник

Олег Северов

«Наверное, надо было раньше с родителями поговорить. Почему я избегал разговоров с ними? Может, они сказали бы что-то дельное. А теперь я буду как всегда во всем виноват», – удрученно размышлял Олег. Он решил не предупредить родителей о своем приезде. Если окажется дома, разговор состоится, если нет, то не судьба. У Олега была маленькая надежда, что родители посоветуют не возвращаться к Насте, и тогда он с радостью поддержит это решение. Отец был дома.

– Привет, пап. Где мама?

Еще не поседевший и знающий себе цену отец не смотрел на Олега.

– В бассейне. Что ты хотел? – тон у Ивана Яковлевича был жесткий и недружелюбный.

– Ты хочешь, чтобы я уехал?

– Нет.

– А что ты со мной так разговариваешь? На что ты сердишься?

– Ты большой мальчик. Дело твое, как жить. Но ты сломал жизнь дочке. Если тебя это мало волнует, то мне не все

равно.

– Так, папа, давай не будем подобным образом начинать разговор. Я приехал, потому что хочу с тобой посоветоваться, что мне делать дальше.

Отец поднял глаза и сказал устало:

– Некоторые ошибки нельзя исправить.

– Да, исправить нельзя, но жить как-то нужно. Что ты советуешь? Я люблю Ларису, она ждет меня. Мне она нужна, понимаешь? Я тебе не раз говорил, что я страшно устал от Настиных закидонов. Когда-то я любил ее, страдал, терпел измены... Теперь от тех чувств даже пыли не осталось. Она мне безразлична, как чужой человек.

– Раздевайся, проходи на кухню. Ты сделал все не по-человечески. Но теперь ничего не поделаешь. Ты успел развестьсь? – взгляд серых внимательных глаз настойчиво требовал ответа.

– Нет, планирую завтра забрать заявление. Папа, ты же тоже увлекался женщинами. И это было ...

Отец перебил его:

– У меня было много увлечений, но я держался за семью. Как ты думаешь, это было правильно? Ты рад, что сейчас можешь прийти к родителям и поговорить с ними? А если бы я развеялся, то чтобы ты имел сейчас? У меня была бы другая жена, другие дети. В какой мере ты был бы мне интересен?

– Не знаю, – Олега начинал бесить разговор. «Зря я пришел, сколько раз пробовал с ним говорить, ничего путного

не выходило», а вслух он сказал:

– Ты любил кого-то сильнее мамы?

– Нет.

– Возможно, в этом и заключается разница наших ситуаций.

– Возможно, а возможно, я не позволял себе влюбиться. Полюбить заставить нельзя, а вот запретить себе любить можно, – отец демонстративно отвернулся от Олега и вышел из кухни.

Пока Олег ставил себе чай, вернулась Мария, и вместе с ней заструился запах свежесдобитых булочек, которые лежали в бумажном пакете. Она была свежа после бассейна с морской водой и в прекрасном настроении.

– Мам, привет! – может, хоть с ней можно будет поговорить.

Олег отхлебнул чай.

– О, сынок! Молодец, что заехал! Садись за стол – будем пить чай с плетенками. Тебе молочный улун? – Мария очень обрадовалась, что сын зашел.

– Мам, я уже заварил. Тебе налить?

– Наливай, – Мария увидела подавленное состояние сына, – ты не переживай так сильно. Все образуется. Разные бывают ситуации в жизни. Из любых есть выход.

– И как ты считаешь, мне нужно поступить?

– Ты сам где хочешь быть?

– Я хочу быть с Ларой, но боюсь, что Настя дочь загубит.

Мне тяжело быть рядом с Настей, я задыхаюсь.

– Это понятно. Сейчас у вас кризис. Но поверь, кризисы проходят. С Ларисой, думаешь, у тебя кризисов не будет? У вас все гладко, потому что вы только стали жить вместе. Нет заедающего быта и детей. А прикинь, если появятся. Ты вообще будешь рваться между Алиной и новой семьей.

Видя, что сыну становится совсем не по себе, Мария решила перевести разговор:

– Слушай-ка, расскажи мне лучше про мужа сестры Насти. Ты его хорошо знаешь?

– Нет, я его плохо знаю, а что такое?

– Да я хотела узнать про его бывшую жену.

– С чего такой интерес?

– У меня есть знакомая с фамилией такой же, как и у него, вот и хочу понять, родственники они или нет.

– Спрашивай сама у Насти, ты с ней нормально общаешься.

– Хорошо, поговорю с ней. Может быть, мне ей еще что-нибудь сказать, повлиять на нее?

– Как можно на нее повлиять? Она себя считает умнее всех остальных и всегда делает так, как сама считает нужным.

– Она переживает, что у тебя любовница, переживает, что ты ушел, ее понять можно, – хоть Мария и недолюбливала Настю, но менять шило на мыло ей не хотелось. Раз Лариса пытается разбить семью, значит женщина без принципов и

ждать от нее можно чего угодно. Тем более, что Настя из хорошей семьи, с прекрасным образованием, а эта новая пигалица ничего из себя не представляет.

– Мам, всех понять можно. Но я хочу жить, хочу любить, хочу секса каждый день или через день, а не по праздникам!

– Ну так и встречайся с Ларой каждый день, что тебе мешает?

– Понимаешь, тебе-то хорошо говорить, когда ты живешь в семье и тебе не нужно ходить налево. Жить двойной жизнью не по мне.

– Много в жизни приходится делать, что не нравится. Разные есть периоды. И сохранить семью сложно. А ты думаешь, что мне было просто, когда твой отец гулял? – Мария оглянулась, пытаясь понять, не слышит ли их Иван. Убедившись, что он в комнате смотрит телевизор, она продолжала:

– Мне хотелось его бросить не один раз. Это унижительно – понимать, что от тебя гуляют и фактически ни во что не ставят. У меня секс был тоже по праздникам, но я выжила и все наладилось.

– А сколько ты ждала?

– Лет 20...

– То есть ты всю свою молодость переживала и фактически не жила полной жизнью?

– Да.

– А это стоило того?

– Я считаю, что стоило. Я люблю твоего отца, и он любит

меня, несмотря на изменения. И сейчас у меня отличная семья.

– Ты хочешь сказать, что в молодости всех «штормит»?

– Я думаю, не без этого. А почему ты не поговорил с отцом или мной раньше, когда принимал решение о разводе?

– Я знал, что вы начнете меня отговаривать.

Олег осознал, что у него нет выбора – нужно возвращаться к Насте. Он не готов пойти семье наперекор. За окном мела метель и последние коричневые листья облетали с многолетних лип. Летом прекрасный вид на Поклонную гору сейчас выглядел унылым и мрачным. «Даже природа на стороне родителей, все не так, – с горестью подумал Олег, – а ведь она меня сегодня ждет с ночевкой... Как я ей буду объяснять свой уход?»

С тяжелым сердцем он ехал на Садовое. Когда Лара открыла дверь, Олег увидел только огромные печальные глаза.

– Моя хорошая... Все плохо, – он зарылся в ее светлые шелковистые волосы. – Мне нужно вернуться к жене, чтобы спасти дочь. Иначе мы все будем жалеть об этом.

Лариса не знала, что сказать.

– Я буду тебя ждать, – у нее потекли слезы, которые она не смогла сдержать.

Девушка прижалась к нему всем телом. Олег ощущал биение сердца, тепло ее кожи, запах ландыша не давал дышать спокойно. Мысли душили, Олег никак не мог собраться, чтобы оторваться от милого и дорогого человека. Наконец, он сделал над собой усилие, чтобы объятия не перерос-

ли в нечто большее, и вышел из квартиры. Он не стал собирать свои вещи, то ли надеялся, что еще вернется, то ли от того, что остаться даже на одну минуту было равносильно остаться навсегда.

Оставшись одна, Лара нарыдалась и позвонила Оле:

– Он сказал, что возвращается к жене.

– Лара, он разве не развелся?

– Я не стала спрашивать. Я не могла говорить. И мне кажется, что он тоже. Нам обоим было тяжело.

– Не переживай, он еще вернется.

– И опять я буду в любовницах.

– Ничего, потерпи, время покажет, что будет дальше.

– Почему все так сложно в этом мире? Почему я не влюбилась в парня холостого? – с горечью проговорила Лариса.

– Потому что все нормальные парни были разобраны лет в 20. Ладно, как ты собираешься с ним вести себя на работе?

– Я буду бояться теперь даже смотреть на него.

– Веди себя, как ни в чем не бывало. Чтобы он не подумал, что ты на него давишь. Пусть давит только жена. Мне кажется, что позиция жертвы будет тебе к лицу.

– Я уже давно жертва, тут и роль играть не нужно, – сказала Лара обреченно.

– Он же не сказал, что бросает тебя, значит далеко не все потеряно. Мужик даже когда говорит, что бросает, и то этого часто не делает, а если ничего не сказал, то реально можно считать, что ничего не поменяется. Пусть пока живет у

бывшей. Его та обстановка только выбешивать будет. А тебе плюс. Вас быт не заедает.

– Хорошо бы, чтобы все было, как ты говоришь. Посмотрим. Ладно, пойду на тренинг, который ты присоветовала. Не знаю, зачем я на него записалась. И настроения нет совершенно.

– О! Молодчина! Завтра жду подробного рассказа, – сказала Оля, смеясь.

***

Олег удивился, насколько трудно возвращаться домой. Все казалось чужим, пустым и ненужным. Серо-синие тона в квартире, которые ранее так нравились Олегу, сейчас наводили на него уныние. Все внутри говорило о том, что он совершает ошибку. Когда Настя увидела потерянное и удрученное лицо мужа, то поняла, что победила. У нее все ликовало, она молодчина! Ее не волновало, как они будут жить дальше. Она была уверена, что время все расставит на свои места. В конечном счете она это делает ради семьи. Все родственники ее поддержат, да и лет через 5 все забудется, а полная семья останется.

Олег видел, что жена демонстративно отвернулась и прошла, виляя бедрами, в гостиную. Настя решила начать репрессии с игнорирования. Потом она придумает, как сделать так, чтобы муж чувствовал себя ничтожеством и больше не

смел уходить из семьи. Олег почувствовал, что с женой бесполезно говорить, и побрел к дочке.

– Алина, ты меня любишь? – Алина протянула ручонки к нему на шею и тихо сказала:

– Я могу для тебя сделать все, что хочешь! Я так соскучилась!

– И я очень скучал... Ты ведь будешь здоровой ради меня?

– Да, буду!

Они обнялись, и в этот момент Олегу показалось, что счастье возможно. Зажужжал вибровывоз в правом кармане пиджака, и тихо заиграла ласковая музыка. По рингтону Олег понял, что это Лариса. Такое ощущение, что импульс передался и Алине. Она резко опустила руки и потупила взгляд. «Неужели она все понимает? Ей же всего 6 лет. Да нет! Мне это показалось», – Олег вышел из комнаты и скрылся в ванной.

– Лариса...

– Любимый, прости, что звоню тебе. Знаю, что это неудобно. Мы не договорили. Я буду ждать тебя. Я все понимаю. Дочка вырастет, и мы с тобой будем вместе. Нам ничто и никто не помешает.

– Лара... Поговорим завтра, – Олег чувствовал, что жена и дочь прислушиваются к его разговору.

Олег нажал на отбой и еще минут пять сидел с опущенной головой на краю ванной. «Как же меня угораздило попасть в любовный треугольник?! Мой отец хоть и гулял всю жизнь

от мамы, но голову не терял».

Заглянув к дочке, Олег судорожно соображал, что же ему делать дальше. Домашняя атмосфера сжимала голову, как будто на нее надели горячий обруч.

– Алина, что тебе купить в магазине? – как можно более непринужденно спросил он.

– Папуля, купи мне M&M's.

– Хорошо.

Олег вышел на улицу, тяжелые двери подъезда как будто вторили его настроению – уехать бы подальше отсюда и не возвращаться.

Марина Жемчужная

Марина наблюдала потрясающий закат из панорамного окна офиса и думала о Коле, когда зазвонил телефон. Это была свекровь Насти, они иногда пересекались, когда нужно подвезти Алину в поликлинику или детский праздник.

– Добрый день, Мария Сергеевна, как ваши дела?

– Привет, Марина! Ты чего грустная?

– Да так, ничего. Работы много.

– Тогда не буду тебя долго отвлекать. Скажи, как звали первую жену твоего мужа?

– Ира. А что такое?

– Да долго рассказывать. Может, это и не так...

– Что не так?

– У меня есть подруга. У ее мужа в любовницах Ира Жемчужная. Вот я решила на всякий случай спросить. А у бывшей Колиной одна дочка?

– Да, одна.

– И муж моей подруги обожает дочку Иры и считает своей. Чуешь интригу? – проговорила Мария с победоносными нотками в голосе.

– Интересно. Мой муж тоже обожает свою дочурку. А как можно выяснить, одно ли это лицо? Что-то еще о ней известно? – у Марины затеплилась надежда.

– Раз имя сошлось, теперь можно и дальше копать. Буду

узнавать детали у подружки. Я тебе позвоню. Не буду отвлекать, пока.

– Буду очень ждать новых деталей! До свидания.

«А вдруг действительно это его бывшая? И тогда есть вероятность, что Маша не Колин ребенок. Как буйно разыгралась фантазия, может, это две разные женщины, мало ли Ирин в Москве. Фамилия же Жемчужная не уникальная. Не надо радоваться заранее. Может быть, это всего лишь совпадение, – Марина пыталась остановиться. – Сделаю, что могу, чтобы выяснить, а дальше будь что будет».

«Мария Сергеевна, киньте мне фото этой Иры, есть такая возможность?» – Марина написала СМС.

«Попробую, это, может, не так просто сделать».

«Как уж получится. Вы меня обнадежили. Хотя я понимаю, что для вашей подружки было бы хорошо, если этот ребенок оказался Колиным».

«А у тебя что-то не так?»

«Как вам сказать... Не хочется грузить своими проблемами. Ничего страшного, – и она направила стикер панды с попадающим в цель оружием. – Эта Ира, не буду называть ее по-другому, хотя очень хочется, пытается вернуть Колю».

«Он, естественно, говорит, что это не так?»

«Конечно!»

«Да, тяжело, когда ребенок на стороне, и бывшая не пристроена. Такие женщины – всегда угроза для семьи», – и

здесь Мария вставила грустный стикер.

«Еще бы! Вопрос об отцовстве для мужа очень тяжёлый. Это его единственный ребенок. И гордость будет ущемлена, если ребенок окажется не его. Одно дело, когда жена гуляет, и другое, когда ребенка нагуляла. Если Маша не его, то нужно срочно своего ребенка, а хотим мы этого или нет, неизвестно. Я, честно говоря, слабо верю, что это одна и та же женщина окажется. Слишком уж велико было бы совпадение».

«Да мало ли что в жизни бывает! Будем на связи. Выведем ее на чистую воду! Тогда и моей подруге, и тебе станет проще. И неважно, чей в итоге окажется ребенок», – и Мария отправила несколько летящих вверх тормашками стикеров, которые передавали ее отношение к Ире.

«Хорошо бы! Знаете, она звала моего мужа с ней и дочкой на Новый год в Египет поехать. Как вам это нравится?»

«Стерва она, что тут сказать! У нее есть, может, фотки в соцсетях?»

И тут Марину осенило: *«В соцсетях моего мужа нет, поэтому я не знаю, найду ли ее. Мария Сергеевна, я же знаю, где у мужа хранятся фото его бывшей жены с дочкой! Я найду и отправлю вам! И пусть ваша подруга невзначай покажет ее своему мужу!»*

«Отличный план! Действуем! Не переживай, все образуется. На свете есть справедливость, я это точно знаю!» – и она направила победоносные смайлики двух мишек, кото-

рые справились с тяжелой ношей.

Высотные здания за окном уже скрылись в темноте ночи, только МГУ подсвечивался розоватой подсветкой, навевая теплые воспоминания. Быстро собравшись, Марина выбежала из офиса и запрыгнула в «Ауди». Нужно было срочно найти старые фото мужа.

Дома Марина перерыла книжные полки и антресоль, но альбомов не было. Марина вспомнила, что муж все фото сохранял на жестком диске, и через секунду включала компьютер. Пароль отсутствовал, поскольку не было секретов друг от друга. Похоже, это будет первая тайна, о которой Марина не собиралась рассказывать любимому. Ей понадобилось немного времени, чтобы найти архив фотографий. И вот они – фотографии его бывшей семьи. Как сложно смотреть на счастливые улыбающиеся лица... Марина перекинула на телефон несколько фото и тут же отправила их Марии Сергеевне.

«Мария Сергеевна, ловите фото. Вот она», – и вдогонку Марина отправила сморщенный смайлик пантеры, как будто та съела лимон. Так ей хотелось выразить свое отвращение к этой особе.

«О! Это прекрасно! Отправляю подруге! Надеюсь, что операция пройдет быстро и успешно! Хорошего тебе вечера», – и вслед полетел уверенный смайлик.

«Да, я тоже на это очень надеюсь!»

Марине не хотелось оставаться одной в ожидании мужа,

который тусил у бывшей, и она поехала за обновками. Шопинг всегда помогал в тревожных ситуациях. Зайдя в «Европейский», она стала искать глазами пеньюары, чтобы порадовать глаз мужа. Накупив нового белья и кружевных платишек, довольная девушка вернулась домой. Мужа не было, хотя время было к ночи. «Ладно, подготавлиюсь к его приходу», – Марина надела розовое белье и платье с глубоким разрезом, таким же цветом накрашила губы.

Но каково было разочарование, когда Коля появился и, не посмотрев на жену, прошел в ванную. После получаса плесканий он пожаловался на головную боль и безумную усталость.

– Бельчонок, я пойду спать, не хочу ничего делать, – устало сказал муж.

– Конечно, – Марина готова была расплакаться.

Ей хотелось услышать, что было дома у Маши, как прошла встреча. Ей с каждым разом все труднее давались его походы и задержки у бывшей. Марина сняла обновки и села за компьютер. Она стала пролистывать их старые фотографии, как будто хотела найти подсказку, как можно повлиять на Иру, что можно сделать, чтобы муж перестал к ней ходить. Но разгадки не было. Она видела перед собой самоуверенную женщину, готовую на все ради своей цели. И Марина начала сомневаться в том, что сможет удержать мужа. Ей стало казаться, что муж изменяет. Оставалось ждать вестей от Марии Сергеевны.

Татьяна Петлеванная

«Танюша, лови фото Иры с ее бывшим и их дочкой! Чувствуешь, какая тонкая работа!», – и Мария послала улыбающийся во весь рот стикер котика. Она была невероятно довольна собой.

«Как ты нашла ее фото?! Обалдеть!» – и Таня отправила удивленный и радостный стикер.

«Секрет фирмы», – и Таня получила несколько смеющихся и победоносных смайликов.

«И что мне делать с этой фоткой?», – Таня давно растворилась в муже, и плести против него интриги было не в ее правилах.

«Ну ты даешь! Конечно, показать невзначай Кириллу! Операция “Разоблачение” понеслась!»

«Как ты это представляешь?»

«Мать, ты до сих пор не научилась женским хитростям? Подходишь к нему вечером и говоришь: “Представляешь, у меня есть знакомый, от него ушла жена, так до сих пор не может оправиться, хоть и женился на другой. Какие же бывают верные мужья. Хотя, конечно, ты у меня самый лучший!”» – и вдогонку отправила стикеры нежно целующихся пантер.

«Я с ним давно так не разговариваю».

«И очень зря! Надо мужикам делать комплименты, ина-

че они теряют интерес к тебе».

«И что дальше, когда я покажу? Он спросит – откуда я знаю этого мужика? И что я скажу?».

«Скажи, что это не ты знаешь, а я. И все», – написала Маша с подмигивающим смайликом.

«Хорошо, буду пробовать».

В этот день Кирилл остался ночевать на работе, и Таня была даже этому рада. Ей нужно морально подготовиться к операции «Разоблачение», как ее шутя назвала Мария. Снег уже лег плотным слоем на землю, садовники закутали цветы и туи в защитные пленки, и сад выглядел спящим и заброшенным. Татьяна прошла по главной аллее, обдумывая, что еще нужно сделать для завтрашнего дня. Колючий снег щипал лицо, и женщина решила поехать в торговый центр, чтобы привести свои мысли в порядок. Доехав на такси до Dream House, она написала мужу СМС:

«Милый, я в Dream House. Тебе что-то купить на завтра, а то ты будешь уставший?»

«Нет, ничего не надо».

«Ты же так устаеть, хочу тебя порадовать», – Таня решила действовать по плану Маши и делать мужу больше комплиментов.

«Я занят, пока», – последовал обычный для последнего времени сухой ответ.

Вкусно поужинав и купив любимых блюд мужа на завтра, Татьяна, довольная, вернулась домой. Она начинала

просыпаться от многолетней хандры.

Глава 7. 01.12, вторник

Лариса Пересмешная

Лариса была воодушевлена после секс-тренинга. Как будто что-то перещелкнуло в ее голове. И не только в вопросах секса. Она перестала думать о семье Олега, о его проблемах, она просто стала жить сегодняшним днем. Ей надоело постоянно накручивать себя. Именно секса Олегу не хватает в семье, значит, это ее главное оружие, так решила Лариса. Она решила пройти все секс-тренинги, которые только найдет в городе. И еще Лариса твердо решила перестать предохраняться и ничего не говорить об этом Олегу. Нужно использовать все шансы, пока Олег к ней приходит. Чаша весов должна быть на ее стороне.

«Оля, выходи погулять, я недалеко от твоего дома», – написала Лара с кучей дружелюбных смайликов.

«У тебя хорошее настроение, это приятно, и даже очень», – ответила Ольга также с батареей веселых стикеров.

«Ну так ты выйдешь?»

«Выйду, но у меня сегодня могут планы на вечер поменяться, давай ненадолго?»

«А чего у тебя?»

«Жду звонка от мамы, ей помочь нужно, ничего интерес-

ного».

«Спускайся, ненадолго».

Они зашли в знакомую кофейню и уютно устроились за столиком напротив панорамного окна. Садовое было унылым и серым, и от этого в кафе казалось еще теплее и привлекательнее. После того, как они взяли по чашке кофе, Оля спросила:

– Что это у тебя такое приподнятое настроение?

– После секс-тренинга!

– Ну вот! Я же тебе говорила!

– Да, это было здорово! Я и не знала, что это целый мир! – захлебываясь говорила Лара. – Я даже не предполагала, что секс – это искусство, которому надо учиться!

– Я прошла только два тренинга, хочу еще сходить на какие-нибудь.

– Пошли вместе? – энтузиазм Лары всегда заражал своей непосредственностью.

– А почему бы и нет, давай ходим. Запишешь нас?

– Да, запишу. В какой день тебе удобнее?

– Я свободна в эти выходные. После работы тяжело будет куда-то переться.

– Ок, запишу нас на выходные. Я тебе очень благодарна, – тихо сказала Лара, – мне стало значительно легче после тренинга. Как будто побывала на приеме психотерапевта. Зачем я морочилась какими-то ненужными вопросами и размышлениями? Буду просто жить сегодняшним днем, развивать

свои таланты, а они у меня, как оказалось, есть.

– Вот и умница! – Оля по-отечески похлопала ее по плечу.

Пока не позвонила Олина мама, они обсуждали темы и программы тренингов.

Олег Северов

Заявление о разводе Олег отозвал. Он ненавидел себя, жену и весь несправедливый мир. К Олегу, флиртуя, подошла медсестра из соседнего отделения, но он посмотрел на нее тяжелым и жестким взглядом, и девушка, сделав вид, что ничего не произошло, быстро прошла в ординаторскую. Хорошо, что можно было с головой уйти в работу и не думать ни о чем.

Олег пытался удержаться от продолжения отношений с Ларисой. Он попросил, чтобы Лару не ставили с ним в смену, и очень надеялся, что это поможет.

Уставший, около 8 часов вечера он вышел из больницы, сел в машину и доехал на автомате до дома. Он видел, что Лариса писала несколько раз и звонила, что она его ждала сегодня. И ехать к ней было ближе, чем домой, но он не знал, как себя с ней вести и что делать дальше. Его тянуло как магнитом к мягким волосам, теплему запаху и нежной коже.

Олег зашел домой, увидел кислое лицо жены и побрел на кухню. Раньше стол был накрыт к его приходу, и они вместе ужинали, обсуждая мелочи прошедшего дня. Сейчас везде стояла грязная посуда, и холодильник был пустым. Не понимая, что он забыл дома, Олег набрал друга:

– Лех, ты чего делаешь?

– Ничего, привет.

– Может, я к тебе приеду?

– Давай, конечно!

Олег громко сказал, что поехал к Алексею, чтобы не было понятно, кого он предупреждает – жену или дочку – и вышел, хлопнув дверью.

Настя через силу ему улыбнулась и продолжала гладить белье. Ей хотелось быть одной сегодня вечером, и она облегченно вздохнула, что он свалил. Она была уверена, что он поехал именно к Леше, а не к Ларисе. И еще Настя осознала, что ее тошнит от мужа. Она не могла объяснить этого и не хотела копаться в себе.

***

Устроившись перед огромным телевизором на коричневом кожаном диване с чипсами и пивом, друзья смотрели хоккей.

– Слушай, почему в жизни все так сложно? – тихо сказал Олег.

– Не знаю, в детстве все казалось простым и понятным. Было черное и белое, а сейчас сплошные полутона, и я в них тоже потерялся. Ко мне подкатывают женщины на работе, но ты знаешь, у меня пропал к ним интерес. Я не верю никому, и мне ничего от них не нужно. Я теперь вообще не понимаю, зачем нужно жениться и что это может дать. У всех моих знакомых, кто в браке, либо измены, либо разводы, либо

хрень с детьми. У всех какой-то геморрой, – печально ответил Алексей.

– А как же старость в одиночестве?

– А ты думаешь, брак является гарантией, что старость мы не встретим в одиночестве?

– Нет, не думаю.

– В конечном итоге, если захочется, то в старости можно жениться на молодой. У нас с тобой будут и деньги, и недвижимость, на это всегда много охотников.

– То есть ты согласен на брак по расчету?

– Я хочу делать то, что мне нравится и хочется. Я больше не хочу зависеть от чужого мнения и плясать под чужую дудку, а потом еще быть оплеванным.

Олег почесал затылок.

– То есть на моем месте ты бы не вернулся к Насте?

– Сложно говорить про твою ситуацию. Я в ней не был. У меня нет детей, и думаю, что не будет. Но ради ребенка многое можно сделать. Мы стареем, дети нас потом будут радовать. А в ином случае они могут обвинить нас в своих неудачах.

– Ты смог бы жить ради ребенка? Забывая на свои желания и потребности? – Олег медленно отхлебнул темное пиво.

– Думаю, что да. Ты же видишь, что сейчас мне женщина не нужна. Я вполне обхожусь без нее, и мне это даже нравится. Хотя сначала было безумно одиноко.

– Возможно, и я привыкну. Не знаю. Я уже сделал ошибку,

что ушел, теперь вернулся и тоже не знаю, прав или нет.

– Вернулся, и хорошо. Посмотрим, что будет дальше. Чего вперед забегать?

Татьяна Петлеванная

Кириллу стало казаться, что замы ведут игру за его спиной, и чувство тревоги нарастало. Было 7 вечера, у него болела голова и страшно хотелось спать. Осталось несколько важных нерешенных вопросов, но Кирилл поехал домой.

Водитель уже ждал внизу, и через 10 минут Петлеванный крепко спал на заднем сиденье рабочей машины. Проснувшись он около дома, голова уже не трещала, и Кирилл почувствовал облегчение. Таня вышла навстречу подъезжающему «Мерседесу». Она улыбалась и почему-то показалась мужу очень свежей и молодой.

– Привет, – Таня поцеловала мужа, чему он был удивлен.

Она не решилась сделать ему комплимент, как советовала подруга, побоялась, что он сразу заподозрит неладное. Хватит и поцелуя.

– Привет, что на ужин?

– Индейка и брокколи.

После ужина Таня решила на реализацию намеченного плана. Она начала лепетать про свою подругу, достала телефон и невзначай показала мужу фото Иры с семьей, сказав, как научила Мария.

– Я не понял. О чем ты говоришь? – приятное ощущение вечера у Кирилла испарилось.

– Говорю о том, что жаль этого приятеля Марии. Он лю-

бит бывшую жену и свою дочку.

Кирилл не мог поверить, что жена узнала об отношениях с Ирой, и не мог поверить, что женщина, которую он знал всю свою сознательную жизнь, ведет игру против него. Он привык, что она искренна с ним, что дома не откуда ждать подвоха. «Если она хочет меня проверить относительно Иры, то она выбрала странный способ. Хотя почему странный», – Кирилл ни разу не поверил в рассказанную историю. Глубокая складка залегла между бровей. «Откуда у нее фото с Ирой? Как она вышла на нее?» Вслух он сказал:

– Так, Тань. Выкладывай все как есть. Иначе я буду зол.

– А я тебе все и выложила, – как можно мягче сказала Таня.

– Что ты выложила? Что у какой-то подружки есть приятель, от которого ушла жена?

– Не у какой-то, а у Маши. Или ты за год Машу с Ваней уже забыл?

– Чего-то ты раньше не показывала мне фото приятелей Маши.

– Так и Маша мне раньше не показывала. Мы сидели в кафе, она мне рассказала и перекинула фото, чтобы легче рассмотреть было. Мне тоже стало жаль этого парня. Симпатичный и добрый вроде.

– А почему ты показала фото мне? – Кирилл буравил ее пронизывающим взглядом карих глаз.

– А мне с тобой ничем делиться не нужно? – Таня ста-

ла переживать, что дальше она начнет путаться в легенде и придется реально все выкладывать.

Но, к счастью, муж решил закончить разговор:

– У меня болит голова, не хочу слышать ни про какие чужие истории, – жестко сказал Кирилл и пошел в спальню. Там он подумает, что с этим делать дальше.

Таня с облегчением выдохнула, когда Кирилл скрылся на втором этаже. Разговор закончен, и теперь можно было привести мысли в порядок. Она не поняла по реакции мужа, знает ли он эту женщину. Но главное, что они поговорили, и в скором времени можно ждать развития событий. Главное, что Маша что-то делает для прояснения ситуации.

Кирилл не мог поверить в такое совпадение. Знакомый Маши – бывший муж Иры. Он смотрел новости, но мысли вертелись вокруг увиденной фотографии. «Нужно встретиться с Ваней, действительно я его долго не видел, там все и выясню». Он написал в «Ватсап»:

«Ваня, салют! Чего на выходных делаешь?»

«Привет! Куда-то ты пропал. Я в командировке буду. Ты хочешь увидеться?»

«Да, соскучились мы с Танькой по вам. Может, через выходные?»

«В воскресенье? В Sky Lounge?»

«Давай, в 15:00. Идет?»

«Заметано».

Мария Северова

«Маша, я показала, но он не выдал себя никак. Я не поняла, она это или нет. И что дальше?»

«Давай подождем. Если это она, то он выдаст себя».

«Да, посмотрим. Я запуталась и уже не понимаю, что его должно было зацепить? Что я знаю его любовницу, что ли?»

«Танюха, его должно было зацепить, что дочка не его! Ты чего?!»

«Ну да, точно. Об этом вроде я сказала».

«Ты можешь залезть в его телефон? Может, у него есть фото с ней?»

«В телефон нет, но, возможно, смогу найти его рабочие фото, может, она там мелькает... Теперь я знаю, как она выглядит».

«Ты мегамозг! Давай! Она, может, и в соцсетях есть?»

«Это уже для меня сложнее», – засмеялась Таня.

«Действуй, как тебе легче!» – и подруга отправила подбадривающий стикер, где девочка тащила стог сена.

На следующее утро после отъезда мужа Таня украдкой, как воришка, вошла в его комнату. Этого ей было делать нельзя, Кирилл обозначил четкие правила в своем доме. В комнате убиралась только горничная. Таня осмотрелась и подошла к шкафу, открыла его и начала искать фотографии.

«Странно, он так давно с этой женщиной, а я даже не знала, как она выглядит. И еще странно, что в комнате собственно-го мужа я чувствую себя как вор. Все у меня неправильно», – с грустью думала Татьяна.

Она открыла все шкафы и в комодe красного дерева обнаружила альбомы. Долго всматривалась она в однообразные лица сослуживцев и никак не могла понять, совпадает ли какое-либо лицо с фотографией на телефоне. Наконец, она увидела фотографию, где была неофициальная атмосфера и несколько человек стояли рядом с Кириллом. И ближе всех, томно улыбаясь, стояла Ира. Быстро сняв фото на телефон, Таня убрала фотографии на прежнее место. Осмотревшись, ничего ли она не нарушила в порядке вещей, выскочила в коридор. Сердце бешено колотилось. К счастью, горничная еще не пришла, и Таню никто не мог видеть не на своей территории.

«Это она! Я нашла ее!», – полетело СМС Маше.

«Ну, скидывай фото скорее!»

«Маша, я чувствую себя шпионом во вражеском лагере».

«То ли еще будет!» – и вслед полетел заливхватский стикер, где бурундучок стоял в темных очках и держал в руках пистолет.

Маша была в восторге! Она любила интриги и особенно, когда принимала в них участие.

«Ты в курсе, что через выходные мы с вами обедаем?»

«Нет! Ничего не знаю».

«Даже если бы ты мне не прислала фото Иры, теперь понятно, что это она!»

«Почему?»

Машу всегда умиляла наивность Тани.

«Потому что Кирилл ни с того ни с сего не стал бы нас звать на обед. Он хочет выяснить, откуда у меня фото Иры. Просекла?»

«Ну надо же! Попался!» – и Таня отправила несколько стикеров смеющихся зверьков.

«Да, попался голубчик. Теперь мы их выведем на чистую воду!»

Марина Жемчужная

«Марина, это она! Лови фото!» – с радостными смайликами писала Мария.

«Вот это да! Кто бы мог подумать? Теперь мне придется каким-то образом показать Коле это фото... Что бы такое придумать?»

«Ты придумаешь что-нибудь!»

«Можно вас попросить, чтобы вы позвонили мне вечером, часов в 10. Я буду с Колей, и типа вы мне рассказываете эту историю, а я ему покажу фото. Чтобы моя роль в этой истории была минимальной».

«Да, договорились, тогда до вечера», – вслед полетел победоносный смайлик.

Коля пришел около 9 и сразу сел за игру. Марина ласково погладила его по плечам и шее и позвала ужинать. Минут через 20 он пришел на кухню, еда уже была холодной.

– Чего это ты мне приготовила?

– Котлетка из щуки.

– Прикольно.

В этот момент айфон Марины зажужжал. «Как вовремя», – подумала Жемчужная и неспешно ответила.

– Свекровь Насти звонит. Алло, Мария Сергеевна, добрый вечер.

– Привет! Марина, как дела?

– Нормально, сидим, кушаем. Что-то случилось?

– Я недолго. Типа я тебе вкратце рассказываю эту историю. А знаешь, что Кирилл позвал нас на следующей неделе на ужин? Видимо, хочет выяснить, что же произошло и почему Таня знает об Ире, – Мария минут десять говорила всякую ерунду, а Марина поддакивала типа «ага», «угу», – значит можно сделать ДНК-анализ и кому-то из двух мужиков повезет. Вот ведь стерва! Уговори своего мужа сделать по-тихому ДНК-тест. Короче, отвечай мне «Ну надо же!»

– Ну надо же!

– Это типа я сказала, что в любовницах у моего друга Ирина Жемчужная. Короче, кидаю тебе ее фотку.

– У вас есть ее фотография?

– Ну ясное дело, – смеясь сказала Мария.

– Можете скинуть?

– Не буду больше отвлекать.

– Да, давайте завтра поговорим, доброй ночи!

Марина долго рассматривала фото в телефоне и постаралась сделать интригующее выражение лица, чтобы заинтересовать Колю.

– Ты чего рассматриваешь? – жуя, спросил муж, – и что такого интересного тебе рассказала Мария?

– Мне она скинула фото любовницы мужа ее подруги, – увидев, что муж начал улыбаться, Марина продолжила, – да, схема сложная, согласна. Но мне не до улыбок.

– Почему?

– Это твоя бывшая? – и Марина протянула Коле свой телефон.

– Откуда у тебя ее фото? – на лице Коли была растерянность и недоверие.

Марина рассказала Коле историю Марии Сергеевны. Коля минуты три молчал. Обычно широко раскрытые зеленые глаза стали узкими и подозрительными.

– А почему ей пришлось в голову кинуть ее фото тебе?

– Потому что у нас фамилии редкие и совпали. Видимо, поэтому.

– Что она тебе еще рассказала?

– Ничего, только то, что я тебе уже передала. Нужно узнать что-то еще?

– Нет.

Николай стал хмурым и задумчивым. Одно дело знать, что у жены есть любовник, но совсем другое – узнать, кто любовник и что он может быть отцом твоего ребенка... Он накинул куртку и вышел на балкон. Морозная свежесть проникла в легкие, и дышать стало легче. Коля смотрел на людей, закутанных в теплые куртки, гуляющих с собаками, деревья, кустарники и фонтаны, занесенные снегом, и думал о дочке.

Глава 8. 12.12, воскресенье

Петлеванные, Северовы

– Как я люблю это место! – с восхищением разглядывая Кремль, Храм Христа Спасителя и Москва-реку, сказала Маша. Они сидели в панорамном ресторане на последнем этаже Академии наук.

– И вкусно, – вторя ее тону, сказал Кирилл.

– Давайте сфотографируемся вместе, – прощепетала Таня, – мы так давно не собирались вместе!

– Отличная идея, – Маша была в восторге от вечера. – Хорошо, что мы решили в 3 часа собраться. Скоро закат, можно будет полюбоваться красками зимы. Тем более смотрите, какое чистое зимнее небо! Нам несказанно повезло. Конечно, летом в этом ресторане прикольнее, но зимой тоже атмосферно!

– Девочки, идите, фотографируйтесь, мы чуть позже присоединимся, – Кирилл положил в рот креветку. И когда женщины отошли, тихо сказал, – слушай, Ваня, а что значит фотография, которую мне показывала Таня? Ты понимаешь, о чем я говорю?

– Совершенно не понимаю, – искренне сказал Иван.

– Буду говорить начистоту. Мне недавно жена показала

фото моей любовницы с ее бывшим мужем и якобы его дочкой. И этот мужик – типа родственник твоей Маши. Ты не в курсе?

– Ничего не знаю об этом. Знаешь, что я думаю? Сейчас мадамы придут, и нужно в лоб спросить. Пусть выкладывают. Я уверен, что они все знают, – у Ивана было прекрасное настроение.

– То есть ты считаешь, нет смысла скрывать, что она моя любовница? Таня знает, что у меня любовницы были, но я ей их никогда не представлял, они были абстрактны.

– Я думаю, что она все знает, – пробасил Иван.

– Пожалуй, соглашусь с тобой.

– Ваня, Кирюша, идите сюда! Вы нам нужны! – смеясь, крикнула Маша с противоположной стороны веранды.

На ней было желтое струящееся платье, которое легко и ненавязчиво повторяло изгибы ее тела. Это смотрелось женственно и необычайно привлекательно.

– Пойдем, Кирилл, разберемся.

Иван подбежал к Маше, схватил ее за талию и стал кружить вокруг себя. Она была счастлива, расслабленно покоряясь мужу. Платье вторило ее движениям, выписывая легкие волны.

– Фото вчетвером, – Кирилл навалился сзади на друзей и притянул к себе Таню. Все были довольны и искренне улыбались.

– Маша, что это за фото, которое ты отправила Тане? –

Кирилл старался быть максимально дружелюбным. Но друзьям передалось его напряжение. Легкая атмосфера вечера испарилась.

– Какое фото? Я много чего подруге отправляю.

– Семья из трех человек. Мужчина лет 40, девушка рядом с ним и дочка маленькая. Ты прекрасно понимаешь, о чем идет речь.

– А... Это муж сестры моей невестки с бывшей женой и его дочкой, а что? – Маша пыталась поддержать ненавязчиво-дружелюбный тон Кирилла. – Ты кого-то из них знаешь, что ли? Почему интерес это вызвало?

Кирилл задумался, стоит ли рассказывать подробности. Может быть, они и не знают ничего. Иван делал знаки Кириллу, что женщины явно в курсе любовных похождения. Не может подобный замес быть простым совпадением.

– Я знаю женщину на фото, она работает вместе со мной.

– А почему ты мне об этом сразу не сказал, когда увидел? – мягко спросила Таня.

– Вроде как я не на допросе, и ты не спрашивала.

– Странно, я тебе показываю твою коллегу, а ты мне ничего не говоришь, – удивилась Таня.

– А что здесь такого?

Маша поняла, что Кирилл не собирается «колоться» и будет и дальше пытаться изворачиваться. Раз так, то нужно взять ситуацию в свои руки и рассказать об Ире, что требуется.

– Конечно, ничего! Коллега и коллега. Только ты с ней поаккуратней. Эта Ира хочет вернуть своего бывшего, его Николай зовут. Сестра моей невестки страшно переживает по этому поводу. Основной козырь этой стервы – дочка Николая. Мне кажется, что подобные истории случаются очень часто, однако мерзости от этого в них не меньше. Ира бросила мужа и планировала уйти к другому. А теперь хочет восстановить семью, потому что не смогла повторно выйти замуж. При этом Николай уже год счастливо женат, как вы понимаете, на моей родственнице. Однако Ирину его второй брак не останавливает. Она, например, недавно предлагала ему поехать в Египет. Как вам это нравится? – Мария перешла на жесткий тон и театрально помогала себе руками. Ей хотелось выразить весь трагизм ситуации.

Кирилл редко выходил из себя, но тут он понял, что дыхание сбивается и ему нужен перерыв, иначе он наговорит глупостей.

– Я выйду в туалет, скоро буду.

– Конечно, тебе заказать кофе?

– Да.

– И я отолью, – улыбнулся Иван.

Они прошли мимо дендрария в холле и оказались наедине.

– Вань, я в бешенстве! То ли это наши жены плетут против меня козни, то ли Ира – дрянь.

– А что тебя возмутило? – Ивану участливо посмотрел на

друга.

– Твоя Мария говорит, что ребенок от ее бывшего, а Ирина говорит, что Машка моя. И еще они сказали, что она бывшему предлагала ехать в Египет, а она предлагала это мне! Ты понимаешь?!

– А что ты удивляешься?

– Как что я удивляюсь? Я обеспечиваю Иру, даю ей деньги на ребенка, а он, оказывается, не мой!

– Ну ты даешь! – сказал Иван спокойно, как будто речь шла о покупке хлеба.

– А что такого? – Кирилл перешел на повышенный тон.

– Во-первых, тебе нужно успокоиться. В нашем возрасте нельзя волноваться, женщины нам не для этого нужны. Во-вторых, что-то ты с катушек слетел. Разве можно верности и преданности ждать от любовницы, которая изменяла своему мужу? Ты чего это?

– Так, правда, мне надо успокоиться. Ты действительно считаешь, что я болван? – Кирилл пытался привести свое дыхание в норму. Ему казалось, что пульс зашкаливает. – И чего я так разволновался? Наверное, самолюбие задето, что меня дурачат...

– Правильно, волноваться не нужно. А с Ирой факты налицо. Откуда нашим женам могло быть известно про Египет? Ты же Тане не мог о Египте говорить?

– Да... Реально я «улетел» с Ирой. У Маши действительно эта ситуация с сестрой невестки? Это правда?

– Откуда я знаю, мы с ней редко обсуждаем подобные вещи, для этого есть подруги, – Иван по-дружески улыбнулся.

– Ты прав. Ладно, пошли пить кофе. Я буду думать, что мне дальше делать. Хотя можно даже и не думать особо. Собственно, чего-то я увлекся Ириной, видимо, пора под холодный душ.

Марина Жемчужная

– Так хочется новогодних праздников! – ласково сказала Марина.

– Ага, все достало на работе. Скоро будем только ты и я в теплых краях, – и он ущипнул жену. – Кажется, телефон звонит?

Коля вышел из комнаты и вернулся, разговаривая. Марина сразу поняла, что это дочка. «Как твои дела? ...Когда? ...Тебе не очень больно? ...Хорошо», – нежным голосом говорил Коля.

– Машка шлепнулась, содрала обе коленки. Очень просила, чтобы я приехал, – в его тоне мелькали тревожные нотки.

– Как она умудрилась? Дома, что ли? – пытаюсь скрыть досаду, сказала Марина.

– Не знаю, не скучай. Я скоро обернусь.

Марина с горечью закрыла за мужем дверь. Она опять осталась одна в воскресенье. Ей было совершенно понятно, что быстро Колю оттуда не отпустят. А ей так хотелось с мужем на Воробьевы горы. «Коленки содрала она, блин! Наверное, пора всерьез задуматься о ребенке. Иначе муж так и будет подолгу пропадать у дочки. А так появится повод оставить его дома. Малышу тоже нужно его внимание».

Марина набрала сестру.

– Настя, привет! Чего делаешь?

- Ничего, тоска!
- И у меня тоже. Коля опять к бывшей ушел.
- Вот ведь кобель! – отчеканила Настя.
- Давай я к тебе приеду? Что ты собираешься делать?
- Приезжай, придумаем.
- Ок, скоро буду.

Анастасия Северова

Пока Марина добиралась до сестры, у Насти созрели планы. Она решила оставить дочку на сестру и поехать к Сергею. У нее редко получалось устраивать ему сюрпризы, но знала, что он их любит.

Марина еще не успела зайти на порог, как Настя, целуя ее, выбежала на лестничную клетку.

– Мариша, я ненадолго. Планы нарисовались. Меня часа три-четыре не будет. Посидишь с Аленькой? – сказала вкрадчиво она.

– Ну конечно. Только долго не задерживайся.

– Хорошо, люблю тебя, – и Настя исчезла на лестнице.

У Марины еще больше испортилось настроение, теперь некому рассказать о своих переживаниях по поводу мужа. И сестра туда же, только бы использовать ее. Но делать нечего, она натянула улыбку и зашла в комнату Али.

– Аля, как твои дела?

– Нормально, – тихо ответила девочка.

Марина отметила, что кризис, похоже, миновал и девочка возвращается к нормальному образу жизни. Врачи сделали свое дело, да и Олег вернулся в семью. «Интересно, а где он-то бродит? Вроде выходной, семья должна быть с дочкой, а все разбрелись», – с грустью подумала Марина.

Настя решила приехать к Сергею без звонка. Она захвати-

ла несколько сексапильных нарядов, один из них уже красовался на ней. Девушка была в предвкушении потрясающего секса, это придавало ощущение полета, молодости и драйва.

Она нажала на кнопку, услышала мелодичный рингтон входного звонка и несколько минут стояла в ожидании. «Может быть, его нет дома?» – и она уже полезла в сумочку, чтобы достать телефон, как ей открыл Сергей.

– Почему без звонка? – необычным для встречи тоном спросил Сергей.

– Сюрприз! – сказала Настя и распахнула пальто, под которым красовалось кружевное белье красного цвета с бежевыми вставками.

– Ты моя красавица, – томно сказал Сергей и жестом пригласил ее войти.

Тут же легкость предвкушения потрясающего вечера утонула в миллионе вопросов и негодования. На полу в комнате сидели парень и девушка в нижнем белье и с любопытством смотрели на Настю.

– Присоединяйся к нам, – игриво сказал Сергей.

У Насти не было слов, она не знала, как себя вести и что ей делать. В этот момент женщина встала, подошла к Насте и ласково погладила по плечам и талии.

– Мы прикольные, – сказала она и очень ласково улыбнулась. – Меня зовут Олеся, а это Саша, – и она указала на парня.

У Насти на душе стало теплее, и она решила, что ошиб-

лась в тяжелых предчувствиях. Может, это просто его дурья. Оставив сумочку в прихожей, она прошла и села на диван. Сергей дал ей коньяк, который был сразу выпит.

***

Возвращаясь домой, Настя изо всех сил убеждала себя, что ничего страшного не произошло. Ее любили сразу несколько человек, многие ли могут похвастаться этим? Другой голос не давал ей успокоиться, и мозг бомбили вопросы: «Это значит, что Сергей постоянно спал и с другими? Насколько безопасный с ними был секс? Как понять, что эти люди ничем не заражены? Зачем я ему нужна и зачем он нужен мне?»

Но тут же первый голос успокаивал ее: «Сергей меня любит, он не даст меня в обиду, я хороша в сексе, и он меня ни на кого не променяет». Да и потом она многому может научиться и тем самым удерживать Олега на коротком поводке. Наверняка его любовница никакая в плане секса. Как и все тупые медсестры или кто она там. Она просто всегда на все готова. А мужикам быстро надоедает доступность.

Ей очень хотелось с кем-то посоветоваться, что делать дальше, как вести себя с Сергеем и нужно ли вообще с ним общаться, но подруг у нее не было, сестре и маме об этом говорить стыдно. Ничего, она справится сама! Из разных сложных и неоднозначных ситуаций она выходила победителем.

«Пожалуй, нужно заняться подготовкой к Новому году и нарядить елку! Отвлекусь от Сережи, время все расставит на свои места», – и Настя зашла в магазин элитных елочных игрушек.

Она вернулась домой через пять часов. Марина как знала, что сестры долго не будет. Они уже погуляли с племяшкой и смотрели в гостиной фильм с Брюсом Виллисом. Перед ними стояла пицца, которую Марина заказала в «Якитории».

Марина подошла к сестре, которая почему-то не снимала верхнюю одежду, и внимательно посмотрела в глаза, как будто хотела прочесть ответ на свой вопрос:

– Все в порядке?

– Да, вполне. У меня болит голова, я пойду лягу. Ты побудешь у нас еще какое-то время или тебе пора?

– Нужно с Алей еще посидеть?

– Было бы здорово. Я купила игрушек тебе и нам домой. Бери себе какие захочешь, остальными наряди елку. Аля будет рада, – и она протянула Марине объемный пакет. – Остальные на антресоли.

– Скоро должен Коля вернуться, поэтому через полчаса я поеду.

– Хорошо, – Настя прошла в комнату. Вид у нее был, как будто она разгрузила 10 вагонов с древесным углем, хоть и не была грязной.

Марина Жемчужная

Коля пришел поздно, когда Марина уже вернулась от сестры.

– А почему так долго? – намеренно равнодушно спросила Марина.

– Машка не отпускала. Прости, – и он нежно поцеловал жену.

– Как коленки? – еле скрывая злость, спросила Марина, от мужа пахло другой женщиной.

– Немного поцарапала.

Марина оставила без комментариев высказывания мужа. Как только она начинала говорить про уловки жены, Коля тут же затыкал ей рот и злился на Марину, типа нельзя же быть такой ревнивой. Марина закрылась в туалете, беззвучно выругалась, подубасила кулаками по воздуху, выдохнула и вышла чуть успокоившись. Коля включил новый фильм, и они плюхнулись вместе на кровать. Марина игриво приподняла подол и так короткого кружевного платья. Ей хотелось проверить реакцию мужа. Если у него не было секса с Ирой, то он должен завестись от кружевного белья.

Реакция была что нужно и полчаса они наслаждались телами друг друга. После душа они заново включили фильм. И Марина задала вопрос, который последнее время не давал ей покоя:

– Коля, как ты думаешь, может, нам стоит завести малыша? – Марина почему-то с содроганием ждала ответа. Она сама не понимала, что мешало раньше задать этот вопрос мужу.

– Мариша, ты же любишь путешествовать, – поглаживая ее по бедру, сказал Коля. Он знал, что как только он начнет ее ласкать, то тело сразу ответит взаимностью. – Как же мы будем это делать с малышом? Лет 5 мы не будем сами себе принадлежать. У меня уже это было. Поверь, дети не стоят того.

У Марины навернулись слезы. Ей было уже 35. И это означало, что не так у нее много времени, чтобы тянуть и раздумывать с рождением ребенка. Она может остаться без детей... И почему-то именно сейчас она отчетливо это поняла. Девушка подошла к окну, где летом можно наблюдать фантастические закаты, а сейчас только свет от нескольких фонарей во дворе рвал темное пространство ночи. Марина решила не портить воскресный вечер, взяла себя в руки и прыгнула к мужу под одеяло. Она твердо решила проверить свое здоровье, чтобы можно было беременеть.

Олег Северов

Олег думал, что порвет с Ларисой. Жить на два дома он не хотел, одна мысль об этом ему была противна. Но абсолютное безразличие жены, прикрываемое натянутыми улыбками, было невыносимо. И вот он стоял у дверей Лары. Он хотел сказать, что больше не будет к ней ходить. Но, возможно, он только хотел так думать.

Нежный запах ландыша, знакомый скрип дверной ручки и нежность ее слов как будто ввели его в гипноз. Он потом не мог вспомнить, как они оказались в постели, но такого живого и будоражающего секса у него не было, пожалуй, никогда.

Она принесла ему чай с мятой и бутерброд с гусиным паштетом.

– Лара, это было просто восхитительно! Неужели я так долго у тебя не был, что так соскучился? – Олег раскинулся звездочкой и занял тем самым всю кровать.

– Конечно, мы давно не виделись, я очень скучала, – девушка победоносно улыбалась. Олег не заметил этой улыбки.

Лариса ликовала – была выбрана правильная тактика! Оля все-таки гений! Теперь Олег всегда будет рядом, она была в этом абсолютно уверена. А Лариса прошла всего 4 тренинга. Как много еще сюрпризов ждет Олега.

И еще она перестала предохраняться. Ларисе было приятно, что Олег не вспомнил об этой мелочи.

– Ладно, лапуль, пора мне домой. Прости, страшно не хочется уходить, – Олег забыл, что он пришел за своими вещами и зубной щеткой. И прощался как обычно, до следующего раза.

– Все в порядке. Аленька должна быть на первом месте, – Лариса была совершенно спокойна.

Олегу стало безумно тепло от душевной интонации, и он изо всех сил обнял Ларису.

– Все образуется и встанет на свои места, – он не хотел давать громких обещаний, но ему было очевидно, что он хочет быть рядом с этой женщиной всегда.

Глава 9. 28.01, пятница

Кирилл Петлеванный

Кирилл раскачивался на своем кожаном кресле, закинув ноги на стол. За окном была видна старинная церковь, наполовину занесенная снегом. Золотые маковки поблескивали в лучах зимнего солнца, возвышаясь над двухэтажным особняком XIX века. После разговора с друзьями он ни разу не встречался с Ириной. Интим с ней он заменил на секс с 22-летней секретаршей, которая давно мечтала об этом. Кирилл размышлял о том, как сделать ДНК-тест на отцовство относительно Маши. Можно прекратить встречи с Ириной, но если это его ребенок, то она имеет право подать на алименты, а такого «счастья» Кириллу не хотелось на старости лет. И он решил действовать прямолинейно. Предварительно узнав, что нужно для теста, он вызвал к себе Ирину через секретаря.

Ира чувствовала, что Кирилл к ней охладел, только не могла понять причину. На встрече полтора месяца назад она была как обычно сексапильной и податливой. Ира ломала голову о причинах перемен и периодически писала Кириллу приветственные СМС, как будто ничего не произошло. Но получала только сдержанные ответы, а то Кирилл и во-

все игнорировал сообщения. «Что же происходит? Вроде у него нет новой фаворитки на работе. Или я ничего об этом не знаю? Может быть, он в командировке с кем-то познакомился? – Ирина не знала, что и думать, – и почему он не поехал со мной в Египет, вроде хотел за две недели до Нового года...» Когда ее вызвали через секретаря к Кириллу, она и вовсе заподозрила неладное. И как назло она была сегодня одета чересчур сдержанно. Вот бывает же, не везет!

Ира спокойно вошла в кабинет, предварительно расстегнув рубашку на несколько верхних пуговиц.

– Ира, салют! – Кирилл поприветствовал ее сдержанно, но не официально, что немного успокоило женщину.

– Добрый день! – сказала Ира с легкой улыбкой.

Она понимала, что находится не в том положении, когда может начать выяснять отношения. Все в кабинете было так же, тот же зеленый кожаный диван, на котором она знала каждый изгиб, то же кресло, но атмосфера была другой, и это Ира чувствовала кожей.

– Я хочу, чтобы между нами не было никаких неопределенностей. Мы уже долго работаем бок о бок и планируется дальше оправдывать доверие друг друга.

– Конечно, – Ирина не могла понять, к чему клонит Кирилл.

– Я хочу, чтобы ты завтра привезла Машу в офис, и мой врач возьмет у нее слюну на экспертизу, – Кирилл внимательно смотрел за реакцией Иры.

«Так вот в чем дело! Он начал сомневаться, что Маша его! Вот в чем причина изменения его поведения! Кто же мог ему это напеть?» – Ира пыталась всеми силами не выдать своей реакции. Она судорожно подбирала слова для ответа. У нее вспотели ладони, сердце заколотилось, и Ира не смогла смотреть прямо в глаза Кириллу. Она ответила тихо и без эмоций:

– А что должно случиться завтра, почему такая спешка?

– Спешки нет, мне это нужно было сделать несколько лет назад. Дальше я тянуть не хочу.

– Она сейчас болеет, может быть, на следующей неделе? – Ира не знала, что еще можно придумать, чтобы выиграть время для раздумий.

– Ничего страшного, все равно привози ее завтра. Я так хочу, – сказал он тоном, который не требует возражений.

– Кирюша, – Ира решила подавить на прежние чувства и воспоминания о прошлых годах их встреч, – у нее температура и кашель, тебе ее не жаль?

– Я сказал – завтра в 10:00 она должна быть в моей приемной, – Кирилла разговор начал выводить из себя, – у меня много дел, до завтра.

Он отвернулся к монитору.

Ира вышла из кабинета как облитая ушатом холодной воды. Все ее планы рушились. «Что же мне делать? Если я завтра приведу сюда Машу, и она окажется не его дочкой, то плакали премии и дорогие подарки? Он точно не разведется,

мало того, он меня бросит. Кирилл не простит обмана», – Ире хотелось плакать, она была в отчаянии. Как она будет жить дальше и что ей теперь делать? – «Может, доброжелатели напели в нужный момент, и он решил меня проверить? На самом деле он все так же тепло относится ко мне и скучает? Ладно, поеду домой, все-таки пятница и решу вечером, что делать. И зачем я сказала, что она кашляет? Все сделала неправильно! Он наверняка понял, что я не хотела завтра ее вести на работу. Вот ведь хорош, знает, что пятница, мало ли какие у меня планы с ребенком. Так нет, ему наплевать – тащись к нему в кабинет! Сволочь!»

Лариса Пересмешная

Олег увидел звонок Ларисы и быстро ответил.

– Что случилось? – Лариса редко звонила ему.

– Ничего. Ты обещал приехать сегодня. Я тебя очень жду.

– Приеду часа через два, – у Олега сегодня было несколько экстренных вызовов, он измотался и совсем забыл о встрече.

– Хорошо, пусть так. Я приготовила вкусное рагу.

– Не дразнись, – улыбнулся Олег, – я очень есть хочу, а еще полно работы. Ох уж мне эти переломанные пациенты!

Через пару часов Северов обнимал Ларису. Ему бросилась в глаза какая-то мелочь, но эта неуловимая деталь меняла весь ее образ.

– Ты сегодня другая, – интуиция редко подводила Северова. Пока он не понимал, что настораживало.

– Пойдем в комнату. У меня есть новость, – Олег почувствовал, как мурашки побежали по спине. «Неужели она беременна? Да нет! Что это я! Не может этого быть!» – промелькнуло в голове.

– Это то, о чем я подумал? – с напряжением в голосе произнес он.

– А о чем ты подумал? – Лариса загадочно улыбалась. Она казалась безмятежной, будто речь шла о новом платье.

– Ты беременна? – Олег побледнел.

– Интересно... Ты меня читаешь как книгу. Почему ты

подумал об этом?

– А это не так?

– Так! – она сказала это с такой гордостью, что у Олега пересохло в горле.

– Лариса... Мне не хватает воздуха...

– Олежа, ты не рад? – тихо произнесла она.

– Не рад?! А ты понимаешь, что теперь я буду вынужден жить на две семьи? Ты любишь меня и хочешь мне такой участи?

У Ларисы потекли слезы.

– Я думала, что обрадую тебя. А получилось совсем наоборот...

– Какой срок? – Олега не тронули ее слезы, хотя в любой другой ситуации он начал бы ее успокаивать.

– Две недели, мой дорогой.

– То есть, зная, что я не могу уйти из той семьи, потому что дочь болеет, ты решила забеременеть?

– Я не думала ни о чем, просто я люблю тебя! Я хотела, чтобы у сына были твои карие глаза, твоя стройная фигура и низкий голос, – это было сказано так обезоруживающе искренне, что Олег смягчился.

– Ты уже знаешь, что это будет мальчик?

– Мне так кажется, – всхлипывая, сказала она.

– И ты не хочешь сделать аборт?

– Олег!!! – у Ларисы округлились глаза и высохли слезы.

Олег взялся за голову и откинулся на диван. Он не знал,

как себя вести. Зато Лариса понимала, что делать дальше. У нее все было готово для любви.

– Зато теперь можно не предохраняться. Раз уж судьба так распорядилась, пусть все идет своим чередом, – Лариса распахнула халатик, под которым было бело-черное кружевное белье, мягко перекинула ножку над ногами Олега и прикоснулась оголенной грудью к его щеке.

***

Олег вышел на улицу через два часа. От секса новая проблема не могла разрешиться, и ему нужно было выпить. «Прав был папа, но уже ничего не изменишь...»

Олег Северов

Олег зашел в «Шоколадницу» на Гоголевском бульваре. Обычно в ней мало людей и можно было расслабиться. Кого он сейчас хотел видеть, так это Леху, который быстро подорвался на призыв к выпивке.

– Что тебе заказать? – Алексей заметил по бесцветному взгляду и выражению лица Олега, что тот на грани нервного срыва.

Он бесцельно разглядывал меню и переворачивал страницы, не замечая, что на них нарисовано.

– По барабану. Возьми что-нибудь. Леха, ты счастливый человек. У тебя столько возможностей и вся жизнь впереди. А я пропал, – Олег сказал это тихо и сам едва расслышал свой голос, – Лариса беременна. Ты понимаешь, что меня теперь ждет! Ненависть жены, манипуляции Ларисы, осуждение родителей!

– Подожди минутку. Я голодный ужасно! Девушка, будьте добры мне ролл с рыбой и грибной суп для начала и что-нибудь покрепче мне и другу. И ему тоже ролл с рыбой.

Девушка кокетливо стала предлагать имеющиеся алкогольные напитки.

– Хорошо, давайте коньяк, – он перестал улыбаться официантке и повернулся к Олегу. – Ты в этом уверен? Она сама тебе сказала?

– Конечно! И она очень рада этому, понимаешь? Ни грамма сомнения или угрызений совести!

– Видимо, она добилась своего.

– А я-то думал, что она меня любит.

– Вообще-то родить ребенка от мужчины, это в том числе выразить ему свою любовь.

– Я тебя умоляю! Это значит посадить его на алименты!

– Сейчас тебя ничего не утешит, – Алексей уплетал за обе щеки суп, – просто должно пройти время и все встанет на свои места. Ты будешь жить так же, как многие другие мужчины. Это ни хорошо и ни плохо.

– А так хотелось быть счастливым...

– Ты будешь счастливым, просто счастье у всех разное. И дети – это замечательно. Ты думаешь, я счастлив без них? Да я же пью из-за того, что жизнь моя бессмысленна. Нет моего продолжения, как это ни банально. И то, что у меня нормальная должность, не греет душу. Кому нужна будет моя работа, когда я выйду на пенсию? Да никому!

– Ты думаешь, что у меня не все так страшно? – Олег цеплялся за любые мысли, которые могут придать осмысленности его ситуации.

– Конечно, нет! Тебя любит женщина, будут и дети любить. А с Настей потом разберешься. Алина же когда-нибудь вырастет.

– Я не могу спать в комнате с Настей, меня раздражает даже ее запах. Прикоснуться к ней не могу.

– Я любил жену, поверишь, когда она ушла, я долго не мог ни с кем спать. Только недавно отпустило. Я хотел ощущать только ее дыхание, запах, прикасаться к ее коже. Но это прошло. – Алексей не хотел говорить все, что думает по поводу любовников. Он знал: когда человек спит с несколькими людьми, то один из них становится отвратителен. Рано или поздно. Олег сам виноват в том, что Настя ему стала ненавистна. – Время тебя вылечит. Посмотрим, что дальше будет.

– А что делать с детьми? Мне же придется разрываться между двух семей. Даже если я уйду от Насти, ну предположим, с Алиной все равно нужно общаться. А если я уйду от Ларисы, то с ее ребенком тоже придется проводить время. И уже не будет гармонии семейного счастья. Я не мог себе представить, что попаду в подобную ситуацию. Дети на стороне! Какой позор!

– Да ладно тебе! Это наша мужская обязанность – осеменять разных женщин, – смеясь сказал Алексей. – Ты так рассуждаешь, как будто чист, как ангел. Дети – это позор, а любовница – это нормально?

– Это мое личное, а дети – это уже общественное.

– Не носи этот бред, и то, и другое одинаково плохо. Просто с детьми проблем и ответственности больше.

Алексей спустя два часа проводил Олега домой. Они оба еле держались на ногах, шагая по арбатским переулкам. Одинокие прохожие переходили от них подальше на другую сторону улицы. Настя встретила их осуждающим взглядом, де-

монстративно повернулась и ушла к себе в комнату. Вечером несколько раз звонила Лариса, но Олег не брал трубку.

«Ты меня любишь?» – написала она ему в СМС, он ничего не ответил.

Марина Жемчужная

На работе выдался жаркий день, много бесполезных, но трудоемких вопросов ждали своего решения, и к тому же заместитель находилась в отпуске. Но вопрос о ребенке не отпускал Марину. Она прошла все необходимые обследования. Ей будет не просто забеременеть, как уверил ее репродуктолог. Нужно пройти курс лечения и сделать небольшую операцию. А возраст уже критичный, и гормоны для зачатия на низком уровне, но как сказать об этом мужу? Если Коле будет в тягость навязчивая идея Марины о ребенке, он еще больше времени с бывшей станет проводить. Можно, конечно, забеременеть обманным путем. Но как же не хотелось врать мужу, тем более в таком деле. Оставалась еще отличная возможность относительно отцовства Маши, но Коля с этим не спешил, а Марина боялась его торопить. Под конец рабочего дня Марина твердо решила поговорить с Колей.

– Давай встретимся в нашем кафе? – сказала она ласково, позвонив мужу.

– Хорошо, во сколько?

– В 8.

– Идет.

Домашняя и уютная атмосфера ресторана «Гранатовый сад» располагала к душевному диалогу. Когда муж наелся и начал играть в телефоне, Марина сказала:

– Коленька, а с малышом нам бы было веселее, – как можно непринужденнее сказала девушка.

– Веселее было бы играть в телефоне? – с улыбкой ответил муж.

– Ты больше не хочешь ребенка? Представляешь, у нас был бы мальчик – твой наследник.

– Ну почему же не хочу? Просто сейчас Маша маленькая, зачем нам еще лишние заботы?

– Я слышала, что тот мужчина хочет сделать тест на отцовство относительно Маши, – Марина не хотела говорить об этом, но муж не оставлял ей выбора. Ее тон стал жестким.

– Ты сейчас хочешь сказать, что у меня может не оказаться детей? – Коля отложил телефон. – Ты к чему завела этот разговор?

– Я хочу понять, когда ты захочешь нашего малыша, – от теплого тона не осталось и следа.

– Давай лет через 5? – простодушно ответил он.

– Когда мне будет 40? – Марина еле сдерживала слезы.

– А тебе через 5 лет будет 40? – Коля искренне удивился. – Я думал, что ты у меня молодая, а ты, оказывается, уже старушка, – и он искренне засмеялся.

У Марины хлынули слезы.

– Маленькая моя! Ну что ты! Я же шучу!

– А можно шутить такими вещами?

– Хорошо, давай через годик? – Коля больше не хотел детей. И он надеялся, что Марина по какой-нибудь причине не

сможет забеременеть. – Как здорово было в Мексике! Разве не красота быть не обремененными детьми и делать, что хочется? А может, мы будем парой чайлд-фри?

– Поняла. Разговор окончен. Расскажи, как дела на работе? – Марина вязала себя в руки.

Коля с радостью переключился на обсуждение новостей дня.

Глава 10. 29.01, суббота

Лариса Пересмешная

Лариса машинально собралась на работу, она сегодня дежурная. О медсестрах и лаборантках ходило мнение, что они на все готовы, лишь бы заполучить в мужья врачей. И получилось, что Лариса не стала исключением. А ведь она просто думала, что Олег ее любит. Как это объяснить ему? Как доказать это? Она была, конечно, не права, что хотела разбить его семью, но она это делала ради любви. А в глазах коллег стала самой обыкновенной сволочной женщиной.

Лариса видела, как Олег расстроился, узнав о беременности, возможно, он никогда не будет рядом с ней. Но надежду она не оставляла:

«Я сегодня дежурная. Сможешь быть?»

Он написал сразу: *«Нет, я занят сегодня».*

Раньше бы Олег ответил: *«Лечу!»* или что-нибудь типа того.

«Хорошо, милый, тогда до следующего раза», – и Лариса добавила целующий стикер.

«Оль, он не хочет меня видеть», – направила она СМС подруге с грустным смайликом.

«Приходи ко мне».

«Я на дежурстве, если хочешь, попьем кофейку».

«Не, не охота. Почему ты решила, что он не хочет тебя видеть?»

«Потому что раньше бы он приехал на дежурство, а теперь написал, что не может, и даже не объяснил почему».

«Ну и что? Может, он и правда не может. Все-таки у него дочка».

«Вот именно. С дочкой он хочет проводить время, а с беременной женщиной – нет!».

«Ну ты мать, даешь! Ты только что ошиарила мужика тем, что беременна, и ждешь от него, что он будет на седьмом небе от счастья?»

«Оль, ну он же спал со мной. Я не заставляла его это делать. Это последствие».

«Ясное дело, но к этому последствию никто не готов» – и Оля отправила несколько стикеров перевернутых от удивления енотов.

«Может, у него действительно была тяжелая неделя?».

«Может, и так, а даже если и не так, не дави на него сейчас. Пусть он все осмыслит».

«А если он скажет мне, делать аборт? Собственно, он уже намекал на это».

«Заставить он тебя не сможет. Ему нечем тебя шантажировать. Наоборот, теперь у тебя все козыри».

«Характер у него сложный. Но делать нечего. Сама ведь в него влюбилась».

«Теперь у тебя нет хода назад, нужно добиваться его, но только аккуратно. Пусть его жена делает ошибки, а ты будешь всегда милой и хорошей».

«Я была раньше не готова к борьбе, а теперь чувствую в себе прилив сил. Я изменилась».

«Теперь ты не одна. И думать должна не только о себе. Конечно, все изменится», – Оля вдогонку отправила несколько веселых стикеров с мальчиками и девочками, которые резвятся на улице.

«Да, это так. Я обязана бороться ради ребенка, я не вправе малыша лишать отца».

«А еще ты его любишь, возможно, только одна на свете».

«Да, это так. И он это должен оценить рано или поздно».

Анастасия Северова

Счастливая Настя шла, почти бежала на встречу с Сергеем. Они сегодня будут вдвоем. Модные тенденции, которые любил Сергей, были ей не по душе. Дочку Настя оставила с мужем. В их культурной программе был планетарий, куда Северова предварительно купила билеты. Сама она никак не могла пойти с ними, поскольку ее срочно вызвали на «работу». Олег не возражал.

Утром в субботний день движение было не столь оживленное, одинокие прохожие спешили покинуть промозглую улицу, липкий снег валил большими хлопьями. Тротуары были густо посыпаны солью, снег сразу превращался в серую массу. Сережа уже сидел в кафе «Де Марко» на Садовом и пил капучино.

– Привет, дорогой! Как же я по тебе скучаю!

– Привет, Настюшенька! Может быть, скоро будем видеться чаще, – он нежно поцеловал девушку и подмигнул ей.

Настя с замиранием сердца ждала, что же он скажет дальше. Неужели он ей предложит выйти замуж? Настя сказала ничего не значащую фразу:

– Что нового?

– Много нового, мне предложили должность проректора. Вот думаю, соглашаться или нет.

У Насти мурашки перестали бегать по телу. Значит, речь

пойдет не об их отношениях. Но должность проректора МГУ – это очень круто, поэтому она внутренне порадовалась за друга.

– Конечно, соглашайся! Это же отличная новость!

– А ты мне поможешь? – с улыбкой сказал Сергей.

– Чем я могу помочь?

– Я тебя сделаю заместителем главного бухгалтера. Организационные и финансовые вопросы будут на тебе.

– Вот это поворот! – Настя с восторгом смотрела на любимого.

– Ты согласна?

– Ты меня как ошаршил! Вот так просто, с утра в субботу мы говорим о таких важных вещах?

– А почему бы и нет? – Сережа засмеялся, – я тебя для этого и позвал. Для меня это серьезное повышение и мне будет нужна поддержка своих людей. Иначе боюсь, меня там сожрут.

– Дорогой мой, какой же ты умница! Какой у меня будет оклад?

– Оклад небольшой, но я имею право выписывать ежемесячные и ежеквартальные премии, поэтому по поводу зарплаты не беспокойся. И подумай, даже если нас, в худшем варианте, уволят, мы будем искать следующую работу с хороших руководящих позиций. Так что в любом случае мы останемся в плюсе. Ну и еще немаловажно, мы снова будем рядом, – и он провел указательным пальцем по запястью де-

вушки.

– Я с радостью буду тебе помогать в любом деле.

Настя была честолюбива, и позиция простого бухгалтера ее давно не устраивала. В ее компании невозможно стать главбухом, поскольку ее начальница была родственницей собственника. Стать крутым человеком в МГУ – это неплохо. И пусть все завидуют.

– Ты должна будешь говорить мне обо всех проблемах и неувязках. Также ты должна будешь наблюдать за своим подразделением, не ведет ли кто свою игру. Я очень рассчитываю на тебя! У тебя нет опыта управления, но с твоими способностями ты быстро войдешь в курс дела. И еще я тебя отправлю на курсы переподготовки руководителей в том же здании, где мы будем работать. Лишняя корочка и знания не помешают.

– Как я тебя люблю! – Настя дотянулась через стол до губ Сергея и, приложив всю свою обворожительность, поцеловала его.

Марина Жемчужная

Марина ничего не могла с собой поделаться. У нее как будто включилась генетическая программа «Роди ребенка». Забеременеть на раз-два не получилось. Почему она не задумывалась раньше о ребенке? Марина решила сделать все, чтобы зацепиться за последнюю возможность. В стойкости своего характера она была уверена, да и современной медицине доверяла.

Пришло сообщение от мужа, который был у дочки:

«Я решил сделать анализ на отцовство. Оказывается, это очень просто».

«Это только твое решение. Я не буду в это вмешиваться», – Марина обрадовалась.

Теперь есть шанс, что муж не будет общаться с бывшей. Тогда и о совместном ребенке он бы задумался.

Марина набрала сестре. Она ответила не сразу.

– Слушаю, – официально сказала Настя.

– Настя, привет! Ты не одна?

– Да, я с Сергеем, – Настя с Сергеем в этот момент еще сидели в кафе.

– С тем самым Сергеем? – Марина искренне удивилась. Как она ни пыталась оградить сестру от прежних ошибок, ничего не вышло.

– Марин, мне неудобно говорить. Давай позже созвоним-

ся.

– Хорошо, – Марина нажала на красную кнопку отбоя звонка.

«Неужели Настя опять с ним связалась? Ей что, мало опыта юности? А еще семью хочет сохранить! Какой ужас! Нужно поехать к ней и поговорить, пока не поздно, пока Олег опять что-нибудь не узнал», – мысли в голове Марины проносились со скоростью звука. Она быстро оделась, выбежала во двор, прыгнула в «Ауди» и за полчаса домчалась до Настиного дома.

Ей открыл Олег.

– Насти нет дома, но проходи, – сказал он радушно.

– Не знаешь, когда она придет? Я ей звонила, она не могла говорить.

– Не знаю, у нее завал на работе.

– Понятно, тогда я пока посижу с Алей и подожду Настю, – грустно сказала Марина.

Была очевидна тяжелая атмосфера недоверия, непонимания и нелюбви в ранее гостеприимном доме.

– Она на кухне. Кушает. Я тогда пойду поваляюсь на диване, – Олегу не хотелось говорить.

Он понимал: несколько неосторожных фраз, и Марине станет очевидно про неоконченную связь с Ларой. Слушать советы и наставления не было никакого желания. Тем более, что в нынешней ситуации мало кто мог дать реально правильный совет.

– Давай, – и Марина пошла к Але.

– Аленький, привет! Что кушаешь? – ласково спросила Марина и погладила племяшку по мягким волосам. На голове были заплетены несколько косичек, и личико девочки выглядело еще более худеньким.

– «Несквик» – папа дал. Тетя Марина, ты не знаешь, когда мама придет? Ее так часто нет последнее время дома. Я ее почти не вижу, – Аля печально опустила глаза.

– Ты же знаешь, что у мамы хорошая работа, а на хорошей работе всегда много дел. Вот ты вырастешь, тоже закончишь МГУ, будешь умной как мама и тоже будешь много работать.

– Нет, я не хочу работать. Я хочу быть дома.

– Сейчас, конечно, ты так думаешь. А потом ты поймешь, что без работы и денег в наше время никуда. «Несквик»-то тоже денег стоит, – и Марина подбадривающе улыбнулась.

– Но ведь папа может зарабатывать деньги, а мама сидеть дома, – утверждающе сказала Аля.

– А если папу уволят с работы, сейчас это сплошь и рядом?

– Тогда он найдет другую работу.

– Ну хорошо, не работай, когда вырастешь, – Марина засмеялась. – что вы сегодня делали с папой?

– О, мы были в таком интересном месте! Там я Луну видела! – и Аля начала описывать обстановку планетария.

– Как здорово! Я очень люблю звезды и планеты! И на небо смотреть, и в планетарий ходить! Там можно почув-

ствовать себя в открытом космосе и узнать, как устроено наше Солнце! А еще там есть огромный телескоп, в который можно видеть даже другие галактики! – Марина хотела рассказать племяшке про устройство нашей системы и галактики, но услышала шум дверного замка. – Ну вот и мама пришла! Беги, встречай!

– Мамочка! Наконец-то, – Аля кинулась к Насте.

Настя прохладно поцеловала дочку и прошла на кухню.

– Дочь, беги к папе, нам нужно с тетей Мариной поговорить.

– Но, мама! Я хотела тебе кое-что показать!

– Я сказала, иди к папе. Завтра воскресенье, у нас еще целый день впереди. Успеешь показать.

Аля, опустив голову, скрылась в комнате и закрыла за собой дверь. Марина ждала, что скажет сестра.

– Ты чего приехала? Хочешь мне наставления читать?

– Я помню, что с тобой было 10 лет назад. Не хочу повторения.

– Повторения не будет. Я уже большая девочка, – с вызовом сказала Настя. – Тебе ведь Сергей тоже нравился?

– Настя, ты прекрасно знаешь мое крайне негативное отношение к нему!

– Ой, да рассказывай!

– Я не могу понять, для чего тебе это нужно? У тебя прекрасный муж, чудесная дочь, которая нуждается в тебе, как в лекарстве, а ты выходные тратишь неизвестно на кого?

– Марин, не надо нравоучений. Я вообще не хотела говорить, что вижусь с ним, знала, что ты именно так отреагируешь. Но люди меняются, тебе как никому другому это должно быть известно.

– Ты хочешь сказать, что Сергей поменялся? – на лице Марины было написано искреннее удивление и негодование.

– А почему бы и нет? Да и я другая.

– Если бы он был с Марса, и я ничего не знала о нем, это была бы одна история. Я же прекрасно знаю славу о нем. Ей гремит весь МГУ. Не нужно его хорошо знать лично, чтобы понять, что это за человек. На моей кафедре о нем постоянные сплетни и разговоры. И если мы с тобой его не осуждали, так это только потому, что я хотела, чтобы ты его забыла. А по поводу того, что ты изменилась, да, изменилась, стала старше. А его интересуется возраст значительно моложе.

– Прекрати сейчас же! – сестра перешла чуть ли не на крик.

Марина испугалась, что Олег и Аля услышат их даже через закрытую дверь.

– Ты его не знаешь! Слушаешь сплетни! О великих людях всегда сплетничают! У них всегда много завистников! Между прочим, он стал проректором МГУ, да будет тебе это известно!

– Что тебе нужно от него? Зачем он тебе сейчас?

– Он пригласил меня с собой работать. Теперь я буду заместитель главного бухгалтера МГУ.

– Ты хочешь сказать, что ваши встречи носят чисто деловой характер?

Настя замялась, ей хотелось с кем-то поделиться своими переживаниями, но она знала, что последует осуждение.

– Да, – с вызовом сказала сестра.

– Верится с трудом, но пусть так. Все равно нужно уделять дочке больше времени, если уж муж тебе неинтересен.

– Разберусь. Ты вот лучше своих нарожай, тогда и указывать будешь!

Это был как удар ниже пояса, и у Марины перехватило дыхание. Но Настя, увлеченная своими проблемами, не заметила изменение настроения сестры. Собственно, раньше такой укол закончился бы стандартной фразой типа «успею», но сейчас Марине не хотелось ни стандартных фраз, ни отшучиваний. После столь напряженного разговора переходить на свои проблемы тоже не было ни малейшего желания.

– Ладно, я поехала домой. Коля уже приехал, – соврала Марина и быстро вышла из кухни, пока сестра не успела среагировать.

Уже включив обогрев в машине, Марина заплакала.

Глава 11. 31.01, понедельник

Олег Северов

Проснувшись на диване в гостиной, Олег чувствовал, что все тело затекло от неудобной позы. С Настей они уже месяц как спали в разных комнатах, а диван в гостиной был куплен для красоты, а не для сна. Он умылся холодной водой, вышел на балкон, вдохнул морозный воздух, и ему показалось, что жизнь не так уж плоха. Здание МИДа, недавно отреставрированное, выделялось на фоне серого неба, шел мелкий снег. Олегу не хотелось думать о проблемах, пусть все идет своим чередом.

Серое здание Склифа зимой выглядело особенно неприглядно. Зайдя со служебного входа, Олег бодро шагал по коридору к своему кабинету. Он заметил озадаченные лица медсестер, которые бросали на него мимолетные взгляды. Обычно в столь раннее время они пили чай и перемалывали новости, не обращая ни на кого внимания. Переодевшись в униформу, Олег заваривал кофе. К нему подошла Наташа, подруга Ларисы.

– Ты на прием?

– Да, – кратко и с начальственной ноткой в голосе ответил Олег.

– Хорошо, потом обсудим.

– Что обсудим?

Олегу начинала не нравиться странная возня вокруг него.

– А ты не знаешь?

– Так! Наташа! Говори, что произошло, – безапелляционным тоном сказал Олег.

– Лариса в нашей реанимации. Она попала в аварию, – девушка поправила волосы, внимательно наблюдая за реакцией врача.

– Спасибо, – у Олега подкосились ноги. Похоже, что его мучения только начинаются. Нужно срочно идти в соседний блок.

У Ларисы было сотрясение и перелом обеих ног. «Что же будет дальше? Выжил ли ребенок?» – эти вопросы крутились в голове Олега, и он не решался признаться самому себе, как хочет на них ответить.

– Шансы на выздоровление высокие, – сказал лечащий врач Ларисы, коллега Олега, – несмотря на то, что удар был сильный, и упала она неудачно.

– Она в сознании?

– Нет, в себя она еще не приходила, поэтому мы не знаем подробностей. Полицейский сказал, что водитель был пьян и уехал с места происшествия, его только через час поймали.

«Господи, неужели это мне наказание? Это я во всем виноват!» – с ужасом думал Олег.

– Пожалуйста, набери меня, когда она придет в созна-

ние, – мягко сказал Олег хирургу.

– Да, конечно.

– Может, хочешь поговорить с ее отцом? Он в зале ожидания.

– Нет, не до этого, – не было ни малейшего желания знакомиться.

Ирина Жемчужная

У Иры на работе был завал. После новогодних праздников сыпалась куча договоров. Время – 7 вечера, а дела только начинались. Начальник ждал результат сегодня. В такие моменты Ира обычно убегала к Кириллу, и ей отодвигали сроки сдачи работ.

«*Я могу подойти?*» – ее тянуло написать что-то любовное, мягкое, но она боялась в свете последних событий. И еще Ира безумно хотела узнать результаты экспертизы. Вероятность была невысока, что Маша – ребенок Кирилла, но все же она есть. Когда Ирина привела дочь на работу, очень надеялась, что познакомит Кирилла с Машенькой, его сердце дрогнет, и никакая экспертиза не сможет встать на пути Ириных планов. Но Кирилла не было. Необходимую процедуру сделал доктор, к которому Иру проводила секретарша.

«*У меня совещание, – пришел минут через 5 ответ, – заходи через полчаса*».

Ира подошла к начальнику:

– У меня не все сделано, но обещаю завтра разобраться. Я к Кириллу Александровичу, вызывает, – деловым тоном сказала Ирина.

– Ир, ты же знаешь, что мне завтра с утра нужна твоя работа. Когда ты успеешь?

– У меня нет выбора, если бы не вызов босса, то доделала

бы, – и Ира демонстративно вышла из кабинета.

Начальник понимал, что спорить бесполезно. У него не было рычагов давления – Петлеванный всегда находился на стороне Иры.

Ира подошла в приемную.

– Катюш, можно я зайду? – мягко спросила она у секретарши.

– Да, входите, пожалуйста, – девушка с любопытством проводила взглядом Ирину.

– Закрой плотно дверь, – сказал жестко Кирилл.

– Кирилл, что происходит? Я измучилась. Мне плохо без тебя, – Ира прикрыла дверь.

– Маша по экспертизе не моя дочь, – Кирилл сверлил Ирину глазами, – я чувствую себя идиотом.

– Кирилл, как же так! Этого не может быть! А вдруг эксперты неправильно ее сделали? Этого не может быть! – Ира не знала, какими словами выразить свое возмущение и негодование.

– Наши отношения на этом закончены. Ты можешь работать здесь и дальше, но на статусе обычного главного специалиста без моей поддержки. Если тебя это устраивает, то оставайся. Все надбавки я тебе уже срезал. У тебя будет голый оклад. Палки в колеса я вставлять не буду, но ты понимаешь, что перспектив роста у тебя нет.

– То есть вот так просто, из-за экспертизы, даже не известно, верной ли, ты разбрасываешься людьми? Разве речь

только о ребенке? А как же мои чувства к тебе? А ты меня не любил? – Ира с трудом подбирала слова. Они как кости застревали в горле. Девушка боялась, что Кирилл выставит ее из кабинета и больше она его не увидит, разве что мельком у лифта.

– В отношениях не должно быть обмана. Тогда это настоящие чувства. На этом разговор закончен.

Он нажал на кнопку внутреннего телефона и сказал секретарше:

– Вызови ко мне Сидоренко.

– Хорошо, – раздался спокойный голос.

Ира вышла из офиса около десяти часов. Теперь она не могла не доделать свою работу и отложить ее на потом. По дороге домой Жемчужная размышляла о дальнейшей жизни. Алименты от мужа не дадут ей пропасть, но уровень жизни резко снизится. Нужно срочно возвращать бывшего.

Зайдя в квартиру, отпустив няню, Ира поцеловала дочь и сказала:

– Машуля, позвони папе. Нам нужно быть почаще с ним на связи. Хоть он и не заслуживает тебя и меня.

– Зачем? Ну, я устала... Мама, давай завтра... Он сам позвонит...

Ира уже набирала его номер, и Коля услышал последние Машины слова.

– Коля, привет! С тобой Маша хочет поговорить, – Ира передала телефон малышке.

Маша сделала недовольную рожицу, но ответила.

– Папа, привет!

– Привет, солнышко! Как твои дела?

– Хорошо.

– Что ты делала сегодня?

– Мы с няней в игру играли.

– Интересную? – Коля понимал, что дочка не хочет разговаривать.

– Да.

– Маша, я устал, давай завтра поговорим?

– Хорошо, пока!

– Пока.

– Коля, погоди, – Ира не успела, бывший уже нажал на отбой звонка.

«Ладно, позову его завтра в гости. Нужно срочно переспать с ним».

Глава 12. 15.07, пятница

Лариса Пересмешная

Легкий ветерок развеивал тонкий лиловый платок, который был искусно повязан на шее у Ларисы. Она плыла с подругой на пароходике по Москве-реке. Была чудесная летняя погода. Справа от них появился Покровский собор и кирпичные стены Кремля. Водовзводная башня возвышалась над историческими постройками и как будто приглашала насладиться видами и архитектурой древних зодчих.

– Лариса, ты когда ложишься в клинику? Плод крупный, наверное, стоит подстраховаться, – сказала, внимательно глядя на подругу, Ольга.

– Нет, мне это ни к чему. Все будет хорошо.

– Слушай, я вытащила тебя сюда, думала, что ты хоть немножко развеешься. Что за настроение? Ну не ушел Олег из семьи, что же теперь? Жизнь на этом не заканчивается. Он обещал заботиться о ребенке, этого вполне достаточно. У тебя будет прекрасный, умный мальчик, – и Ольга искренне улыбнулась.

– Ты не понимаешь.

– Что я не понимаю?

– Что мне незачем жить без него.

– А ты и не будешь без него. Он часто тебя навещает. Многие детей растят вообще без поддержки. А потом погоди еще. Родится сынок, он к нему привяжется и еще не известно, как в итоге сложится ситуация с женой. Алина скоро будет взрослой. И его ничего не будет удерживать рядом с Настей.

– Ты так думаешь? – в глазах Ларисы промелькнула искра надежды, но сразу потухла. – Не будет этого. Мало мужчин бросает своих жен, какие бы они не были. Это любовницам они вешают лапшу на уши, что, мол, брошу, уйду, потерпи... И такие, как я, верят и годами ждут. И остаются ни с чем. И потом... кому нужен инвалид, – и она с укором посмотрела на палки, которые стояли рядом.

Лариса довольно неплохо оправилась после аварии. Она всего лишь переходила дорогу, вроде и машин не было. И откуда взялся этот пьяный водитель. Но с палочками ей еще не скоро придется расстаться. Олег метался между ней и домом. Она чувствовала это, делала все, что могла, чтобы удержать его, однако из семьи он так и не ушел. Он похудел на 5 кг и сидел на антидепрессантах.

Олег ухаживал за Ларисой: приносил продукты, лекарства, помогал с реабилитацией ног, отвозил на процедуры. Его тянуло к теплоте и искренности разговоров, эмоциям и разнообразию в сексе. Когда Настя ходила беременная, Олег это не трогало, ну растет живот, и ладно. А за состоянием Ларисы он следил, говорил, чтобы она сдавала анализы, не пропускала исследования. Он боялся признаться самому

себе в желании, чтобы мальчик походил на него, что хочет крепкую семью, какая не получилась с Настей.

– Почему же инвалид! Ты вон уже какие успехи делаешь! Скоро и палочки будут не нужны.

– Но все равно, легкой походки, как раньше, у меня уже не будет.

– У тебя сегодня все не так, – сказала, улыбаясь, Ольга, – почему же не будет. Восстановишься за год. Ты же в клинике работаешь, это другим нужно на процедуры ездить, а тебе подняться этажом выше, и дело в шляпе. И плавание вещь великая – все восстановит.

– Сейчас рожу и тогда как раз до восстановления будет, – засмеялась Лариса.

– Будешь оставлять ребенка на родных и ходить на процедуры, благо близко от клиники живешь. А там отдашь ребенка в сад, выйдешь на работу и жизнь наладится. У всех бывают тяжелые периоды.

– Ой не знаю... Может быть, я слишком много хочу от Олега, он мне действительно помогает. Кремль наш очень красивый, – Лариса рассматривала проплывающие мимо башни Кремля.

– Да, он чудесен! И Москва наша прекрасная! Давай наслаждаться чудесным днем. Фиг с этими мужиками! С ними всегда что-то не так! Будет проблема – будем решать ее. Я тебе всегда смогу помочь. И подруга нежно обняла Ларису.

Анастасия Северова

Настя уже час возилась с украшениями для праздничного стола – скоро у Алины день рождения. Несмотря на свою замкнутость, было видно, что девочка ждала праздника, как будто все беды должны остаться в прошлом году. Настя старалась поддержать веселый настрой дочки. Вся квартира была в шариках, сердечках и цифре 7, хотя до праздника оставалось еще пять дней. Настя заказала торты и пирожные с надписями Hello Kitty из-за котенка, которого так любила Алина.

– Папа пришел, – закричала Аля и бросилась на шею Олегу.

Он нежно поцеловал ее, кивнул Насте и пошел на кухню. Алина постепенно справлялась со своим недугом, ухудшений не было, чему Олег был крайне рад. Она начала общаться не только с близкими, но и малознакомыми людьми. Наживались отношения в садике. Главное – спокойствие дома, как и говорили врачи. Олег это понимал и делал, что мог, со своей стороны.

Настя пошла за мужем.

– Что тебе разогреть?

– Есть мясо?

– Да, погрею, – сказала она, игриво улыбаясь.

У Олега все перевернулось от фальши, которую он теперь

чувствовал кожей. Еще лет пять назад Олег бы дорожил и гордился этой улыбкой, а теперь она вызывает чуть ли не отвращение...

На Настин телефон пришло сообщение: «Ждем в 20:00, Пречистенка, 13».

– Дорогой, меня на работу вызывают, посидишь с Алиной?

– Да, – жестко отрезал Олег.

Насте не нужно много времени, чтобы привести себя в порядок. Быстро собравшись, она выпорхнула из дома в чудесном настроении, что не осталось незамеченным мужем... Он жил как будто с опущенными шторами, стараясь не видеть, что происходит дома.

Ирина Жемчужная

Коля шел на встречу с дочкой. Анализ подтвердил его отцовство. И несмотря на это, он стал прохладнее относиться к Ире и, как ни странно, к дочке. Если ранее он только догадывался об ее изменах и закрывал на них глаза, то, когда это стало реальным фактом, у Коли как будто оборвалась связь с бывшей семьей. Он встречался с Машей, старался быть хорошим отцом, дарил подарки, но былой теплоты у него уже не было.

Ирина открыла дверь и сразу убежала в ванну. На ней было только нижнее кружевное белье.

– Милый, я сейчас, извини, – низким голосом крикнула Ира.

– Маша, ты где? – спросил Николай, провожая взглядом обнаженную женщину.

– Папа, иди ко мне!

Маша играла с железной дорогой, которую недавно подарил отец.

– О! Дорога – класс, верно? – у Коли загорелись глаза, он сел на пол.

Они играли около получаса, когда в комнату зашла Ира.

– Коля, пойдем, покурим?

– Пойдем.

Они поболтали о совместных приятелях, а потом Ира, как

ни в чем не бывало, спросила:

– Мы через две недели едем на машине в Сочи. Поехали с нами?

Коле не хотелось говорить грубо и не хотелось портить отношения. Он внимательно посмотрел на нее и сказал:

– Можно подумать, если Марине удастся отпроситься с работы.

– Ты же говорил, что Марина не хочет знакомиться с Машей? И вроде она детей не любит.

– Ну раньше не хотела, может, перехотела.

Он сказал это с невероятно теплой интонацией по отношению к своей жене. Ире стало очевидно, что вернуть мужа будет не так просто, как она предполагала.

Коля выехал из двора Ириного дома. Летняя Москва поражала своим величием и контрастностью. Многочисленные парки, фруктовые сады и тихие московские скверики мелькали за окном автомобиля. Была чудесная погода, Коля решил припарковаться и пройтись. Он купил эскимо. С молочным вкусом всплывали приятные воспоминания детства, когда все было просто и понятно. Жемчужный шел вдоль липовой аллеи и прямоугольных клумб с желтыми бархатцами. Он сел на изящную скамейку в тени каштана и стал наблюдать за живописным фонтаном. «Как-то все неправильно. Нужно брать Машу в кафе и встречаться втроем – с Мариной. Не так уж мы и далеко живем друг от друга. Что это я фигней страдаю, прихожу к бывшей домой, как будто отно-

шения не закончены. Ира голая выходит. Заканчивать нужно подобные встречи. И Марину мучаю, Бельчонок ревнует. В общем-то, не зря. Видимо, ей как женщине понятно, как можно строить сети для мужиков. Она чувствует Ирины намерения. Теперь и мне они очевидны. Нужно быстрее к жене ехать». И Коля направился к своему автомобилю.

Плавнов поворачив руль, он обогнал медленно плетущийся перед ним «Форд» и достал телефон, услышав, что пришло СМС.

«Давай поедem на Сейшeлы? У нас скоро отпуск, виза туда не нужна», – Марина за последние месяцы поправилась на 5 килограммов. Это был результат гормонального лечения. Пару месяцев назад ей сделали небольшую операцию и теперь можно планировать беременность. Марина считала, что на юге больше шансов. Море, солнце, никаких забот, расслабление...

«Почему бы и нет, я скоро буду и обсудим даты», – и Коля отправил вслед сообщению несколько романтических стикеров с закатами у моря.

Глава 13. 21.07, четверг

Олег Северов

– Какая же ты красотка! – искренне восхищалась Марина племянницей, – может, ты моделью станешь?

Алина стала алой от комплиментов. Под музыку она кокетливо расхаживала по комнате, выписывая круги. Гости, самые близкие родственники, стали хлопать, Алина засмушалась и убежала на кухню.

У Олега зазвонил телефон.

– Поздравляю с днем рождения дочки, – ласково сказала Лариса. Они долго не виделись, Олег скучал, но рядом сидели родственники.

– Спасибо, – сухо сказал Олег.

– Прости, что звоню, но я так соскучилась...

– Мне сейчас неудобно говорить, я перезвоню, – сказал он уже более мягким тоном.

Лариса сидела, опустив голову. В этот момент на животишке показалась пяточка малыша. «Маленький мой, Димушка, только ты меня понимаешь». Она решила назвать сына в честь отца, благородного и искреннего человека. Лариса горько расплакалась. Как будто успокаивая маму, Дима стал тарабанить кулачками по животу.

Настя бросила на Олега жгучий взгляд. Она была одета в розовое пастельное полупрозрачное платье, которое очень шло к ее новой прическе и макияжу. Нежный образ никак не вязался с резким выражением лица.

Марина, заметив немую сцену, громко сказала:

– Ну, давайте же садиться за стол! Столько вкуснятины Настя наготовила! Невозможно больше ждать!

Алина прибежала первая.

– Мама, а где торт со свечками?

– Аленький, он будет позже, – сказала Настя. – Всем хватает места?

– Папа, скажи тост, – Олегу хотелось быстрее выпить, чтобы разрядить ситуацию.

Иван Яковлевич по-хозяйски окинул взглядом собравшихся:

– Мы поздравляем главного нашего человека. Настоящего человека! Алина, сохраняй в себе задор и будь всегда настоящей! Говори, что думаешь, делай, что хочешь, будь честной с собой и другими, – он пробуравил глазами сына. Олег еле удержался, чтобы не выйти из-за стола.

– Итак, мы пьем за нашу Алиночку, – сказала Марина.

Все чокнулись. Заиграла музыка «Арам зам» и Алина побежала танцевать, потянув за собой бабушку. Иван Яковлевич вышел за Марией, и они втроем стали резвиться.

К Насте подошла мама и тихо сказала:

– Может, вы с Олегом прогуляетесь? Мы тут справимся.

– Мама, ты разве не видишь, что он не хочет меня видеть!

– Надо набраться терпения, доченька. Это единственный выход. Ты правильно делаешь, что стараешься стать такой, какой он тебя хочет видеть. Давай с тобой прогуляемся, тысячу лет не виделись.

И они вышли в закрытый дворик с благоухающими лилиями. Рядом шумел Арбат, но в тихих арбатских переулках было всегда уютно, как за городом.

– Тебе просто нужно перетерпеть. У каждой пары бывают сложности, – ласково говорила мама.

– Но я не могу переступить через себя. Я его не люблю. Он мне удобен, как отец Насти, с ним надежно, но не больше. А так он никто и звать его никак.

– Это видно и понятно. К большому сожалению. И он это чувствует, поэтому и любовница появилась. Не было бы ее, была бы другая. Каждый заслуживает любви. У Олега нет проблемы найти другую, и чем дальше, тем для женщин будет более привлекательным. Ты переоценила его любовь к тебе. Былых времен и той романтики не вернуть. Ты это должна понимать. Можно только наладить обычную семейную жизнь без скандалов и ссор. Но любви не будет. Если ты согласна на это, то стань такой, какой он хочет тебя видеть. И он не уйдет. Иначе ты его потеряешь.

– Мама, понимаешь, у меня есть мужчина, которого я люблю. Мне не нужно за него замуж, просто он мне дает то, чего не хватает в семейной жизни. Меня все устраивает. Я

терплю, пусть и муж терпит. В конечном счете неизвестно, кто из нас за кем должен бегать.

Елена обернулась и увидела, что прямо за ними стоит Олег. Настя тоже не заметила, как он подошел. Елена постаралась улыбнуться, но от его едкого взгляда улыбка растворилась:

– Я пойду посмотрю, как там десерт, – и Елена быстро поднялась по ступеням к дверям подъезда.

– Мне кажется, что нам нужно поговорить, – сказал Олег, взгляд у него был обжигающий. Обычно твердое выражение лица теперь стало стальным.

– О чем?

– О чем? О том, для чего ты со мной, – Олега трясло.

– Ты посмотри на себя-то? Живешь в моей квартире, зарплата никакая, дочку чуть в могилу не свел!

– Я только одного не пойму, зачем ты хотела полгода назад сохранить брак?

– Ты все слышал! Я не собираюсь ни в чем перед тобой оправдываться! – крикнула Настя и выбежала из дворика на улицу.

Олегу стало ясно, что он напрасно пытался сохранить семью.

Кирилл Петлеванный

Таня с Кириллом отдыхали на Мальдивах. Женщина была счастлива безмерно: Кирилл был почти прежним любящим мужем. Неужели ее мучения закончены? Хоть муж никогда не поймет, насколько бесчеловечно поступал с ней все эти годы, как она страдала, но, по крайней мере, он снова замечает ее, улыбается, целует.

Когда Кирилл узнал о том, что Маша не его дочь, прекратил спонсорство и отношения с Ирой. Несмотря на то, что рядом с ним всегда было много красивых, молодых женщин, он решил, что ему нужно отдохнуть от интриг и отношений на стороне. Он посмотрел на полноватое тело жены, потом перевел глаза на море. «Не модель, конечно, но зато всегда была только моя».

– Кирюша, как же прекрасно, когда люди вдвоем. Это настоящее счастье. Не нужно ни на кого размениваться.

– Да, это хорошо.

Он смотрел на горизонт, где проплывал большой лайнер и, переливаясь теплыми красками, садилось солнце. Кирилл почувствовал, что так спокойно ему давно не было. «Как хорошо, что я не развелся с моей дорогой Танюшей. Сейчас бы был неизвестно с кем», – и он сладко задремал на мягком лежаке.

Таня написала подруге:

«Маша, привет! Ты знаешь, тут так здорово! И Кирилл расслабленный, я таким его давно не помню. Я последнее время чувствую, что у него никого нет. Похоже, что он порвал с Ирой. Ты ничего не знаешь?»

«Я говорила с невесткой, ребенок Иры оказался от ее бывшего мужа, то есть тебе повезло», – Маша отправила вслед несколько веселых смайликов.

«Жаль, что не узнать, знает ли Кирилл, что это не его ребенок».

«Раз ты пишешь, что он не с ней, а ты, наверняка, верно чувствуешь, думаю, что знает. Скорее всего, он сделал экспертизу, может, тайно от Иры. Это же элементарно».

«Может быть, и так. В любом случае здорово, что теперь Ира не мелькает между строк».

«Еще бы! Мы сделали свое дело! Ты чувствуешь удовлетворение?»

«Конечно, тебе спасибо огромное, что ты провернула такое непростое дело! И то, что ты посоветовала изменить в моем поведении, тоже работает! Какая же я раньше глупая была!»

«Да брось! Как море?» – Маше было приятно, что подруга ценит ее усилия.

«Море чудесное, песок белый, мягкий и совершенно чистый! Персонал отеля постоянно его убирает, и еще они срезают кокосы, чтобы они на голову никому не упали. Экзотика», – Таня направила стикеры зверюшек, которые с

удовольствием убираются и танцуют.

Ирина Жемчужная

Ира была в приподнятом настроении: мартини и легкая поп-музыка – неизменные спутники для отличного настроения. С двумя подружками они танцевали в ночном клубе «Красная шапочка». На сцене два высоких накачанных парня скидывая с себя одежду.

– Девочки, я хочу его! – крикнула Ира.

– Тебе заказать приват? Я плачу, – засмеялась подруга.

– Да ладно тебе, давайте просто поболтаем, – сказала третья, – так давно не виделись.

– Поговорить можно и позже! Давайте отрываться!

Два часа девушки танцевали, потом решили поехать в спокойное место.

– Жаль, что завтра не суббота, скоро домой пора.

– Какая же ты скучная! Мы же не бабки, можно и не спать ночью. Сегодня наш день! Ира, а что с твоим бывшим?

– Ничего, мы почти не общаемся. Мне нужно переключиться на другого. У меня есть кандидат.

– И кто это?

– Я с ним в инете познакомилась. Переписываемся около месяца. Вроде нормальный чел. Хочу в ближайшие выходные с ним встретиться. Вот его фото, – и Ира протянула подругам телефон.

– Симпатный. Кем он работает?

– Он в какой-то крупной производственной компании в отделе продаж работает.

– Чего-то мы с вами в поиске застряли. Я вот тоже мужиков меняю, никак успокоиться не могу. То одно не так, то другое.

– Лучше одной, чем с говном, – философски произнесла Ира.

Она решила ждать своего часа – мужья ссорятся с женами, она будет ждать, когда ее бывшему или Кириллу надоест жена. Тогда уж она не упустит свой шанс.

Глава 14. 13.11, воскресенье

Анастасия Северова

После развода Настя почувствовала облегчение. Притворяться было больше не в ее силах. И она очень надеялась, что с Сергеем у них может получиться нечто большее, чем профессиональный союз.

Аля жила у бабушки. Ей удалось оградить ребенка от ссор и выяснения отношений, состояние у девочки было стабильным. Мама с Мариной запретили Насте забирать ребенка домой, зная, что к ней приходят «гости».

У Насти шла полным ходом подготовка к международной конференции. Новый коллектив принял молодого и эффективного руководителя. Поддержка Сергея сделала свое дело, и профессиональная деятельность вошла в нужное русло. Настя уже освоилась с должностными обязанностями и тонкостями работы в МГУ, когда главный бухгалтер была в отпуске, успешно замещала ее. Сегодня перед приемом, который устраивал Сергей в честь своего дня рождения, Настя должна была обсудить с ним некоторые детали проекта.

Она купила платье от Чапурина, нежное, мягкое, переливающееся от сиреневого до зеленого. Воланы подчеркивали грациозную линию плеч, перехват на талии – стройность мо-

лодой женщины. В нем она выглядела элегантно и в то же время сексуально. Сделав комплимент ее внешнему виду, Сергей сослался на занятость и попросил Настю помочь в подготовке вечернего мероприятия.

– Лапуть, мы с тобой потом обсудим детали конференции, сейчас не до этого.

– Да, конечно. А чем именно нужно помочь на банкете?

– Проследи, чтобы было три микрофона и техника для презентации чтобы работала. Ну и вообще пригляди за ходом организации.

– Хорошо, – и Настя вышла из кабинета, понимая, что сейчас Сергею не до нее.

Настя надеялась, что на приеме ее место будет рядом с Сергеем, но она ошиблась. Посмотрев визитки, расставленные за столом, она увидела, что сидит на другой половине стола рядом с главным бухгалтером и проректором по учебной части. Слева и справа от Сергея были незнакомые ей имена.

Выполнив задание Сергея, Настя ушла в свой кабинет. Ей совершенно не хотелось участвовать в организации встречи гостей.

«Я все сделала, что ты просил, приду позже в зал».

«Ок», – кратко ответил Сергей.

Когда Настя вошла в банкетный зал, на местах рядом с Сергеем сидели молодые девушки, по виду студентки. Обе были стройные блондинки, с точеными фигурами, длинны-

ми волосами и нежными чертами лица. Они смело и уверенно поддерживали беседу, вели себя непринужденно, как будто знают Сергея давно, хотя Настя видела их в первый раз. Обычно они встречались с двумя парами, возраста Сергея, то есть Настя была самой молодой среди них.

После торжественной части гости перешли на танцпол. Насте удалось лишь один танец потанцевать с Сергеем. «Ничего, придет и мое время, возможно, сейчас он не хочет быть со мной, но я буду ждать. Именно я самая подходящая для него кандидатура. Я это точно знаю», – так успокоила себя Настя, расслабилась и стала отрываться с другими коллегами.

Лариса Пересмешная

– Да чтобы я еще кому-то когда-то дала!!! А-а-а-а-а! – Лариса была близка к истерике. Роды длились 14 часов. Она совершенно измучилась.

Лариса рожала у знакомой акушерки. Она делала все, чтобы облегчить участь роженицы. Наконец дело продвинулось к его логическому завершению. Акушерка бережно взяла на руки ребенка.

– У тебя мальчик, – ласково улыбаясь, сказала акушерка.

– Господи, как он прекрасен. Ради этого момента все можно вытерпеть! Мой Димушка! – слабым тихим голосом пролепетала Лара.

И тут в палату вошел Олег.

У него увлажнились глаза:

– Как я, оказывается, хотел мальчика! Ты будешь моей женой? – он сам не понимал, почему вдруг сейчас решился на такие слова. Но эмоции были запредельные, совладать с ними он был не в силах.

– Да-а-а-а-а, да! – такой счастливой Лариса никогда еще себя не чувствовала. Больше Лариса ничего не хотела знать, ни о чем думать. Она готова была умереть от счастья в эту минуту!

– Какой у вас хороший мальчуган! Поздравляю, папа! – к отцу подошла акушерка.

– Дмитрий Олегович, – Олег взял малыша на руки и долго смотрел в его глаза. Они были бездонные, карие... Он перевел глаза на окно. По небу разливались краски рассвета.

– Новая жизнь, новый день! Скоро я заберу тебя домой, – и он нежно поцеловал ее.

Марина Жемчужная

Марина была вне себя от счастья. Сейшелы сделали свое дело. Она держала тест с двумя полосками. «Это случилось! Ура! Как же сказать Коле? Наверное, рассердится... Нужно подождать хорошего настроения. Да что это я глупости говорю, это такая потрясающая новость! Что может быть на свете лучше?!»

Она подошла к мужу, который читал что-то в телефоне.

– Коля, у меня отличная новость!

– Какая?

– У нас будет малыш! – Марина с нетерпением и тревожным ожиданием смотрела на Колю.

Жемчужный помолчал, а потом тихо произнес:

– Это прекрасно! – теперь он понимал, что общий с Мариной ребенок обязательно нужен. Коля почувствовал родной пряный аромат, обнял и нежно поцеловал жену. Они вышли на балкон.

Стоял тихий осенний день. Солнце клонилось к закату, окрашивая небо, дома и деревья в розовые оттенки. В воздухе стоял запах приближающейся зимы. Шум машин не мешал наслаждаться чудесными видами родного города. Супруги смотрели на закат и были безмерно счастливы.

Благодарности

Спасибо моей маме, главному редактору и неоценимому советчику при выстраивании образов героев книги, мужу – за безмерную поддержку и вдохновение, Елене Блудовой и Юлии Сабуровой – за корректуру романа и ценные советы.